

ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ
И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

*Посвящается светлой памяти
Артема Завеновича Арабаджяна*

ИРАН И РОССИЯ

Сборник статей

Москва

2004

Научное издание

ИРАН И РОССИЯ (Сборник статей)

М., 2004, :??? стр.

Ответственный редактор **Н.М.Мамедова**

ISBN 5-89394-110-1

Мнение авторов статей может не совпадать с точкой зрения Института.

ISBN 5-89394-110-1

© Институт изучения Израиля и Ближнего Востока

ПРЕДИСЛОВИЕ

26 мая 2003 г. в Институте востоковедения была проведена научная конференция «Россия и Иран», на которой было заслушано свыше 20 докладов и сообщений, посвященных различным аспектам взаимоотношений России и Ирана. В публикуемых статьях подняты разные вопросы геополитического, экономического, культурного характера, включая особенности связей Ирана с отдельными регионами России. Главное внимание уделено оценке политической и экономической ситуации в Иране, направлениям его внешней политики, перспективам развития отношений с США, так как анализ этих проблем оказывает непосредственное влияние на состояние и перспективы развития отношений РФ и ИРИ.

За последние годы в российско-иранских отношениях произошли исторически важные для судеб обеих стран события, повлиявшие на характер наших связей. Крушение шахского режима в Иране и создание исламского государства, распад Советского Союза, возникновение новых геополитических реалий, военные операции США в Афганистане и Ираке как форма борьбы с исламским терроризмом, причисление Соединенными Штатами Ирана к «оси зла» оказали определяющее влияние на развитие двухсторонних

отношений. Эффективность для России политических и торгово-экономических связей с Ираном, в том числе в области атомного сотрудничества, наталкивается на необходимость учитывать особенности отношений Ирана с ведущими странами мира, укрепление политических и экономических связей с которыми для России, как страны с молодой демократической системой, стратегически важно. Неоднозначным является отношение к сотрудничеству с Россией разных политических структур в Иране.

Для прогнозирования направлений и масштабов связей России и Ирана чрезвычайно важно понимание тех изменений, которые происходят в структуре государственной власти в Иране, в соотношении политических сил в этой исламской стране. Выступавшие на конференции отметили, что противоречивость курса исламского режима во многом обусловлена противоречивостью государственного устройства Ирана как теократической республики. Официальная политика Ирана, которую представляют республиканские структуры власти, особенно во взаимоотношениях с зарубежными государствами, не всегда совпадает с действиями, которые предпринимает исламский режим от лица своих исламских структур. Наиболее ярким проявлением этой противоречивости может быть позиция Ирана в отношении исламистских организаций, что является одной из «болевых точек» в отношениях Ирана и Запада.

Противоречивость заложена в характере отношений шиизма и власти, в отсутствии организационно структурированного единства шиитского духовенства, что в реальной политической жизни последнего десятилетия находит свое

отражение в противостоянии «консерваторов» и «реформаторов».

Несмотря на большинство реформаторов в меджлисе и правительстве, заметного изменения баланса сил власти в пользу реформаторов не произошло. Видимо, уровень компромисса между ними достиг своего пика. В ситуации «статус-кво», которая не может быть достаточно длительной, внешнее давление на систему, скорее всего, приведет не к ее консолидации, а к развалу. Перевес в пользу «консерваторов», особенно при попытке возврата к политике первого послереволюционного десятилетия, видимо, приведет к подобному же итогу.

При рассмотрении экономической ситуации в Иране основное внимание было уделено экономической политике реформаторского крыла политических сил Ирана как одному из важнейших факторов реформирования режима в целом. Реформаторы в экономической области ставят несколько наиболее важных задач. В области бюджетной политики – постепенное снижение доли государственных расходов, пересмотр программы приватизации с целью подчинения ее задаче повышения бюджетных доходов, рационализация налоговых ставок, включая отмену налоговых льгот.

В области денежно-кредитной политики предполагалось расширить полномочия ЦБ и передать ему право определять цели кредитно-денежной политики, право выбора рычагов денежного регулирования, сделать банковскую ставку единой, а приоритетные отрасли поощрять через

бюджет. В целом позиция ЦБИ абстрагируется от исламских принципов ведения банковских операций.

Существующая система принятия решений работает неэффективно прежде всего из-за дублирования функций ее органами и отсутствия четкого разделения обязанностей между органами, которые курируют направления, и органами, которые курируют проблемы. По схеме реформаторов исламские органы государственного управления, в том числе предусмотренные Конституцией, не находят себе места. Поэтому на вопрос: смогут ли реформаторы, действуя лишь в пределах конституционного поля, добиться размывания теократических характеристик в государственном строе Ирана, ответ может быть скорее отрицательный, нежели положительный.

Основной блок докладов на конференции был посвящен проблемам международного положения Ирана и его внешней политики. На конференции был поднят вопрос о необходимости создания постоянного российско-иранского института стратегической коммуникации, главной целью которого должна стать выработка и интеллектуальное сопровождение международных проектов в рамках единой концепции сотрудничества России и Ирана.

На конференции были рассмотрены также вопросы культурных и языковых контактов России и Ирана, отдельных направлений сотрудничества России и Ирана.

Дискуссия, развернувшаяся в конце конференции, еще раз показала актуальность избранных для обсуждения тем, касающихся возможных сценариев развития ситуации в Иране и отношений Ирана с Россией. Большинство участ-

ников конференции отметило, что сегодня Иран переживает крайне напряженный период в своем развитии, который характеризуется как противоречиями внутривнутриполитического характера, так и проблемами внешнеполитического характера. Выходом из этих противоречий могло бы стать усиление эффективности реформаторского потенциала существующей системы власти.

Сборник имеет приложение в виде текста доклада, прочитанного 19 мая 1970 года в Москве, в Доме дружбы с народами зарубежных стран тогдашним и.о. зав.сектором Ирана Отдела Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения Академии наук СССР Арабаджяном А.З.

Доклад посвящен знаменательной по-своему дате – пятидесятилетию установления постоянных дипломатических отношений между СССР и Ираном, датируемого 20 мая 1920 г.

Публикуемый доклад отражает обстановку, в которой произошло это событие, как и то, как оно воспринималось общественностью в 1970 г. Это мероприятие (встреча представителей общественности г. Москвы и официальных деятелей тогдашнего Ирана) было проведено по согласованию МИД обоих государств. Представляется, что впервые публикуемый доклад в его неизменном виде не будет лишен интереса и ныне, в 84-ю годовщину указанного события.

Статьи предлагаемого читателю сборника отражают различные взгляды участников конференции на проблемы, затрагивающие отношения России и Ирана. Статьи сборника даны в авторской редакции. Некоторые точки зрения, высказанные авторами, не соответствуют официальным или

не разделяются ответственными редакторами сборника, однако дают возможность представить более полную палитру мнений по вопросам отношений Ирана со странами СНГ и могут быть полезными не только для научных, но и для официальных кругов.

Доклад А.З.Арабаджяна включен в Приложение по инициативе самого Артема Завеновича Арабаджяна, трагически погибшего в январе 2004 г., когда он был занят активной подготовкой к участию в научной конференции 2004 г. и технической подготовкой к публикации своей новой монографии. Настоящий сборник, большинство статей которого прорецензировано А.З.Арабаджяном, авторы посвящают его памяти.

Н.М.Мамедова

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ СИЛЫ В ИРАНЕ

Теократический режим в Иране, который обеспечил духовенству как корпоративному сословию верховенство в государственной власти, уже с момента своего создания содержал элементы противоречивости. Прежде всего противоречие заключалось в самой структуре государственной власти, в которой наряду с высшими органами, представленными духовенством, и которые избирались преимущественно представителями духовенства высоких рангов, действуют республиканские органы власти. При этом президент страны как глава исполнительной власти и меджлис как высший орган законодательной власти избираются путем прямых выборов.

Поэтому до сих пор официальная политика Ирана, которую представляют республиканские структуры власти, особенно во взаимоотношениях с зарубежными государствами, может не совпадать с действиями, которые предпринимает исламский режим от лица своих исламских структур. Наиболее ярким проявлением этой противоречивости может быть позиция Ирана в отношении исламистских организаций, таких как в первую очередь «Хезболла»,

официальные контакты с которой осуществляются только на уровне политическом, а о наличии военно-экономических связей можно говорить только как о возможных со стороны исламских структур.

Нет единства в теологической обоснованности характера исламской государственности, степени включенности духовенства в государственную власть. Противоречивость заложена в самом характере отношений шиизма и власти, а также в отсутствии организационно структурированного единства шиитского духовенства. Принцип, который должен был нивелировать до минимума эту противоречивость и обеспечить главенство религиозной составляющей в структуре власти, – принцип *веляйте факих (velaiate fakih)* – был закреплён конституционно, а в структуре власти выразился в установлении поста *рахбара (rahbar)* во главе страны. Именно он должен был разрешать все противоречия, возникающие между различными ветвями власти, т.е. возможность таких противоречий как бы была предопределена уже Конституцией.

Действительно, почти четверть века существования ИРИ демонстрируют, что разногласия в правящих кругах были всегда, отражаясь на противоречивости внутреннего и внешнего курса Ирана, иногда достигая критического уровня, грозящего развалом системе. Но никогда за этот критический уровень не переходили. К наиболее критическим периодам такого противостояния можно отнести рубеж 80–90-х годов, итогом которого стал переход к политике экономической либерализации, середину 90-х годов, закончившуюся приходом к власти М.Хатами и началом политической демо-

кратизации, лето 1999 г. с его студенческими волнениями как начало кампании перед выборами в меджлис 6-го созыва. Но, пожалуй, самым критическим моментом с точки зрения не только сохранения равновесия сил в правящей элите, но и сохранения самого режима как теократического, стал период после причисления США Ирана к «оси зла» и военной операции США в Ираке. Летом 2003 г. вновь активизировалось студенческое движение, как и в 1999 г., ставшее прологом к началу избирательной кампании в меджлис 7-го созыва, выборы в который были намечены на 20 февраля 2004 г. От расстановки политических сил в Иране, от их целей и направлений политики – как внутри страны, так и в отношениях с мировым сообществом, во многом зависят динамика внутренней трансформации режима, форма разрешения противоречий между Тегераном и Вашингтоном, которые являются основными факторами, влияющими на корректировку политики России в отношении Ирана.

Содержание политического процесса в Иране в последние годы составляет борьба между «реформаторами» и «консерваторами».

Фактически реформаторское движение началось с экономической либерализации, которую стали проводить «прагматики», входившие в правительство Рафсанджани. Курс на политическую либерализацию связан с именем М.Хатами, избранного президентом в 1997 г. и 2001 г. Этот курс также называют «новым реформаторским движением». Новые реформаторы ставят своей целью реформировать общество в рамках конституционного поля, в том числе путем изменения конституционных норм. Одним из суще-

ственных моментов реформаторского движения стали попытки иного, чем в первые годы после исламской революции, толкования исламских взглядов на сущность исламской власти, т.е. фактическое возвращение права на иджтихад, которое с учреждением поста рахбара как главного факиха страны было утрачено для остальных теологов.

Политико-идеологическую опору реформаторов составляют религиозные и политические партии и группировки.

Главная из них – Ассамблея борющегося духовенства (Military Clerics League), которая возникла в результате раскола в 1988 г. Организации борющегося духовенства (Militant Clergy Association). Роспуск Партии исламской республики (Islamic Republic Party) как единой партии духовенства и раскол организации духовенства стали первым заметным проявлением противоречивости режима. Лидер Military Clerics Мехди Кярруби является спикером меджлиса, президент Мохаммад Хатами – один из лидеров этой организации. Именно эта группировка инициировала создание в 2000 г. для подготовки выборов в меджлис 6-го созыва крупной партийной коалиции в поддержку Хатами-Фронта 23 мая, или 2 хордада, в который вошли 18 партий и организаций. Политическим ядром блока является образованная в 1998 г. партия Джебхе Мошарекяте Иране эслами (Islamic Iran Partnership Front), или сокращенно «Мошарекят», генеральным секретарем которой после третьего съезда в июле 2002 г. был избран брат президента Мохаммад Реза Хатами, первый вице-спикер меджлиса 6-го созыва. Членами этой партии является большинство из членов правительства Хата-

ми, руководители комитетов меджлиса 6-го созыва, многие видные прогрессивные журналисты и ученые.

Поддерживает реформаторское движение одна из старейших партий – «Движение за свободу Ирана», которая объединяет интеллигенцию Ирана и, несмотря на запрет и аресты ее членов, продолжает пользоваться огромным авторитетом. В числе сторонников радикализации реформ, обратившихся в мае 2003 г. с открытым письмом к консервативным силам страны, – лидеры ДСИ.

С конца 90-х гг. все большую роль в реформаторском движении играют студенчество и его организации. Демографические изменения привели к тому, что доля населения до 30 лет составляет 70%, в т.ч. группа лиц от 15 до 25 лет – пятую часть населения. Возраст для участия в выборах – 16 лет, иногда снижается до 15 лет. Именно эта наиболее активная часть электората, выросшая в условиях исламской системы, приведшей не только к углублению разрыва в уровне развития с другими странами, но и к снижению уровня жизни по сравнению с дореволюционным периодом, становится камертоном общественно-политической жизни. Миллионная армия студенчества, сконцентрированная в крупных городах, особенно в Тегеране, крайне политизирована, основная масса студентов объединена в партию «Дафтаре Тахкиме вахдат», поддерживавшую реформаторское движение и влившуюся во «Фронт 23 мая» (Islamic Iran Partnership Front). Отделения действуют при всех (более 60) университетах, они объединены в Центральный Совет (Office to Consolidate Unity), способный на оперативную мобилизацию студентов для проведения демонстраций в

защиту реформаторского движения (лето 1999 г., осень 2002 г.).

Показательна трансформация «Дафтаре Тахкиме вахдат», начавшей свою деятельность с проведения культурной революции, отражающая эволюцию взглядов иранской молодежи. Студенчество настроено наиболее радикально, нежели реформаторское движение в целом, отдавая приоритет не столько эволюции режима, сколько его секуляризации. Фактически эта студенческая организация раскололась на две группы, одна из которых выступает за радикализацию реформ и концентрируется вокруг одного из университетов Тегерана – университета Оламе Табатабаи. Именно члены этой группировки Тахкиме вахдат явились организаторами массовых выступлений студенчества за отмену смертного приговора Хашему Агаджари.

Militant Clerics контролирует один из крупных исламских фондов – Фонд шахидов, который наряду с предпринимательским слоем, заинтересованным в проведении рыночных реформ, является экономической опорой реформаторского движения.

Сторонниками Militant Clerics являются также некоторые из членов руководства Корпуса стражей исламской революции (КСИР), который в целом рассматривается как оплот консервативных сил. Корпус был создан по инициативе Хомейни как военный оплот духовенства, он им и является, фактически подчиняясь рахбару, т.е. Али Хаменеи. Однако организация Military Clerics была создана с согласия Хомейни, а ее организаторами стали члены его канцелярии, тесно связанные с КСИР. Поэтому вряд ли корректно счи-

тать КСИР безусловным противником реформаторского движения, возглавляемого Militant Clerics.

Основной базой реформаторских сил являлась в 1997–2004 гг. исполнительная власть во главе с президентом страны, особенно после того, как большинство в меджлисе (после выборов 2000 г.) составили сторонники курса президента. Формирование действующего правительства не вызвало противоречий между президентом и меджлисом. В меджлисе 6-го созыва реформисты имели 222 места, консерваторы – 55, независимые – 13.

Основным противостоящим реформаторам центром силы являются консерваторы. Они продолжают сохранять значительные позиции во властных структурах. К ним относятся прежде всего те органы власти, которые являются религиозными в структуре исламской республики. Это – рахбар, определяющий основные направления политики страны, а также Наблюдательный Совет (The Council of Guardians), проверяющий законы на соответствие их нормам Конституции и ислама, судебная власть.

Именно Наблюдательный Совет, одобрение которого необходимо для окончательного принятия законов, утвержденных меджлисом, стал основным препятствием для дальнейшей либерализации политической и экономической жизни Ирана.

С достаточно высокой степенью достоверности к числу высших органов, отражающих преимущественно позицию консерваторов, следует отнести и Совет по целесообразности (The Expediency Council). Несмотря на то, что среди его членов есть сторонники реформаторского крыла, а сам

председатель Совета – Али Акбар Рафсанджани занимает центристские позиции, его члены назначаются рахбаром, стремящимся не допустить перевеса реформистских сил.

Организационной силой консервативного духовенства является Организация борющегося духовенства, а его политической базой – партия Исламское коалиционное общество (Джамийяте моталефе-е эслами – Islamic Coalition Association), которая является последовательной защитницей исламского правления, выступает за противостояние Западу, в первую очередь США и Израилю, за поддержку исламских движений за пределами страны. В работе с молодежью консерваторы опираются на партию «Ансаре Хезболла», программа которой носит отчетливо выраженный экстремистский характер, отдает приоритет исламским целям перед национальными, но которая в последние годы утратила позиции в молодежном движении.

Накануне выборов в меджлис 7-го созыва консерваторами было создано партийное объединение во главе с Голам-Али Хаддад-Аделем, депутатом от Тегерана, который получил на выборах наибольшее число голосов.

Военной опорой консерваторов продолжает оставаться КСИР, так как непосредственно подчиняется рахбару, хотя в его руководящем звене есть сторонники реформаторов. Более нейтральную, чем КСИР, позицию по отношению к политическому противостоянию в правящих органах занимает армия.

Одной из главных опор консерваторов является судебная власть, во главе которой стоят представители духовенства. Активно используются специальные суды для ду-

ховенства с целью борьбы с реформаторами, т.к. большинство из лидеров движения являются теологами. Вынесенные в конце 2002 г. на рассмотрение законодательной власти конституционные по своему характеру законопроекты президента главной своей целью ставят возможность контроля за деятельностью судебных органов.

Экономической базой консерваторов являются исламские фонды, крупнейшим из которых является Фонд обездоленных, одна из крупнейших холдинговых компаний на Среднем Востоке. Фонд обездоленных, как и другой фонд – Комитет имама Хомейни, действуют под контролем рахбара. Во главе Комитета стоит Хабиболла Аскардулади, являющийся генеральным секретарем партии «Islamic Coalition Association». Именно эти фонды в значительной мере обеспечивают финансовую поддержку не только консерваторам в самом Иране, но и поддержку тем исламским организациям, которые действуют за его пределами. Значительны поступления от религиозных сборов в виде хумса, которые не введены в систему государственных налогов и расходуются духовенством на свои цели. Наиболее активной социальной силой, поддерживающей консерваторов, являются отряды ополчения – басиджа (basij), созданные практически на всех крупных предприятиях, учебных заведениях.

Несмотря на большинство реформаторов в меджлисе и правительстве в период деятельности меджлиса 6-го созыва, заметного изменения баланса сил власти в пользу реформаторов не произошло. Любые попытки поставить под контроль, даже бюджетный, деятельность КСИР или

исламских фондов была блокирована Наблюдательным Советом и Советом по целесообразности. Отклонены ими и законопроекты о наделении президента дополнительными полномочиями и ограничении прав Наблюдательного Совета в избирательной системе.

Сохранение «статус-кво» внутри политических сил и отсутствие заметных результатов либерализации внесли раскол в само реформаторское движение и значительно его ослабили. Самым главным политическим итогом стала потеря наступательной потенции реформаторского движения. Представляется, что уровень компромиссности достиг своего пика. В обществе отчетливо нарастает недовольство не только консерваторами, но и сторонниками Хатами, не способными переломить ситуацию в свою пользу. Первым отражением недоверия общества к возможности реформирования системы конституционным путем стал фактический бойкот муниципальных выборов в феврале 2003 г., когда на выборы пришло только 15% населения (с правом голоса). Возникли первые организации «неореформистов», одна из которых – National Coalition of Iranians for Freedom во главе с Шоле Саади и Мохсеном Сазегаром – своей целью ставит борьбу за полную секуляризацию и демократизацию власти. Эти же требования выдвигает большинство студенческих организаций. Возможно, что в ситуации нарастания опасности военного вмешательства в Иран можно ожидать укрепления позиций этого нового, более радикального центра политических сил.

Наиболее ярким проявлением потери обществом доверия к эффективности деятельности реформаторов стало

их поражение в ходе выборов в меджлис 7 созыва. Хатами не удалось законодательным путем снизить уровень вмешательства Наблюдательного Совета в ход предвыборной кампании. Многие из кандидатов реформаторского крыла были заблокированы Наблюдательным Советом или включены в последние дни перед выборами. Но даже включенные в список кандидатов многие реформаторы не получили преимущественного количества голосов. Если в своей предыдущей кампании реформаторы основной акцент сделали на формулировках своих целей, облаченных в удачные лозунги, то в нынешней – на борьбе с Наблюдательным Советом. А в это время консерваторы удачно активизировали свою деятельность на внешнеполитическом направлении, фактически перехватив инициативу у правительства, которое до этого монопольно представляло страну на международной арене. Именно один из лидеров Организации борющегося духовенства Хасан Рухани, являющийся секретарем Высшего Совета национальной безопасности и представителем рахбара в нем со времени его создания, возглавлял государственные делегации в 2004 г. в Москву и Брюссель и подписал Дополнительный протокол с МАГАТЕ. Учитывая настроение иранской молодежи в пользу налаживания отношений с США, и Рухани, и Рафсанджани выступали с заявлениями, которые содержали возможность положительного решения этой проблемы.

Не исключено, что если, несмотря на победу консерваторов в выборах в меджлис, противостояние им общественных сил будет нарастать, одним из центров силы могут стать Рафсанджани и его сторонники. Рафсанджани мо-

жет рассчитывать на поддержку не только партии «Каргозан», созданной сторонниками начатых им экономических реформ, но и части Организации борющегося духовенства, официальным членом которой он является. Такие действия Рафсанджани, как вмешательство в бюджетное финансирование Наблюдательного Совета, заявление о проведении всенародного референдума по вопросу налаживания отношений с США, явно выходят за рамки полномочий Совета по целесообразности и могут расцениваться как стремление перехватить инициативу у действующего президента.

Нужно отметить, что Рафсанджани сохраняет достаточно высокий политический потенциал, во-первых, потому, что является главой Совета по целесообразности, а во-вторых, из-за личного авторитета, что для политической жизни Ирана чрезвычайно важно. Можно предположить, что в случае прихода к исполнительной и, главное, законодательной власти Организации борющегося духовенства и сторонников Рафсанджани увеличивается вероятность ориентации на модель развития, более близкую южнокорейской или китайской. Победа консерваторов на выборах в меджлис 7-го созыва вряд ли радикально изменит курс на модернизацию сложившейся системы, на заинтересованность в привлечении иностранных инвестиций, что в свою очередь потребует снижения уровня поддержки исламских экстремистских организаций, большей открытости своей внутренней и внешней политики.

Реформаторское движение остается важнейшим политическим центром силы. Заложенные им тенденции к модернизации режима в состоянии привести к тому, что си-

стема может быть в кратко- и среднесрочной перспективе фактически изменена – без социальных катаклизмов и с сохранением атрибутов исламской власти. Президент Хатами накануне выборов в меджлис 7-го созыва сказал о том, что они могут стать «исторически критическим моментом»¹ в развитии политического процесса Ирана. 16–17 октября 2003 г. реформистские партии и организации провели Конгресс, посвященный выработке стратегии предстоящей избирательной кампании, на котором присутствовали представители почти 200 партий и организаций. Лидер Фронта участия исламского Ирана Мохаммад Реза Хатами, открывая этот конгресс, заявил, что главным для реформистов является «власть закона», а для консерваторов – «власть без границ»². К этой безграничной власти, судя по его дальнейшим словам, он относит и присвоенное теми структурами власти, где преобладают консерваторы, право на толкование ислама. По его мнению, причиной того, что молодежь стала «избегать религии и исламской республики», является «диктаторская и насильственная интерпретация ислама»³.

Лидер крупнейшего партийного блока реформаторов предостерег консервативный лагерь, что дальнейшее препятствие реформам может оказаться опасным для сохранения существующей государственности. Он сказал, что «реформисты пытаются предохранить существующее обще-

¹ www.iranmania.17.10.2003.

² Там же.

³ Там же.

ственное движение от перерастания в политическое восстание или в сценарий свержения режима извне»⁴. Эти слова являются дополнительным свидетельством того, что политические разногласия внутри режима остаются настолько сильными, что грозят крушением всей существующей системы, и что реформаторские силы готовы пойти на значительную трансформацию этой системы, включая эволюцию исламской системы взглядов.

Какой будет очередной меджлис по составу – реформаторский или консервативный, не меняет принципиально существо проблемы трансформации характера власти. Сложившаяся в последние годы ситуация «статус-кво» уже исчерпала лимит устойчивости. Любое внешнее давление на Иран, скорее всего, приведет не к консолидации существующего режима, а к его развалу. К такому же исходу может привести и усиление позиций консерваторов в структурах власти, особенно усиление в политике той исламской составляющей, которая преобладала в первое десятилетие после революции.

⁴ Там же.

Л.М.Кулагина

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИРИ
В СВЯЗИ С ОБОСТРЕНИЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ОБСТАНОВКИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

Политическая обстановка, сложившаяся на Ближнем Востоке после иракской войны, оказала существенное воздействие на формирование внешней политики ИРИ. Присутствие войск антииракской коалиции во главе с США в Ираке внушает серьезные опасения иранскому руководству. Иран опасается, что это может привести в конечном итоге к его окружению проамериканскими режимами в случае укрепления правительства Карзая в Афганистане, развития военно-политического сотрудничества США с Турцией, Пакистаном и странами Центральной Азии, усиления американского присутствия в Саудовской Аравии и других монархиях Персидского залива. Иран также опасается, что инициированная США война в Ираке имеет дальней своей целью изменить сложившуюся конфигурацию «центров сил» в ОПЕК и в целом на мировом рынке нефти. Иран считает, что оккупировав Ирак, США попытаются превратить его в нефтяную супердержаву, чтобы снизить роль Ирана и КСА в ОПЕК и таким образом поставить под свой контроль эту ор-

ганизацию. Об этом, в частности, заявил бывший президент ИРИ Х. Рафсанджани во время встречи с министром иностранных дел И. Ивановым в марте 2003 г.¹

Сложившиеся политические реалии в регионе оказывают неоднозначное влияние на политику соперничающих группировок в иранском руководстве. На протяжении ряда лет определяющее воздействие на формирование внешней политики ИРИ оказывала внутривнутриполитическая обстановка и борьба между реформаторской частью правящей элиты, деятельность которой обычно ассоциируется с именем президента М. Хатами, и консервативными силами в иранском руководстве во главе с А. Хаменеи. Если сторонники Хатами могут проявлять больше гибкости и инициативы в поисках компромиссов и диалога с США, то консервативные элементы во главе с Хаменеи, напуганные военными успехами США, пытаются активизировать усилия по эксплуатации антиамериканских настроений, особенно в арабском мире, с целью ограничить американское присутствие в Персидском заливе. В тактическом плане иракская война и американские планы по переустройству ближневосточного региона могут укрепить консервативное направление во внешней политике ИРИ. На Западе и прежде всего в США растут опасения в возможности успеха консервативно настроенных сил и отхода Тегерана от взятого М. Хатами курса реформ во внутренней и внешней политике ИРИ. Определенная озабоченность возможностью изменения внешнеполитического курса ИРИ существует и в России.

¹ IRNA, 09.03.2003.

Начавшийся процесс смены правящих элит в Баку и Тбилиси показывает, что наметившаяся еще раньше тенденция сегодня перешла в практическую плоскость и, скорее всего, может уже в ближайшее время затронуть Среднюю Азию, где Иран, как и Россия, имеет свои интересы.

В то же время нельзя недооценивать и тот факт, что ряд консервативно настроенных лидеров понимает неизбежность реформ для Ирана и начинает проявлять больше прагматизма в подходе к реформам. Они опасаются, что если не проявят должной гибкости в этом вопросе, то могут остаться на обочине политического процесса. Поэтому и среди этой части иранской элиты идет поиск новых подходов к выработке внешнеполитического курса ИРИ. Так, если Хаменеи в ходе пятничной проповеди сразу же вслед за падением Багдада в своем обращении на арабском языке к иранскому народу и всему Арабскому миру продолжал демонстрировать враждебное отношение к США, то бывший президент ИРИ Рафсанджани придерживается более реалистичных взглядов в отношении внешней политики Ирана. В интервью иранской газете «Рахбар», издаваемой Центром стратегических исследований Ирана, Рафсанджани не исключил возможности изменений в традиционно враждебном отношении Ирана к США и Египту. Он подчеркнул, что действительно существуют проблемы в отношении Ирана с США и Египтом, но они уходят корнями еще во времена имама Хомейни. В настоящее же время «веляйте факих» имеет свое видение этой проблемы. Рафсанджани отметил, что хотя США по-прежнему рассматриваются в Иране как фактор угрозы, а возможно, и по этой причине, изменение

тактических внешнеполитических установок ИРИ могло бы укрепить региональные и международные позиции Ирана².

Этим своим заявлением Рафсанджани попытался несколько смягчить позицию, занятую А. Хаменеи в связи с агрессией США против Ирака. С другой стороны, заявление Рафсанджани является определенной реакцией иранского руководства на усиливающийся нажим со стороны США на Иран, особенно в вопросах разработки и создания ракетно-ядерной программы. Выступление Рафсанджани идет дальше предыдущих заявлений большинства иранских лидеров и свидетельствует о некотором пересмотре приоритетов внешнеполитического курса ИРИ.

Что это не случайное высказывание бывшего президента, свидетельствует и интервью, данное Рафсанджани IRNA, где он подчеркнул, что МИД ИРИ может вести самостоятельную внешнюю политику без одобрения других органов власти (имеются в виду органы духовенства. – Л.К.). При этом он ссылаясь на слова Хаменеи о том, что самые важные религиозные обязанности иранцев могут быть пересмотрены с учетом требований к системе государственного устройства и необходимости ее приспособления к современным обстоятельствам. «Наша идеология гибкая. Ввергнуть страну в хаос, мотивируя это соображениями ислама, не имеет ничего общего с религией», – заявил Рафсанджани. Бывший иранский президент считает, что проблема в отношениях с США может решаться двумя путями. Путем референдума и ратификации этого решения

² Рахбар, 20.04. 2003.

меджлисом и «веляте факих» и путем передачи этой проблемы для решения в Совет по целесообразности, который и определит, в чем состоит национальный интерес Ирана. Конечно, решение Совета должно быть одобрено «велае факихом». Рафсанджани добавил, что МИД ИРИ должен ускорить процесс принятия решений по этим важным вопросам³. Как мы видим, произошла определенная эволюция взглядов иранского руководства на отношения с США. В настоящее время суть противоречий различных политических группировок в ИРИ заключается не столько в вопросе о целесообразности нормализации отношений с США (как «реформаторы», так и «консерваторы» признают неизбежность такого развития событий), сколько в вопросе о формах, глубине и масштабах сближения с Америкой и, кто именно должен представлять Иран в этом вопросе.

В настоящее время главным вопросом, вызывающим основные претензии к Ирану со стороны международного сообщества и США, является попытка создания Ираном ядерного оружия. Иран заявил, что готов приостановить работы по обогащению урана, и направил в МАГАТЭ официальный меморандум, где выражено намерение подписать Дополнительный протокол к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), позволяющий проведение внезапных инспекций ядерных разработок ИРИ. Это заявление Ирана позволило США и ЕС 25 ноября 2003 г. одобрить резолюцию по ядерной программе Ирана. В резолюции Иран осуждается за то, что в течение последних 18 лет он скры-

³ IRNA, 12.04. 2003.

вал часть работ по ядерной программе. Добиться соглашения по резолюции было непросто. США настаивали на более жестком варианте резолюции, объявляющей Иран за рамками ДНЯО, и передачи этого вопроса в Совет Безопасности ООН, что грозило принятием международных санкций в отношении ИРИ. Члены ЕС выступили за конструктивный диалог с ИРИ и против введения санкций. Поэтому США сняли свои предложения, опасаясь, что они не наберут должного количества голосов. Однако проблема еще далека от разрешения. Многие сегодня зависят от ИРИ, а именно: являются ли сведения, предоставленные Тегераном о его прошлых ядерных разработках, подлинными; подпишет ли Иран дополнение к ДНЯО и, наконец, прекратит ли Иран работы по обогащению урана вообще или же он намерен их возобновить после того, как ситуация успокоится.

Сегодня в Иране серьезно обсуждается вопрос, отвечает ли обладание ядерным оружием подлинным национальным интересам ИРИ. Подобные дискуссии ведутся не только в лагере «реформаторов», но и в других слоях иранского политического истеблишмента. Ряд представителей консервативных кругов ИРИ настаивает на продолжении работ по созданию ядерного оружия, несмотря на риск подвергнуться международным санкциям. Либерально-реформаторские круги предпочитают выжидать до тех пор, пока не ослабнет внимание к ИРИ со стороны международного сообщества. По сути, и «консерваторы» и «реформаторы» в ИРИ поддерживают планы создания ядерного оружия, но расходятся в сроках и тактике.

Вопрос на самом деле весьма непростой. Иран находится в очень сложной ситуации. С одной стороны, нестабильная обстановка в регионе Персидского залива подталкивает Иран к разработке стратегических вооружений. С другой, обладание таким оружием может в конечном счете привести к изоляции ИРИ и подвигнуть арабские страны Персидского залива к заключению новых соглашений с США о дополнительных гарантиях безопасности. Иран озабочен дестабилизацией в регионе, где находятся тысячи американских военных в соседних Ирану Ираке и Афганистане. Он опасается, что ему не на кого рассчитывать в критической ситуации, и он окружен проамерикански настроенными странами, либо государствами, где расположены базы США. Сегодня военной мощи ИРИ недостаточно, чтобы адекватно противостоять его потенциальным противникам. Поэтому стремление Тегерана к обладанию ядерным оружием скорее означает его озабоченность приобретением своеобразного фактора сдерживания потенциального агрессора и укрепления собственного авторитета в регионе.

Война в Ираке и присутствие американских войск в этой стране оказывает серьезное влияние на формирование основных направлений внешней политики ИРИ в отношении Ирака, которая за последнее время неоднократно менялась от резкого неприятия силового вмешательства США до активного нейтралитета накануне войны и просто нейтралитета в ходе военных действий. С одной стороны, Иран рассматривает свержение режима С. Хусейна в качестве определенного позитивного факта – устранения военной угрозы, с другой, – сохраняющееся военно-

политическое присутствие США на границе с Ираном представляет потенциальную опасность для ИРИ. Иранское руководство занимает выжидательную позицию в отношении планов США по созданию нового Ирака. Иран пока не дает позитивных сигналов Высшему совету исламской революции и другим проиранских шиитским организациям в деле сотрудничества с коалиционными войсками в построении нового Ирака и вряд ли будет это делать, пока не увидит хотя бы в тактическом плане выгоды для себя. Определенную роль в своей ближневосточной политике Иран отводит влиянию и значению шиитских общин. У Ирана имеются долгосрочные интересы в отношении шиитской общины в Ираке.

Этот интерес базируется на религиозной общности, идеологической основе, на политических и экономических соображениях. Ослабление Ирака означает усиление роли Ирана в Персидском заливе. С экономической точки зрения – это увеличение нефтедобычи, более выгодное распределение квот в ОПЕК, а также возврат к вопросам неурегулированных репараций времен ирано-иракской войны и пересмотр пограничных проблем Шатт Эль-Араба. Иранская политика в отношении шиитской общины Ирака определяется стремлением ИРИ иметь на своих границах дружественный Ирак с сильным шиитским элементом во властных структурах. Однако эту политическую линию Иран сможет проводить только крайне осторожно из-за необходимости сохранения дружественных отношений с арабскими монархиями Персидского залива. Возможность усиления шиитского сепаратизма в Ираке вызывает озабоченность у руководства

арабских монархий Персидского залива. По их оценкам, это может привести к нарушению баланса сил в Персидском заливе и укреплению там иранского влияния. В связи с этим очень своевременно прозвучало заявление президента Ирана М. Хатами во время визита на Ближний Восток в середине мая 2003 г. На одном из митингов в Бейруте он заявил, что Иран не поддерживает идею конфессионализма в любой форме как основу для устройства новой власти в Ираке.

Иран заинтересован в интернационализации усилий международного сообщества в создании нового Ирака и скорейшем выводе сил коалиции из Ирака и стран ССАГПЗ. В этом интересы России и Ирана совпадают. Война в Ираке и свержение правящего режима там нанесли серьезный урон экономическим интересам России в этой стране, а также негативно сказались на деятельности ряда российских нефтяных компаний, многие из которых связывали свое будущее с деятельностью в Ираке. Конечно, только этим не исчерпывается весь потенциал российско-иранских отношений. В связи с этим представляет интерес заявление, сделанное лидером Высшего совета исламской революции Бакр Аль-Хакимом, который вернулся в Ирак после 23-летнего пребывания в Иране. Выступая 10 мая 2003 г. перед многотысячной толпой в Басре, он высказался в поддержку демократии в Ираке и следовании новому курсу. Таким образом, он фактически продемонстрировал свою готовность сотрудничать с американской администрацией в ее планах переустройства Ирака.

С другой стороны, Иран опасается, что падение режима Хусейна может в перспективе ослабить роль Ирана как духовного центра шиизма в мире и регионе. После прихода к власти в Ираке режима С. Хусейна шиитские духовные лидеры вынуждены были выехать из религиозных центров Ирака (Неджеф, Кербела) и обосноваться в Куме. С этого времени Кум превратился в мировой духовный центр шиизма. Поэтому Иран и его духовенство стремятся сохранить свою определяющую роль и укрепить легитимную основу своих претензий на лидерство. Особенно, когда в самом Иране все чаще предпринимаются попытки подвергнуть ревизии роль института «велаяте факих» в государственной системе страны. Одним из косвенных подтверждений этих опасений иранского духовенства могут служить обострившиеся накануне войны в Ираке разногласия между консервативным руководством ИРИ и шейхом Фадлаллой – духовным лидером ливанской «Хизбаллы», который ориентирован на Неджеф в большей степени, чем на Кум, и имеет особые отношения с Дамаском. По сообщениям арабской прессы, отдельные клерикальные деятели ИРИ якобы даже планировали физическое устранение Фадлаллы, чье влияние стало активно распространяться среди шиитов⁴. Конфликт между Фадлаллой и духовным руководством ИРИ возник в результате выпущенных им в начале 2003 г. фетв, в которых Фадлалла крайне негативно высказывался против США и переустройства Ирака, что не согласовывалось с по-

⁴ Аль-Ватан Аль-Арабий, 07.02.2003.

зицией нейтралитета, занятой Ираном в связи с войной в Ираке.

С учетом близких отношений Фадлаллы с сирийским руководством Иран обвинил шейха в том, что он был косвенно повинен в расколе шиитской общины Ливана и изменении ее позиций в отношении войны в Ираке. Высказывания генсека ливанской «Хизбаллы» Хасана Насраллы в отличие от антиамериканских заявлений Фадлаллы, напротив, отличались умеренностью и больше соответствовали позиции иранского руководства. В этих условиях сирийский президент Б. Аль-Асад был вынужден отменить свой ранее согласованный визит в Тегеран в январе 2003 г. из-за несогласия с нейтральной позицией Ирана в отношении американских планов нападения на Ирак, что не могло не отразиться на сирийско-иранских отношениях в этот политически сложный момент.

Все это вызывает особое беспокойство у иранского руководства. В частности, в вопросах ближневосточного урегулирования. Если США удастся разблокировать ближневосточный мирный процесс по своему сценарию, то это может привести к изменению баланса сил в регионе не в пользу ИРИ. Усилившийся после окончания боевых действий в Ираке нажим США на Сирию и Ливан, являющиеся одним из главных союзников Тегерана, вызывает особую озабоченность иранских руководителей. Не случайно накануне визита в Сирию и Ливан госсекретаря США К. Пауэлла в Дамаск и Бейрут отправился заместитель министра иностранных дел ИРИ А. Садр, который провел переговоры с сирийским и ливанским руководством и передал твердое намерение

Тегерана поддерживать исламское сопротивление на юге Ливана и в Палестине. Иран заинтересован в укреплении союза с Дамаском и Бейрутом в целях упрочения своих позиций в этом регионе. В случае, если Сирия и Ливан согласятся с требованиями США о разоружении «Хезболлы» и пересмотрят свои отношения с радикальными исламскими и палестинскими организациями, это может существенно снизить влияние ИРИ на политические процессы в ближневосточном регионе. Иран опасается, что американцы планируют попытаться полностью изолировать Иран от ближневосточных политических процессов, что, несомненно, окажет серьезное влияние на развитие внутривнутриполитической ситуации в Иране. Поэтому ближневосточное направление внешней политики ИРИ остается одним из основных императивов внешнеполитического курса Ирана на сегодняшний день.

Главным содержанием политики США в отношении Ирана является не допустить вмешательства ИРИ в процесс переустройства Ближнего Востока, с тем чтобы Иран не стал моделью для государств Арабского мира. Война в Ираке продемонстрировала, что авторитарный режим С. Хусейна не пользовался поддержкой в стране, а национальные вооруженные силы оказались неэффективны с точки зрения защиты суверенитета страны. Быстрая победа коалиционных сил в Ираке была в значительной мере обусловлена тем обстоятельством, что правящий режим не имел глубоких корней в народе и иракцы в массе своей не встали на его защиту. Даже шиитское духовенство Ирака не выпустило ни одной фетвы с призывом к борьбе против

войск коалиции. С учетом того, что большинство стран Персидского залива – как монархические, так и не монархические – имеют в большей или меньшей степени схожие черты с режимом в Ираке, эти страны оказались перед серьезной дилеммой своего будущего развития. В условиях, когда США стремятся утвердить новый порядок на Ближнем Востоке, эти страны, в основном арабские, оказываются перед сложным выбором – использовать внешний фактор или опираться на собственные силы для изменения политической конфигурации в регионе. В этой связи Иран, чья система власти значительно отличается от иракской и имеет бóльшую устойчивость, представляет для США определенную проблему. США не могут оказать столь эффективное воздействие на ход внутривнутриполитических процессов в ИРИ и поэтому вынуждены считаться с «иранским фактором» в своей ближневосточной политике. В этих условиях США продолжают оказывать давление на Иран, однако вряд ли прибегнут к использованию силы, поскольку политическая роль США на Ближнем Востоке будет сведена к нулю, и Америке придется реализовать свою политику в регионе исключительно военными средствами. Белый дом причисляет Иран к «оси зла», но единого взгляда на эту проблему в американских правящих кругах нет. Если одни обвиняют Иран в стремлении создать оружие массового поражения и помощи радикальным исламским группировкам, то другие считают, что Иран переживает сложный период трансформации, перехода от воинственной фазы исламской революции к более умеренному и либеральному режиму, символом которого является президент М. Хатами. В Иране в услови-

ях теократического режима формируется гражданское общество, существует свобода дискуссий и относительный плюрализм мнений.

В противовес американской политике силы в Ираке и регионе в целом президент Хатами в ходе своего недавнего визита на Ближний Восток противопоставил политику «диалога цивилизаций». Выступая в Бейруте, он дал ясно понять, что хотя принципиальные положения внешней политики ИРИ в регионе остаются прежними (поддержка сопротивления юга Ливана, справедливое решение палестинской проблемы, освобождение всех оккупированных Израилем арабских земель и т.п.), средства ее реализации будут меняться. При этом лидер ИРИ сделал упор на политические и гуманитарные способы решения ближневосточной проблемы.

Другим важным направлением внешней политики ИРИ в регионе является проблема ближневосточного урегулирования и создания палестинского государства. В этой связи все большее значение приобретают отношения Ирана с участниками ближневосточного процесса и прежде всего с Египтом, который активно участвует наряду с США и Израилем в разрешении палестинского вопроса. В отношениях Ирана с арабскими монархиями Персидского залива в последнее время наметился существенный прогресс. В октябре 2002 г. Иран подписал соглашение о безопасности с Кувейтом, аналогичное ранее заключенному с Саудовской Аравией. Весьма результативным стал визит эмира Бахрейна в Иран. Идут переговоры с ОАЭ о статусе 3 островов в Персидском заливе. Отношения же Ирана с крупнейшей

арабской страной Египтом пока полностью не восстановлены. Несмотря на то, что начиная с 1992 г. наметились позитивные тенденции в развитии двусторонних связей, они ограничиваются научно-культурной сферой. Египет считает, что поскольку Иран стал инициатором разрыва дипломатических отношений в 1986 г., то он и должен проявить активность в их восстановлении. С другой стороны, консервативные круги духовенства ИРИ настороженно относятся к Египту из-за его отношений с США и Израилем. Так, принятое в октябре 2002 г. под председательством А. Хаменеи Советом национальной безопасности ИРИ решение об активизации связей с арабскими странами, в том числе с Египтом, получило развитие в отношении арабских государств Персидского залива, а не Египта.

И все же если Иран стремится активно участвовать в делах Арабского мира, то он вряд ли сможет игнорировать Египет и его роль на Ближнем Востоке. Судя по всему, в иранском руководстве это понимают и продолжают налаживать диалог с Египтом.

Изменение политической ситуации на Ближнем Востоке после иракской войны, а также тот факт, что на протяжении последних месяцев США активно разыгрывают исламскую карту в лице организации суннитского толка – «Братьев-мусульман», от действий которой особенно пострадали Египет и Сирия, возможно, послужили активизации поисков для налаживания отношений между Египтом и Ираном. Во второй половине декабря 2003 г. на одном из международных саммитов в Европе президент ИРИ М.Хатами встретился с президентом Египта Х.Мубареком, они обсудили во-

просы нормализации ирано-египетских отношений. В этой связи важным может оказаться изменение отношений ИРИ к поддержке радикальных исламских организаций на Ближнем Востоке, деятельность которых негативно сказывается в Египте и осложняет переговорный ближневосточный процесс, формальную ответственность за который в качестве посредника несет Египет перед США.

Происходящие на Ближнем Востоке события непосредственно затрагивают государственные интересы ИРИ. Будучи крупной региональной державой, Иран озабочен тем, чтобы иметь возможность оказывать влияние на развитие обстановки в регионе с учетом обеспечения своих интересов. В то же время Иран сталкивается с очень серьезными проблемами в регионе и враждебной ему политикой со стороны США. Война в Ираке и ее последствия непредсказуемо меняют конфигурацию политических сил в регионе и заставляют Иран опасаться за свою безопасность. В связи с этим будут меняться и внешнеполитические принципы ИРИ.

С.Б.Дружиловский

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНО-ИРАНСКИЙ
ТРЕУГОЛЬНИК
(общность и столкновение интересов)

Столкновение интересов США и России в Иране началось задолго до исламской революции. В период шахского правления США, как известно, делали ставку на модернизацию Ирана по западному образцу, одновременно осуществляя контроль за иранской нефтяной промышленностью. СССР, имея в лице Ирана ближайшего южного соседа, делал все возможное для минимизации американского влияния и поддержания с Ираном взаимовыгодных, добрососедских отношений. Сам Иран, несмотря на недовольствие американцев, с начала 70-х годов достаточно охотно шел на сотрудничество с СССР в области торгово-экономических и отчасти военных отношений, уже тогда начав понимать, что США без энтузиазма воспринимают идею превращения Ирана в пятую мировую державу к началу третьего тысячелетия. Именно такую амбициозную задачу поставил иранский шах как конечную цель проводимых им реформ. Результатом чего стала реализация в Иране нескольких грандиозных советских экономических

проектов, крупнейшими из которых были: трансиранский газопровод, Исфаганский металлургический комбинат, машиностроительный завод в Араке. В это время Советским Союзом осуществлялись также поставки Ирану определенных видов военной техники. Сам шах неоднократно посещал СССР как с официальными, так и с неофициальными визитами.

Поэтому не случайно свергшие шахский режим исламисты не стали делать больших отличий в отношении двух великих держав. И хотя вначале казалось, что СССР как мировой антипод США, может рассчитывать на более лояльное отношение новых властей Ирана, в тот период этого не произошло. Правда, вскоре после революции аятолла Хомейни принял советского посла Виноградова, и это был единственный случай такого рода. Больше ни одного из послов, аккредитованных в Иране, Хомейни не удостоил аудиенции. Однако это не привело к установлению добрососедства в ирано-советских отношениях. Считается, что главной причиной этого был коммунистический режим, существовавший в СССР. Не оспаривая этого в целом, все-таки хочу отметить, что точкой отсчета для ухудшения советско-иранских отношений в исламский период стало требование Ирана пересмотреть условия поставок в СССР иранского газа по трансиранскому газопроводу, построенному в 70-е годы с помощью Советского Союза. После отказа СССР поставки были полностью прекращены, а советско-иранские отношения в целом пошли на спад. То есть в подоплеке антагонизма был не коммунизм, а, как считало иранское руководство, имперское отношение СССР к раз-

вивающимся странам, что в этом смысле уравнивало его с США. Кстати, коммунистическая Народная партия Ирана еще несколько лет после этого продолжала легально действовать в своей стране.

Вскоре на многочисленных демонстрациях в Тегеране и в средствах массовой информации зазвучал лозунг, который оставался неизменным в течение многих лет после исламской революции: «Смерть Америке! Смерть Израилю! Смерть Советскому Союзу!». Причем когда самого Хомейни спросили о том, каким образом можно классифицировать главных противников нового Ирана, то он ответил, что, по его мнению, Америка хуже Англии, Англия хуже Америки, а Советский Союз хуже их обеих. Часто звучала и другая характеристика наших стран: Америка – большой сатана, а СССР – малый сатана. Хочу также напомнить, что после захвата американского посольства исламские радикалы захватили также территорию советского посольства и удерживали ее в течение нескольких часов, произведя значительные разрушения, в том числе, в мемориальном зале, в котором в 1943 г. происходила Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав антигитлеровской коалиции.

С началом ирано-иракской войны СССР вообще начал превращаться во врага номер один ИРИ в связи с поставками в Ирак советского оружия и высоким уровнем советско-иракских политических отношений. Именно советские МИГи наносили наибольший урон иранской армии, а модернизированные СКАДы вселяли панику в жителей иранских городов, подвергавшихся обстрелам.

Что же касается США, то как раз в это время иранское руководство впервые пытается найти точки сближения с ними, в частности, начав поставки в эту страну своей нефти и войдя в контакт с американскими спецслужбами на предмет возобновления закупок американского оружия, что, впрочем, закончилось скандалом, получившим название «ИРАНГЕЙТ».

Поэтому бытующее сегодня представление о том, что отношение ИРИ к нашему государству в отличие от США изначально было положительным, не соответствует действительности.

Положение стало меняться лишь с начала 1989 г. после направления аятоллой Хомейни личного послания тогдашнему президенту СССР М. Горбачеву. Могу предположить, что это послание готовилось коллективно, так как к этому времени сам Хомейни был уже безнадежно болен и находился под неусыпным контролем со стороны его ближайшего окружения, прежде всего президента страны Хаменеи и председателя парламента Рафсанджани. Ровно через пять месяцев после отправки своего послания Горбачеву Хомейни скончался.

Сами иранцы возвели это послание в своего рода символ, который обосновывает изменение иранской политики в отношении нашего государства. Мы, в свою очередь, часто по инерции подтверждаем, что в СССР в это время произошли настолько разительные перемены, что восточные страны, в том числе и Иран, которые рассматривали СССР как безбожное и имперское государство, поменяли

свое мнение и заявили о готовности развивать с нами добрососедские отношения.

На самом деле особых оснований для такого заключения нет. СССР продолжал оставаться единым социалистическим государством, и еще мало что могло свидетельствовать о его приближающемся коллапсе, советские войска продолжали оставаться в Афганистане, а горбачевская политика по сближению с Западом, вряд ли могла радовать иранское руководство.

Да и сама история обмена посланиями между Хомейни и Горбачевым отнюдь не должна была вызвать восторг у иранцев. Во время беседы с аятоллой Амоли, доставившим послание Хомейни Горбачеву, последний, по сути, обвинил Иран во вмешательстве во внутренние дела СССР, а его ответное послание, доставленное Хомейни Шеварднадзе, видимо, было выдержано в таких резких тонах, что до сих пор его текст не опубликован ни в России, ни в Иране.

Поэтому в соответствии с дипломатической практикой это событие должно было бы вывести ирано-советские отношения на новый уровень конфронтации. Однако вместо этого вскоре СССР посещает бывший тогда спикером иранского парламента Х.Рафсанджани, который подписывает с советским руководством важнейшие политические и экономические документы, которые, будь они реализованы, уже сегодня могли бы сделать СССР и Иран стратегическими союзниками и крупными торгово-экономическими партнерами. Однако распад СССР отбросил назад все эти планы иранского руководства, и лишь к 2001 г., после визита иранского президента Хатами в РФ, вновь стали говорить о воз-

возможности установления особых доверительных отношений между нашими двумя странами. Поэтому, на наш взгляд, послание Хомейни спровоцировала не столько новая политика Горбачева, которая по многим направлениям была деструктивной и демагогичной, чего не могли не видеть в Иране, а пересмотр самим иранским руководством приоритетов в своей внутренней и особенно внешней политике.

Стремление Ирана нормализовать отношения с СССР являлось не конъюнктурным, а жизненно для него необходимым.

К 1988 г. после провала иранских планов победоносной войны с Ираком и осознания того, что Иран оказался практически в полной международной изоляции (напомню, что в ирано-иракской войне Иран условно поддерживали лишь давний конкурент Ирака Сирия, а также ООП и Южный Йемен), руководство страны пришло к выводу о неизбежности отхода от двух главных направлений своей внешней политики – «Экспорт исламской революции» и «Ни Восток, ни Запад», до этого считавшихся в ИРИ неприкосновенными.

Понимая, что весь Запад к этому времени сплотился вокруг США с его неприятием исламского эксперимента в Иране, а сам исламский мир находится в шоке от методов Ирана по экспорту исламской революции и не скоро пойдет с ним на сотрудничество, Хомейни выделил единственную влиятельную страну, которая объективно была заинтересована в налаживании отношений со своим южным соседом и при этом обладала достаточной военно-экономической мощностью, чтобы представлять интерес как потенциальный торгово-экономический партнер, а с другой стороны, при жела-

нии могла бы лоббировать иранские интересы на Западе, в условиях начавшегося процесса сближения советской и западной позиций, и, что немаловажно, десятилетиями мирно сосуществовала с входящими в нее большими мусульманскими анклавами, что предопределяло ее бóльшую по сравнению с другими державами предрасположенность к диалогу с мусульманским миром. В целом обо всем этом, правда, в достаточно завуалированной философской форме говорилось в послании лидера ИРИ советскому президенту.

Реакция самого Горбачева Хомейни и его окружение, судя по всему, интересовала мало. Они выбрали новый перспективный ориентир в своей внешней политике, призванный помочь Ирану выйти из международной изоляции, и указали на него иранскому правительству и иранскому народу. Надо сказать, что выбор этот был сделан правильно. Не ошибся Хомейни и в том, что фактор советско-иранского (в последующем российско-иранского) сближения не позволит США осуществить их планы по удушению иранского режима. Иран прорубил свое окно в Европу, и это позволило ему в дальнейшем играть на российско-американских, а в дальнейшем и европейско-американских противоречиях в регионе.

За годы, прошедшие с этого момента, Иран, вне всяких сомнений, в основном выполнил поставленные задачи. Внешняя блокада вокруг страны успешно прорвана, восстановлены дипломатические отношения со всеми, кроме США, интересующими Иран государствами, Иран стал влиятельным членом мирового сообщества. Его голос уверенно

и авторитетно звучит с трибун различных международных организаций, его руководителей принимают во многих европейских и азиатских странах, идея президента Хатами о диалоге между цивилизациями получила широкий международный резонанс. Практически все страны, кроме США, перестали рассматривать Иран как агрессивное террористическое государство. В 2002 г. Европарламент снял с повестки дня вопрос о нарушении прав человека в Иране. Одновременно в Иране начали реализовываться многочисленные экономические проекты с участием иностранного капитала. Участие в этих проектах стали принимать даже такие подконтрольные США организации, как МВФ и Мировой банк. К подписанию подготовлено генеральное торговое соглашение между Ираном и ЕС.

Многого из этого Ирану удалось добиться в результате сближения с СССР, а затем с Россией, так как именно наша страна, вопреки требованиям США, начала реализацию многомиллиардных проектов, вначале вернувшись на старые ирано-советские объекты, такие как Исфаганский металлургический комбинат, затем начав разведку нефтяных богатств ИРИ на шельфе Каспийского моря, после этого приступив к завершению строительства атомной электростанции в Бушехре и освоению газового месторождения в Южном Парсе. Одновременно Россия возобновила поставки Ирану самолетов, радарных систем и различных видов вооружений. После этого Европа осознала потери, которые она несет, отказавшись осваивать иранский рынок и, пренебрегая американскими советами, приступила к вложению своих инвестиций в иранскую экономику.

США оказались в явном меньшинстве, если не в одиночестве, и можно с уверенностью утверждать, что обычные, не силовые методы, применяемые американцами для бойкота ИРИ, уже не приведут к каким-либо катастрофическим для нее последствиям.

Надо отдать должное Ирану, однажды взяв курс на сближение с Россией, он уже никогда ему не изменял. Практически по всем крупным международным, региональным и внутрироссийским проблемам, которые заботили в последние годы российское руководство, Иран неизменно проявлял солидарность и оказывал России необходимое содействие. Речь, в частности, идет о таких вопросах, как продвижение НАТО на восток, необходимость урегулирования внутрорегиональных конфликтов в Закавказье и Центральной Азии, справедливое афганское урегулирование, блокирование устремлений США и их западных союзников по созданию постоянных военных баз в Закавказье и Центральной Азии, стремление видеть мир многополярным и многовариантным, повышение роли ООН при решении возникающих международных проблем и, что крайне немало важно для России, отношение к чеченской проблеме, которую ИРИ изначально признала внутренним делом РФ.

В связи с этим, на наш взгляд, Россия к настоящему моменту объективно заинтересована в том, чтобы соседний с ней Иран не подвергся новым потрясениям и сумел безболезненно ликвидировать кризис в ирано-американских отношениях. При этом в отличие от США Россия может рассматривать Иран как фактор стабильности и конструктивности на южных рубежах наших границ, вдоль которых распо-

ложены вновь образовавшиеся центральноазиатские и закавказские республики, подверженные внутренним кризисам и ставшие центром притяжения для не относящихся к этому региону государств, заинтересованных в одностороннем освоении природных ресурсов этих стран и присвоении их товарных рынков.

Понимание этого единства взглядов было, в частности, отражено в Договоре об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран, подписанном руководителями этих государств по итогам официального визита в нашу страну президента ИРИ Хатами в марте 2001 г.

После этого предполагалось, что вскоре состоится ответный визит российского президента в ИРИ, и там не скрывали своего ожидания, что его итогом станет констатация вывода нашего партнерства на стратегический уровень. Казалось, что и внешние условия для такого развития событий вызревают подходящие. Антитеррористическая операция США в Афганистане позволила как Ирану, так и России заявить о своей готовности всемерно поддержать Америку в этом ее начинании. Обе страны, как известно, предприняли конкретные шаги для обеспечения удачного хода этой операции. В Иране, несомненно, ожидали, что его позиция по афганскому вопросу приведет к смягчению американо-иранских противоречий и позволит начать конструктивный диалог. Как известно, эти ожидания Ирана провалились. Сразу же по окончании антитеррористической операции США заявили, что Иран продолжает оставаться в «черном списке» стран-изгоев, относящихся к мировой «оси зла»,

что подстегнуло активность иранских радикалов и консерваторов, которые вновь усилили свои ослабленные было в последние годы позиции.

Кстати, несколько слов о так называемом противоборстве внутри правящего в Иране духовенства. Убежден, что его деление на так называемых радикалов, консерваторов, прагматиков и реформаторов во многом является искусственным и служит исключительно для внутреннего пользования. На внешней политике с момента смены внешнеполитического курса ИРИ после окончания ирано-иракской войны и закрытия дела Рушди все внутренние столкновения, которые на поверхности политической жизни потрясают Иран, очень мало сказываются. Иранская дипломатия, хотя она и проводится от имени исламского государства и не может не контролироваться высшим исламским руководством, в последние годы на всех своих направлениях отличалась сдержанностью, гибкостью, конструктивностью и практически не подвержена конъюнктуре внутривнутриполитической борьбы в самом Иране. Кстати, это, видимо, хорошо понимают в США, где не выделяют реформаторов в качестве самостоятельной силы, с которой нужно вести диалог, и мало заботятся о том, что каждый их антииранский демарш ослабляет позиции т.н. прагматиков и реформаторов и усиливает позиции радикалов и консерваторов. Исламский режим в Иране США рассматривают как единое целое, которое подлежит устранению как деструктивное и архаичное явление. В подтверждение этому можно привести, например, высказывание представителя американского Госдепартамента, который заявил, что «умеренная политика

США будет ориентироваться исключительно на иранский народ»¹.

Тем не менее все выше сказанное уже можно назвать историей. После ввода американских войск в Ирак и свержения режима С.Хусейна ситуация вокруг Ирана серьезно осложнилась. Одновременно можно говорить об ослаблении российских возможностей на иранском направлении. В сложившихся условиях США, несомненно, могут рассчитывать на реванш в решении иранской ситуации по своему сценарию.

После войны в Ираке Иран оказался практически полностью окружен государствами, где доминирует влияние США, или имеется его военное присутствие. Это 936 км границы с Афганистаном, 909 с Пакистаном, 1458 – с Ираком и 454 – с Турцией.

Если сравнить это с ситуацией на момент исламской революции, то в то время границы Ирана от американского вторжения надежно прикрывались СССР, революционным Афганистаном и националистическим и во многом просоветским Ираком.

Сегодня войска США находятся на расстоянии вытянутой руки до важнейших экономических и стратегических центров ИРИ – Абадана, Хорремшехра, Бушера.

В отличие от Ирака и Афганистана нападение на Иран может произойти мгновенно, так как нет необходимости стягивания сюда войск из США. Они уже находятся в районе возможных боевых действий. В свою очередь, массовый мировой протест против очередной военной кампании США просто не успеет состояться.

При этом совершенно не обязательно, что США опять обратятся в ООН. Если будет найден достаточно убедительный предлог, они могут ударить и без одобрения Совета Безопасности, как они это уже делали в Панаме при свержении правительства Норьеги или в Ливии, подвергнув ее массированным бомбардировкам возмездия, или в Сомали во время вторжения в эту страну.

Причем с началом нападения на Иран США могут не торопиться, так как получили мандат на свое многолетнее присутствие в Ираке и могут не спеша осуществлять с территории Ирака шпионаж и подрывные действия против иранского режима. В Ираке же находится и прекрасная для этого возможность – формирования моджахедов, ведущих многолетнюю борьбу против исламского режима в Иране. Официально США признали эту организацию террористической и заявили о необходимости разоружить моджахединские подразделения, но это не может помешать им использовать этнических иранцев, готовых пойти на все для свержения существующего в Иране строя.

Серьезную угрозу территориальной целостности ИРИ, безусловно, могут составить иракские курды в случае решения США использовать их против Ирана, т.к. в ИРИ не менее 7% населения также составляют курды, движение которых за автономию было жесточайшим образом подавлено Тегераном в начале 80-х годов.

Поэтому Ирану в ближайшее время придется предпринимать серьезные меры для блокирования возникшей угрозы. Для этого иранскому руководству прежде всего было бы необходимо вновь как в период антишахской револю-

ции и войны с Ираком объединить все иранское население вокруг национальной идеи и перестать раскачивать лодку в угоду внутривосточной конъюнктуре. Задача, правда, представляется почти невыполнимой, так как в послереволюционные годы выросло новое поколение иранцев, скептически относящееся к возможностям духовенства эффективно управлять государством и стремящееся к большей открытости Ирана остальному миру. В этом плане опыт демократизации Ирака и американская пропаганда могут оказать свое дестабилизирующее на Иран воздействие.

С другой стороны, Ирану, видимо придется в ближайшее время пойти на определенные политические компромиссы, чтобы подтвердить мировому сообществу свою приверженность делу мира и международной безопасности. Уже появилось сообщение об отзыве Ираном группы «Бадр», которая была послана в иракский Курдистан перед началом операции «Шок и трепет». Судя по сообщениям из Ирана, сейчас там резко ограничена антиамериканская и антиизраильская риторика в средствах массовой информации. Ирану, видимо, придется подписать Дополнительный протокол к договору о нераспространении ядерного оружия, на чем настаивают не только США, но и ЕС.

В то же время, при малейшем обнаружении намерений США атаковать Иран он должен будет немедленно обратиться в ООН с требованием рассмотреть вопрос о предотвращении возможной агрессии.

Это, на наш взгляд, является ключевым вопросом в деле обеспечения безопасности ИРИ, так как при сегодняшнем раскладе интересов все постоянные члены СБ,

кроме США, выскажутся за осуждение военной акции в Иране.

Что касается России, то, на наш взгляд, нам надо извлечь урок из иракского опыта, но не в том плане, чтобы поддержать американскую агрессию, за что высказывались некоторые российские аналитики и политики в период подготовки американского вторжения в Ирак. Следует понимать, что США ни с кем не будут делиться плодами своих военных побед, а лишь готовы будут возложить бремя ответственности на своих возможных союзников. Как известно, об этом они заявляют достаточно открыто, считая, что настал момент передела мира в пользу США. Интересам России такая постановка вопроса не соответствует, поэтому, несмотря на важность развития всесторонних отношений с США, Россия не может поступаться своими жизненными интересами, особенно в прилегающих к ней регионах. Поэтому российскому руководству не стоит дожидаться очередного американского ультиматума, а следует предпринять превентивные усилия для создания «мирной коалиции» заинтересованных стран, с одной стороны, и вступить в переговоры с США и Ираном, с другой, учитывая, что под угрозой своего уничтожения иранский режим может оказаться более сговорчивым, чем саддамовский, и сам предпримет необходимые меры для ослабления угрозы американского вторжения, а возможно, и найдет в себе силы начать конструктивный диалог с США. В этом случае посредническая роль России могла бы оказаться очень ценной и продуктивной.

Однако в любом случае главный вывод моего сегодняшнего выступления сводится к тому, что вне зависимости от того, какой режим будет править в Иране и насколько глубоко будет влияние в этой стране других государств, место России в качестве ближайшего соседа, регионального партнера и возможной альтернативы в случае воздействия на Иран каких-то деструктивных для него внешних воздействий можно считать гарантированным, а опасения того, что в случае восстановления в Иране позиций США Россия потеряет в этой стране все, – несостоятельными.

В завершение могу предположить, что немедленного удара по Ирану в обозримом будущем американцы предпринимать не будут, как в силу уже показанного мной невыгодного для них международного расклада, так и потому, что им еще долго придется разбираться как с Ираком, так и с Афганистаном, и при всех своих возможностях США вряд ли готовы будут взвалить на себя бремя еще одной военной кампании.

С такой же вероятностью можно предсказать усиление в ближайшее время политического давления на Иран, а опосредованно и на Россию.

¹ Eurasianet, 13.09.2002.

ИРАН:

НАВСТРЕЧУ СВОБОДЕ ИЛИ РАЗВАЛУ СТРАНЫ?

Начиная с древнейших времен история человечества в целом и отдельных стран и народов, в частности, постепенно ускоряется. Однако процесс этого ускорения не является равномерным. За периодами резкого ускорения следуют периоды замедления хода времени, и наоборот. Не является исключением и Иран, вступивший сейчас в период стремительного бега исторического процесса.

Что же определяет самую суть текущего момента, от чего иранское общество может уйти и к чему прийти? Под влиянием каких факторов формируется политический процесс и умонастроения масс?

Доступная нам информация позволяет предполагать, что значительная часть общества не желает жить в координатах, заданных исламским режимом, и выступает против него под лозунгами гражданского общества, прав человека, демократии, свобод и всех остальных атрибутов западной цивилизации. Борьба развернулась вокруг принципа «веляйте факих» (правления мусульманского богослова-правоведа) и ряда надправительственных органов – таких,

как Наблюдательный Совет, Ассамблея по определению целесообразности для исламского строя, а также против подчинения Министерства юстиции и силовых министерств и ведомств лидеру страны и ее верховному главнокомандующему аятолле Али Хаменеи. Анtireжимные умонастроения возникают как под влиянием внутренних тягот жизни и всевозможных ограничений, налагаемых системой, так и под влиянием активной психологической войны, ведущейся Западом, в первую очередь США, против исламского режима.

В отличие от откровенно силовых способов по ликвидации с политической арены режима Саддама Хусейна в Ираке, основные надежды на изменение политической системы в Иране Соединенные Штаты все больше и больше возлагают на внутреннюю дестабилизацию и взрыв системы изнутри с помощью различных социально-политических группировок, среди которых, безусловно, доминируют силы либерально-буржуазного реванша.

В последние годы различные американские политики, правозащитные организации и общественные деятели многократно выступали и выступают со всевозможными посланиями, декларациями и резолюциями в защиту иранских «свободолюбивых диссидентов», прав и свобод народа, с резким осуждением «отвратительного режима». Несомненно, что высказывания американских общественных деятелей и их трогательную заботу об иранском народе едва ли можно считать искренними. Сейчас, когда мир получил массу доказательств того, что Америка руководствуется не соображениями морали, нравственности и гуманизма, кото-

рые распространяются только на своих, и то не всегда, а лишь собственными интересами, становится совершенно очевидно, что шумная кампания в поддержку прав иранского народа – это часть пропагандистской войны против исламского режима.

Важным элементом этой войны является манипуляция общественным сознанием. Суть ее состоит в том, что с помощью особой технологии духовного воздействия на людей, скрытно и незаметно для них самих программируется их поведение с целью заставить массы «добровольно» сделать то, что выгодно не им, а господствующему классу. Манипуляция сознанием как политическая технология зарождалась вместе с зарождением гражданского общества и является одним из основных факторов, способствующих сохранению господства буржуазии. В современном мире манипуляция сознанием активно используется силами, ратующими за глобализацию. Именно в этом контексте и следует понимать события в разных концах мира от Кореи до Венесуэлы.

Манипуляция сознанием – это целая очень сложная наука¹ с набором множества методов и приемов, одним из которых является создание светлых мифов о Западе и черных о тех обществах, против которых направлены удары манипуляторов.

Одним из способов расшатывания общественного сознания, используемых иранскими прозападными силами, и является создание и распространение черных мифов об иранской действительности. Типичным примером таких мифов является статья «Ренессанс» Рамина Пархама в газете «Иран ва джахан», активно подвизающейся на этой ниве. В

статье приводится целый ряд «фактов», вина за которые возлагается на исламский режим.

Среди них – наличие проституции (600 тыс. в 12-миллионном «большом» Тегеране), исчезновение 90% запасов осетровых на Каспии за последние 20 лет, ежегодное разбазаривание 35 млрд. долл., выкачиваемых из энергетических ресурсов, из которых 17 млрд. долл. идет на экспорт, а 18 – «сжигаются дома», «систематическое разрушение национального богатства» Ирана благодаря привлечению западных нефтяных компаний к разработке месторождений углеводородов на условиях «бай-бэк» при выплате им гарантированного вознаграждения в размере 18–20% и пр.² Представляется целесообразным в качестве своего рода лабораторного практикума разобрать каждый из приведенных здесь «фактов».

1. Исходя из данных о структуре населения, число взрослых мужчин в Тегеране не превышает 2,5 млн. А это значит, что в Тегеране не может быть указанного размаха проституции уже хотя бы потому, что для такого их числа просто нет объема работ. Для сравнения, в почти четырехмиллионном Сайгоне в период войны во Вьетнаме насчитывалось около 200 тысяч проституток. И это с учетом пребывания в Южном Вьетнаме почти 300-тысячной американской группировки, создававшей основной спрос на такого рода услуги.

2. Мы не будем вдаваться в вопрос о размерах падения запасов осетровых, хотя очевидно, что они не могли сократиться в десять раз. Здесь главное выявить причины явления, в котором, по замыслу г-на Пархама, виноват именно

исламский режим. А они состоят в почти полном прекращении работы рыбопроизводных заводов, существовавших в СССР и ежегодно выпускавших сотни миллионов мальков рыб осетровых пород. Другой причиной стал хищнический лов рыбы в странах СНГ и в первую очередь в России. Иранский вклад в этот процесс минимален, если вообще имеет место, уже потому, что средства лова, имеющиеся в Иране, ни по количеству, ни по техническим возможностям не сопоставимы с таковыми, доставшимися другим прикаспийским странам в наследство от Советского Союза, а борьба с браконьерством поставлена в ИРИ значительно лучше.

3. Ежегодное поступление 35 млрд. долл. из энергетических источников получается г-ном Пархамом при перемножении объемов добычи нефти и газа на мировые цены, чего делать нельзя, поскольку почти весь газ и треть нефти потребляется внутри страны по совсем иным ценам. «Сжигаемые дома» весьма спорные 18 млрд. долл. в виде газа, электричества, нефтепродуктов и прочего потребляются не правящей элитой, а всем иранским обществом, которое не мыслит себя без неограниченного доступа к энергоресурсам по самым мизерным ценам.

4. Представление сделок на условиях «бай-бэк» как «систематическое разрушение национального богатства» Ирана на том основании, что гарантированное вознаграждение составляющее 18–20%, сильно завышено, является совершенным абсурдом. Указанные сделки позволяют Ирану развивать свою нефтегазовую промышленность, не затрачивая ни цента своих собственных средств. Расплата

происходит продукцией после начала функционирования объекта. Даже при таком высоком, по мнению некоторых, вознаграждении инвесторы очень неохотно идут на подписание контрактов, поскольку после возврата затраченных средств и получения положенных процентов, они полностью уходят с объекта и он начинает работать только на Иран. Не случайно, за 8 лет с начала проведения политики заключения этих сделок объем подписанных контрактов составил всего около 13 млрд. долл. Западные компании стремятся убедить иранское руководство пойти на более выгодные для них сделки на условиях СРП, когда инвестор получает долю добываемого углеводородного сырья вплоть до исчерпания месторождения. Проблема состоит не в том, что режим идет на сделки «бай-бэк» под указанные проценты, а в том, что контракты заключаются с трудом и реализуются медленно. Но это уже другая проблема и у нее имеются свои причины.

Разумеется, все приведенные выше проблемы действительно имеют место в современном Иране, но задачей манипуляторов сознанием типа г-на Пархама является не добросовестный анализ трудностей с целью поиска оптимальных способов их решения. Им надо вывалить на голову аудитории преувеличенные, ужасающие, искаженные, а то и просто выдуманные факты с целью испугать, обескуражить, запутать, лишить воли и способности самостоятельно мыслить. Именно в этом состоянии люди оказываются легкой добычей, способной выполнять любые указания, подбрасываемые манипуляторами.

Другим способом манипуляций является создание в иранском обществе фантастических образов, способных увлечь его и на время превратить в легко управляемую толпу. В таком состоянии люди становятся на путь особого рода мышления – аутистического. Если целью реалистического мышления является создание точного представления об окружающей действительности, то аутистического – создание только приятных ощущений и надежд, а доступ к сознанию всякой неприятной информации оказывается закрытым³. В начале февраля 2003 г. газета «Иран ва джахан» опубликовала письмо группы студентов, отбывающих длительные сроки заключения за выступления против исламского режима. Данный документ дает богатый материал для уяснения чаяний и устремлений значительной части иранского общества и являет собой яркий пример аутистического мышления:

«Сегодня в Иране мы лишены самых жизненно важных человеческих потребностей, которые даже более первичны, чем такая базовая потребность, как пища, просто по тому, что человеческое естество определяет их как Свободу! ... Мы всего лишь в одном шаге от процветания, от того, чтобы присоединиться к цивилизованному движению модернизма и стать «весьма просвещенными» гражданами. ... Бедность стала ужасающей, и нация, столь богатая и обеспеченная, как Иран, едва сводит концы с концами. Наши требования минимальны. ... Мы хотим снова вернуться в лоно глобальной человеческой семьи. Мы хотим вкушать жизнь вместе со всем человечеством и разделять его печали. Мы хотим открыто и гласно выражать нашу приверженность всем уни-

версальным соглашениям и конвенциям. Мы хотим выказывать уважение Всеобщей Декларации Прав Человека, Всеобщему Миру, Ненасилию, защите Окружающей Среды, Постоянному Прогрессу и всем другим благородным соглашениям, одобренным человечеством. ... Мы хотим освободить нацию от лицемерных правителей и восстановить многовековое персидское кредо «хороших дел», «хороших речей» и «хороших мыслей». Мы хотим всего, что хорошо для нашей древней родины и для этой земли и ее жителей, и мы боремся так гуманно, как это возможно, за освобождение человечества от всего, что есть зло»⁴.

Только аутистическое и некогерентное (несоразмерное) мышление может поставить базовые условия жизни человека, которые в письме студентов обобщены в понятии пища, ниже столь сложного и многозначного понятия, как свобода. Это понятие вложено манипуляторами в головы студентов в чисто западном толковании, отличном не только от марксистского, но и от понимания свободы иными цивилизациями. Едва ли точно так же думают, например, те десятки тысяч семей в России, которые настолько свободны, что могут беспрепятственно каждый год замерзнуть в своих квартирах.

От какого процветания всего лишь в одном шаге находится Иранское общество, если, по признанию самих студентов, Иран едва сводит концы с концами, и на основании чего они считают свою нацию богатой и обеспеченной? Идея о близости процветания – чисто аутистическая идея, внушаемая манипуляторами молодежи с целью побудить ее выступить против исламского режима. Подразумевается,

что как только сбросят режим, то сразу наступит процветание. И люди с радостью в это верят. Хотя все произойдет с точностью до наоборот. Хотя бы потому, что гуманисты с Запада предпишут отменить все дотации. В результате бензин, который иранцы привыкли покупать по цене 6–7 центов за литр, станет стоить 30–40 центов. Лепешка хлеба с 2–3 центов вырастет до 30. То же произойдет и с ценами на газ, электричество и пр. Худо-бедно работающая система медицинского страхования, дающая малообеспеченным слоям хоть какой-то доступ к медицинскому обслуживанию, будет разрушена, а имеющиеся весьма скромные по своей результативности правительственные программы по созданию рабочих мест свернуты.

Студенты мечтают стать просвещенными гражданами и присоединиться к цивилизованному движению модернизма, но ведь модерн, постмодерн и прочее суть продукты именно западной цивилизации. Присоединиться к модернизму не так просто, как присоединиться к компании, играющей в волейбол на пляже, и даже не так просто, как свергнуть исламский режим. Для этого придется переделывать себя до основания и на национальном уровне пойти на такие жертвы, по сравнению с которыми все деяния исламского режима покажутся сущей безделицей. Для этого придется постепенно отречься от самих себя, от вековых традиций и ценностей иранского народа. Только тогда некоторых из них примут в семью т.н. цивилизованных народов.

Глобальная человеческая семья, о возвращении в которую мечтают студенты, не более, чем миф, созданный манипуляторами. Что значит вкушать жизнь вместе с этой

семьей и разделять ее печали? Наивным иранским студентам кажется, что это означает лишь право беспрепятственно зажигать свечи на улицах Тегерана в память о жертвах 11.09.2001 г. в Нью-Йорке. Но это означает еще и обязанность как минимум молчаливо одобрять бомбы, падающие на Белград, смерть миллионов детей в Ираке из-за 12-летней блокады этой страны, нападение США на Ирак без санкции ООН, смерть миллиона человек в Руанде в ходе межплеменной резни, для спасения которых никто из цивилизованного человечества не пошевелил и пальцем, поскольку в этой стране нет нефтяной промышленности и ничьи интересы не могли пострадать.

Приверженность универсальным концепциям также весьма специфична и зачастую используется сильными для навязывания своей воли и интересов слабым. Студентам стоит вспомнить, что их кумир и идеал США не подписали ни Киотский протокол об ограничении выбросов в атмосферу, ни соглашение об отказе от использования противопехотных мин.

Все эти несообразности лежат на поверхности и легко доступны реалистическому мышлению, но мышление аутистическое и некогерентное совершенно не способно их осознать.

Можно предположить, что в случае победы сил либерально-буржуазного реванша, рвущихся к власти, Иран окажется в глубоком социально-экономическом кризисе. Об этом говорит опыт целого ряда стран, не принадлежащих к западной цивилизации, чьи народы оказались падки на посулы либеральных искусителей. Более того, весьма веро-

ятна частичная утрата суверенитета Ирана, а его территориальная целостность окажется под вопросом.

Все это может произойти именно тогда, когда исламский режим уже прошел в своем развитии стадию, которую условно можно назвать «Иран для революции», и вступил в период «революция для Ирана». Если на первом этапе целью режима было превращение страны, ее народа и ресурсов в средство экспорта исламской революции, то на втором режим стал сосредотачиваться на внутреннем экономическом и социальном развитии страны. В рамках второго этапа экономическое развитие страны проходило на фоне весьма неблагоприятных внешних и внутренних факторов. К первым следует отнести постоянные санкции, эмбарго и иные ограничения, налагавшиеся на торгово-экономическое сотрудничество с Ираном со стороны США. Эти ограничения в сочетании с пропагандистскими кампаниями по защите прав человека, демократических свобод и другими акциями оказания давления на Иран фактически сопоставимы с холодной войной, которую Запад вел против СССР. Внутренними факторами, затрудняющими развитие, являются грубые ошибки на практическом и теоретическом уровнях, допущенные исламским режимом на первом этапе своего существования и не изжитые полностью к настоящему времени, урон, понесенный Ираном в ходе восьмилетней войны с Ираком, тяжелая демографическая ситуация и пр.

Несмотря на это, страной достигнуты значительные успехи по развитию базовых отраслей промышленности: энергетики, металлургии, нефтяной и нефтехимической промышленности. Серьезные шаги сделаны в вопросах

овладения новыми технологиями. Иран стоит на пороге создания национальной атомной энергетики.

Не случайно, что именно в последнее время, когда стала очевидной неудача Запада по подрыву режима с помощью т.н. реформаторов, упор стал делаться на широкое демократическое движение снизу, в котором роль застрельщиков отводится интеллигенции и студентам.

В приведенных выше отрывках из письма студентов мы видели, как причудливо переплетается внушенная им страсть к так называемым общечеловеческим ценностям с традиционным иранским началом в виде желания восстановить традиционное персидское кредо «хороших дел», «хороших речей» и «хороших мыслей». Однако очевидно, что студенты, став жертвами манипуляторов, стараются совместить несовместимое: «в одну повозку впрячь не можно коня и трепетную лань».

Парадоксальная, на первый взгляд, логика иранской истории последних 25 лет свидетельствует о следующем. Все это время исламский режим старался задвинуть иранское начало (ираният) в самые отдаленные уголки сознания и подсознания своих граждан и постоянно акцентировал внимание на их исламском начале (эсламият). Тем не менее в настоящее время именно исламский режим, а не рвущиеся к власти либералы, является единственной силой, способной обеспечить в полном объеме независимость, суверенитет и территориальную целостность Ирана. Именно исламский режим, каким бы плохим он ни был и ни казался, а не марионеточные отцы иранского либерализма, является охранителем иранской государственности.

В свое время известный в прошлом советский диссидент Александр Зиновьев, ужаснувшись всему тому, что произошло в постсоветской России, воскликнул: «Целились в коммунизм, а убили Россию»⁵. У нас есть все основания предположить, что если возобладает вектор развития событий, задаваемый из-за океана, то через некоторое время кто-нибудь из нынешних оппозиционеров, искренне пытающихся совместить в своем сознании «две вещи несовместные», может на иранский лад перефразировать зиновьевские слова: «Целили в Исламский режим, а убили Иран».

Все, высказанное выше, не означает отрицания необходимой смены режима в Иране. Реальной политической альтернативой ему могли бы стать силы, стоящие на позициях здорового иранского национализма. Однако в условиях однополярного мира такая перспектива представляется крайне маловероятной.

¹ Комплексное исследование этой проблемы дано в фундаментальной монографии С.Г.Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием» – М.: Эксмо-Пресс, 2001.

² Иран ва джахан, 14.03.2003.

³ По мнению С.Г.Кара-Мурзы, «аутистическое мышление – не “бредовый хаос”, не случайное нагромождение фантазий. Оно тенденциозно, в нем всегда доминирует та или иная тенденция, тот или иной образ – а все, что ему противоречит, подавляется» // Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо-Пресс, 2001, с. 475.

⁴ Цитируется по английскому переводу, приведенному в www.iran-daneshjoo.org от 12.02.2003.

⁵ Эта мысль, высказанная в середине 90-х гг., была повторена им в книге «Русская Трагедия» (гибель утопии). – М., 2002, с. 234.

В.И.Сажин

ИРАН КАК ВОЗМОЖНЫЙ ОБЪЕКТ АМЕРИКАНСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Свержение американцами режима Саддама Хусейна в Ираке – это начало большого передела всей политической структуры на Ближнем Востоке. В соответствии с планом, замысел которого приписывается бывшему госсекретарю США Генри Киссинджеру, на Ближнем Востоке должно быть создано региональное сообщество, удовлетворяющее во всех отношениях Америку. Этот план подразумевает активную работу американцев по нескольким направлениям. Но главное стратегическое направление – Иран. Это цель номер 1. Действительно, по американскому ближневосточному сценарию после смены режима в Ираке планируется усилить давление и на Иран, который оказался зажат или американскими экспедиционными войсками (Ирак, Афганистан), или проамериканскими режимами. Воздействие на Иран, как отмечают наблюдатели, уже осуществляется в нескольких сферах: срыв ракетно-ядерной программы ИРИ, предотвращение поддержки антиизраильских группировок, прежде всего «Хезболлах», защита прав человека в Иране.

Но главная цель Вашингтона – трансформация режима в Тегеране.

Сами иранские власти прекрасно осознают угрозы, исходящие от победившей Саддама Америки и квалифицируют их так:

1. Размещение американских войск на западных границах Ирана наряду с присутствием Америки на восточных границах, в Афганистане, а также наряду со стационарными и мобильными базами США на южных границах и в Персидском заливе в условиях, когда Америка проводит враждебную политику в отношении Ирана, – все это создает новую, очень сложную обстановку для Ирана в военном, политическом и социальном отношении.

2. Контроль над нефтяными ресурсами Ирака, которые вместе с запасами энергоносителей соседей (Ирана, Саудовской Аравии и Кувейта) составляют более 60% всех ресурсов стран ОПЕК, позволит американцам оказывать влияние на политику Организации экспортеров нефти и на мировой нефтяной рынок. В подобных условиях с учетом того, что Иран во многом зависит от нефти, иранская экономика станет очень уязвимой.

3. Постоянное присутствие США в Ираке помимо того, что создаст условия для вмешательства этой страны в дела ближневосточного региона, станет немаловажным фактором, способствующим усилению Израиля в его противостоянии интифаде и в борьбе против палестинских и ливанских группировок. С учетом идеологической конфронтации Израиля с арабскими и исламскими странами, в частности с

Ираном, все это будет сопровождаться усилением угрозы национальной безопасности Исламской Республики.

4. Успешное завершение вооруженной агрессии против Ирака после создания марионеточного правительства в Афганистане наверняка сделает для американцев легкодоступными их цели по созданию однополярного мира. Они будут более решительно действовать для достижения последующих целей, т.е. для осуществления на практике доктрины Хантингтона в области отношений Запада с исламской цивилизацией. В этой связи для национальной безопасности исламских независимых государств, в том числе и Ирана, будет создана реальная угроза.

Главное обвинение Ирану со стороны американцев заключается в том, что Тегеран активно осуществляет свою ядерную программу, в том числе и ее военную составляющую. Иран уже давно причислен к дюжине так называемых «пороговых» стран, находящихся уже близко к созданию атомной бомбы.

Надо откровенно признать, что, конечно, не все так просто в вопросе производства современного оружия в Иране. Так, иранский ученый Амин Тарзи, работающий в Соединенных Штатах, полагает, что у Ирана достаточно причин для того, чтобы заполучить в свой арсенал ядерное оружие. Иран, отмечает Тарзи, убедился на примере Пакистана, что наличие такого вооружения может менять политику великих наций. Иран понимает, что имея он ядерное оружие, США относились бы к нему иначе.

Таким образом, определенные опасения по поводу возможности создания в этой стране ОМП и средств его доставки есть.

Известно, что с начала 90-х годов Иран активно приступил к осуществлению программ совершенствования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Правительством ИРИ установлены три основные области в научно-технической политике: образование, технологии, наука. Ключевыми отраслями науки признаны: ядерная физика, химия, электроника, ракетная технология.

По мнению ЦРУ США, Иран уже располагает возможностями для производства ядерного оружия. Однако независимые оценки возможностей Ирана часто противоречат оценкам США. По мнению многих специалистов, ядерная программа Ирана гораздо слабее, чем у многих «пороговых стран». Уже упоминавшийся иранский ученый Амин Тарзи считает, что ядерная программа ИРИ находится в состоянии полной разрухи и хаоса, и те, кто получают разведсведения (т.е. главы государств), знают это. Оценки начала 90-х годов относительно того, что Исламская Республика сможет создать ядерное оружие в течение нескольких лет, оказались необоснованными.

И действительно, Тегеран постоянно испытывает значительные трудности в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Главными из них видятся такие: дефицит научных кадров, низкий уровень их подготовки и эффективности использования; слабая материально-техническая и финансовая обеспеченность НИОКР; недостаточно развитая научно-производственная и

технологическая база; неразвитость системы научно-технической информации; низкая практическая отдача проводимых исследований; слабое развитие фундаментальных наук.

Прекрасно понимая это, иранское руководство стремится в кратчайшие сроки ликвидировать эти негативные явления.

В последние годы Тегеран активно совершенствует материальную базу своего научно-технического потенциала. По данным Центра изучения проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований (США), в Иране функционируют семь крупных центров ядерных исследований и осуществляется программа создания еще около 10 новых центров. Поэтому можно предполагать, что в Иране продолжается накопление соответствующего научного и технологического багажа.

Несмотря на полное отрицание руководством ИРИ наличия военной составляющей в ее ядерной программе, а также в целом позитивную позицию МАГАТЭ (посмотрим, что будет сказано этой организацией в специальном докладе по Ирану в середине июня), подозрения американцев остаются. Потому что никто (кроме самих иранцев) не может точно сказать, есть в ИРИ ядерная программа или нет. Так, в своей богатой фактическим материалом книге «Iran's Military Forces in Transition» известный американский политолог Энтони Кордсман приводит обширнейшие сведения по вооруженным силам ИРИ, по ядерной программе, но так и не дает прямого ответа на вопрос, есть ли военная составляющая в этой программе.

Российский ученый С.М.Задонский, проанализировав огромный пласт материала, связанного с ядерной проблематикой Ирана, в содержательной исследовательской работе «Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения» также не может с абсолютной достоверностью ответить на вопрос: ведет ли путь, выбранный военно-политическим руководством ИРИ и ее физиками-ядерщиками, к созданию атомной бомбы или нет.

Озабоченность всех тех в России, кто полагал, что в ИРИ не ведутся разработки ядерного оружия, вызвана, с одной стороны, стремлением Ирана самостоятельно заняться обогащением урана на своих секретных объектах в Нетезе, с другой, – отказом Тегерана подписать специальное соглашение с МАГАТЭ, которое предоставит инспекторам организации больше прав для проверки иранских ядерных объектов, чем они имеют сейчас. Более того, в начале мая 2003 г. представитель иранского правительства сообщил, что Иран не собирается допускать инспекторов МАГАТЭ ни на какие дополнительные объекты.

Все это вызвало явное недовольство России. Недаром во время переговоров в Москве с американской делегацией во главе с госсекретарем Колином Пауэллом президент России Владимир Путин дал понять, что Россия озабочена ядерной программой Ирана.

Владимир Путин и другие участники переговоров с российской стороны заверили, что Россия не заинтересована в том, чтобы у ее границ оказалась еще одна ядерная держава.

Возникает вопрос, если, действительно, у Ирана нет планов создания атомной бомбы, то зачем подобная закрытость, которая раздражает всех в мире. Напротив, полное сотрудничество с МАГАТЭ дало бы Тегерану прекрасный пропагандистский шанс провести широкую кампанию по дискредитации и посрамлению врагов Ирана. Поэтому объективно напрашивается мысль, что не все так просто в иранской ядерной программе. Естественно, подозрения американцев только множатся. В военном издании Jane's Intelligence Review говорится о том, что иранская проблема привела к обострению разногласий в администрации Буша по поводу методов разрешения этого вопроса. Сторонники жестких мер в министерстве обороны США поддерживают идею вынесения вопроса о ядерной программе Ирана на рассмотрение в ООН, умеренные политики из госдепартамента выступают за проведение соответствующих переговоров, а те, кто поддерживает тесные отношения с израильской армией, заявляют, что если США и мировое сообщество не добьются успеха, Израиль может нанести удар по ядерным объектам Ирана.

В США активно формируется мощная антииранская коалиция из ястребов-консерваторов, еврейских лоббистских организаций и иранских монархистов, понуждающая Белый Дом к ликвидации нынешнего режима в Иране. Как заявил президент Ирано-еврейского общественного комитета в Лос-Анджелесе г-н П.Даяним, «существует некий договор между ястребами в администрации, еврейскими группами и сторонниками Резы Пехлеви (сына последнего иранского шаха)».

Формирующийся альянс вызывает иракские аналогии с отводимой Резе Пехлеви роли, подобной Ахмеду Чалаби, лидеру Иракского национального конгресса, фавориту американских консерваторов. У Пехлеви сложились неплохие отношения с некоторыми еврейскими лоббистскими организациями, он также за последние два года встречался с израильскими лидерами: премьер-министром Шароном, Беньямином Нетаньяху, президентом Моше Кацавом.

Однако все же до сих пор администрация Джорджа Буша четко не определилась, какой тип политики выбрать по отношению к Ирану, что стимулирует определенные силы оказать влияние на выработку данного курса. Позиция американских либералов, сводящаяся к оказанию дипломатического давления на иранский режим с целью демократических перемен, по мнению некоторых наблюдателей, пока одерживает верх в администрации Буша. Действительно, находившийся недавно с официальным визитом в Москве госсекретарь США Колин Пауэлл заявил, что в «данный момент» США не планируют проведения военной операции по прекращению ядерной программы Ирана. Однако что будет в «следующий момент»?

Как стало известно, в Кувейт недавно прибыла группа аналитиков, экспертов-логистов и специалистов по организации поддержки военной операции для подготовки к удару по Ирану, который планируется нанести в начале 2004 года. По мнению журналистов, на вилле кувейтского принца они будут составлять планы по нанесению мощнейшего удара по Ирану.

Британский аналитик по вопросам обороны Ричард Беннет считает, что «американцы готовятся нанести по Ирану удар с различных сторон. Они самым активнейшим образом прибегнут к интригам, экономическому давлению, действиям секретных служб, работающих под прикрытием, пропагандистским операциям и лишь в самом конце они проведут военную операцию».

Однако, пожалуй, о военной операции говорить пока рано. Иран – это не саддамовский Ирак. ИРИ – авторитетная держава, одна из крупнейших в регионе, имеющая хорошие отношения с соседями и даже союзниками США.

В.П.Цуканов

**ФАКТОРЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ИРАНОМ.
АНАЛИЗ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОТВЕТОВ
НА АНКЕТНЫЕ ВОПРОСЫ**

Конференция, посвященная российско-иранским отношениям, которую иранский сектор провел в 2003 году, уже стала очередной перевернутой страницей в российском ирановедении. По результатам конференции опубликовано и в сжатой форме, и в развернутом виде немалое число интересных содержательных материалов. Каждый из этих материалов, естественно, отражает авторскую позицию, его видение процессов, которые происходят и, возможно, будут происходить в политической жизни современного Ирана.

Степень расхождения в оценках довольно трудно заметить, если учесть, что в некоторых аспектах ирановеды придерживаются единого взгляда, а по другим – их мнения прямо противоположны. Кто из них прав – рассудит история. Небезынтересно определить, насколько и в чем именно сходятся или разнятся взгляды иранистов на политическую жизнь в Иране вообще и на российско-иранские отношения, в частности, исходя из ответов экспертов на вопро-

сы, поставленные в анкетах, предложенных участникам упомянутой конференции.

Распространенные анкеты предполагали выяснение мнения экспертов по следующим вопросам: 1) соотношение и возможные изменения в соотношении сил между реформаторами и консерваторами в ближайшие 1–2 года; 2) оценка воздействия факторов, могущих повлиять на отношения между Россией и Ираном в краткосрочном периоде.

Сделаем одну оговорку. Среди российских и западных иранистов стало принятым видеть в действии общественных политических сил в Иране два направления: реформаторское и консервативное. В контексте данной статьи мы оставляем в стороне вопрос, какие именно критерии служат основанием для такого деления. Ведь если задаться целью определить понятия «реформаторы» и «консерваторы» в послереволюционном Иране, то для научных споров потребуется очень много времени. Поэтому эти термины следует воспринимать как устоявшиеся гносеологические факты, но не более того.

Возможные моменты времени в изменении соотношения сил между реформаторами и консерваторами отражены в Анкете 1. В ней экспертам предлагалось оценить вероятность соответствующего исхода событий по шкале от 0 до 10 баллов. (Если эксперт считает, что какой-то вариант события невозможен, то этому варианту приписывается оценка «0»; если же вариант полагается абсолютно достоверным, то он получает оценку в 10 баллов. Все промежуточ-

ные оценки вероятности располагаются между крайними цифрами). Результаты обработки Анкеты 1 следующие.

Анкета 1

**Возможные моменты времени
в изменении соотношения сил
между реформаторами и консерваторами**

Вероятностные оценки в %

Вопрос	Средняя оценка	Оценка 1-й группы	Оценка 2-й группы
1. До проведения выборов в парламент в 2004 г.	39,2	18,0	54,3
2. После парламентских выборов, но до избрания президента в 2005 г.	52,5	36,0	64,3
3. После проведения президентских выборов	50,8	34,0	61,4
4. После парламентских выборов и избрания президента	58,3	54,0	61,4
5. Ни выборы в парламент, ни выборы президента не приводят к изменению соотношения сил	45,0	86,0	15,7

Из таблицы видно, что средние оценки вероятности каких-то сдвигов в соотношении реформаторских и консервативных сил в Иране в общем-то малоинформативны в си-

лу своей однородности. Однако разбивка этих оценок на две группы показывает, что мнение экспертов подразделяется на пессимистическое и оптимистическое. В данном случае к пессимистам мы относим экспертов 1-й группы, которые с очень высокой степенью вероятности (86%) полагают, что грядущие выборы в иранский парламент (2004 г.) и президента страны (2005 г.) не внесут никаких изменений в распределение политических сил между реформаторами и консерваторами. Эксперты 2-й группы (условно назовем их оптимистами) предполагают, что уже в ближайшее время в силовом соотношении позиций реформаторов и консерваторов произойдут изменения. Эта группа оценивает вероятность «застоя» в политической жизни Ирана в 15,7%.

У читателя может возникнуть вопрос, справедливы ли приведенные выше цифры и насколько заслуживают доверия количественные данные анализа других анкет. Чтобы снять возможные недоразумения, в очень сжатой форме опишем формальную сторону Анкеты 1. На нее были получены ответы 12 экспертов (см. таблицу 1).

Таблица 1

Вопросы Анкеты 1	Оценка вероятности (от 0 до 10)											
1. До проведения выборов в парламент в 2004 г.	0	5	4	8	1	4	0	6	8	2	5	4
2. После парламентских выборов, но до избрания президента	5	5	5	8	2	5	0	4	10	5	8	6

в 2005 г.													
3. После проведения президентских выборов	6	5	6	10	3	6	0	4	6	5	7	2	
4. После проведения президентских выборов и избрания президента	6	5	7	10	7	7	5	4	4	5	8	2	
5. Ни выборы в парламент, ни выборы президента не приводят к изменению соотношения сил	5	0	3	0	10	8	10	4	0	2	2	10	

Если данные Таблицы 1 просуммировать по строкам и, разделив итоговые цифры на 12 (количество экспертов), превратить эти цифры в проценты, то получим данные столбца «средние оценки» в Анкете 1. Далее был применен метод шкалирования корреляционной матрицы. (Подробнее об этом методе см.: Дэйвисон М. Многомерное шкалирование. Методы наглядного представления данных. – М., 1988; Сошникова Л.А., Томашевич В.Н., Уебе Г., Шефер М. Многомерный статистический анализ в экономике. – М., 1999. Все расчеты проводились в среде компьютерной программы «Mathcad 2002»). Вообще этот метод позволяет производить более тонкую классификацию данных, чем их разбивка на две группы. Однако учитывая количество заполненных анкет и априорно принятое нами разделение поли-

тических сил в Иране на «реформаторов» и «консерваторов», мы остановились на дуальной группировке.

Для краткости приведем результаты классификации в матричной форме.

$$M1 := \begin{pmatrix} 0 & 1 & 4 & 0 & 4 \\ 5 & 2 & 5 & 0 & 6 \\ 6 & 3 & 6 & 0 & 2 \\ 6 & 7 & 7 & 5 & 2 \\ 5 & 10 & 8 & 10 & 10 \end{pmatrix} \quad M2 := \begin{pmatrix} 5 & 4 & 8 & 6 & 8 & 2 & 5 \\ 5 & 5 & 8 & 4 & 10 & 5 & 8 \\ 5 & 6 & 10 & 4 & 6 & 5 & 7 \\ 5 & 7 & 10 & 4 & 4 & 5 & 8 \\ 0 & 3 & 0 & 4 & 0 & 2 & 2 \end{pmatrix}$$

Смысл матричных цифр понятен при их соотнесении с данными Таблицы 1: группа из 12 экспертов, исходя из взаимной близости данных ответов, составила 2 подгруппы. Средние строковые итоги двух матриц, полученных в результате шкалирования, и дают разбивку вероятностных оценок, которая приведена в Анкете 1.

Последующие анкеты в отличие от первой предусматривают использование другого метода. Этот метод известен в статистике как метод парных сравнений. (С деталями расчетов можно ознакомиться в книге М.Кэндел «Ранговые корреляции». – М., 1975). Суть метода заключается в следующем. В анкете называются возможные варианты исхода событий, и требуется обозначить для каждого из них предпочтение, но только в последовательном сравнении одного из них со всеми другими вариантами.

Предположим, анкета содержит 5 вариантов событий. Тогда предпочтение для варианта 1 определяется при сравнении его с вариантами 2, 3, 4, 5; вариант 2 будет сравниваться с вариантами 3, 4, 5; и т.д. Градация сравне-

ний задается соответственно цифрами «1» и «0» в случае явного предпочтения одного варианта другому и цифрами «0,5» и «0,5», если явное предпочтение отсутствует. Ответы каждого эксперта фиксируются в виде квадратной матрицы, размер которой соответствует количеству вариантов и с цифрами «1», «0», и в некоторых случаях «0,5». Например, матрицы ответов двух из экспертов (естественно, анонимных) на вопросы Анкеты 2, которая приведена ниже, имеют вид:

$$M3 := \begin{pmatrix} 0 & 0 & 1 & 1 & 0 \\ 1 & 0 & 1 & 1 & 1 \\ 0 & 0 & 0 & 0.5 & 0 \\ 0 & 0 & 0.5 & 0 & 0 \\ 1 & 0 & 1 & 1 & 0 \end{pmatrix} \quad M4 := \begin{pmatrix} 0 & 0.5 & 0.5 & 0.5 & 0.5 \\ 0.5 & 0 & 0.5 & 0.5 & 0.5 \\ 0.5 & 0.5 & 0 & 0.5 & 0.5 \\ 0.5 & 0.5 & 0.5 & 0 & 0.5 \\ 0.5 & 0.5 & 0.5 & 0.5 & 0 \end{pmatrix}$$

Если просуммировать цифры по строкам, то можно заметить, что в матрице M3 отдается предпочтение варианту 2 (ослабление реформаторов) и варианту 3 (усиление консерваторов). В матрице M4 предпочтения не выражены, она считается «зацикленной» и для анализа не интересной. Поэтому для проведения группировки во внимание принимались только матрицы со статистически допустимым количеством циклов.

Анкета 2

**Возможные направления в изменении
соотношения сил между реформаторами
и консерваторами в ближайшие 1–2 года**
Вероятностная оценка (в %)

Вопрос	Средняя оценка	Оценка 1-й группы	Оценка 2-й группы
1. Изменений не происходит	17,5	30,0	11,3
2. Ослабление реформаторов	17,5	27,5	12,5
3. Усиление реформаторов	30,0	10,0	40,0
4. Ослабление консерваторов	20,8	5,0	28,7
5. Усиление консерваторов	14,2	27,5	7,5

По данным анкеты, снова выясняется, что в контексте выделения в политической жизни Ирана реформаторов и консерваторов российские иранисты единой точки зрения не имеют. Опять-таки и здесь, и далее мы специально не приводим количественного соотношения экспертов в разных оценочных группах, следуя известному принципу, что вопрос научной истины не решается количеством поданных за нее голосов. Важно отметить другое. Политическое брожение в Иране происходит достаточно активно и лишено пока какого-то явного «осадка», чтобы тенденции в иранской политике просматривались с очевидной определенностью. Действительно, часть экспертов полагает, что время работает на усиление реформаторского крыла в иранском обществе (вероятность усиления 40%), а эксперты другой группы считают, что в ближайшее время соотношение сил между реформаторами и консерваторами останется без из-

менений (вероятность 30%), либо консерваторы укрепят свои позиции (вероятность 27,5%).

Процессы усиления или ослабления либо реформаторского, либо консервативного направления в политической жизни Ирана неизбежно получают свое выражение и в структуре государственной власти. Вероятностные оценки позиций реформаторов и консерваторов в этой структуре отражены в Анкете 3.

Анкета 3

Возможные результаты противостояния реформаторов и консерваторов на перспективу 1–2 года

Вероятностные оценки (в %).

Состояние	Средняя оценка	Оценка 1-й группы	Оценка 2-й группы
1. Статус-кво	18,9	32,5	8,0
2. Доминирование реформаторов в парламенте	30,0	26,2	33,0
3. Доминирование реформаторов в правительстве	25,6	27,5	24,0
4. Доминирование консерваторов в парламенте	4,41	8,8	19,0
5. Доминирование консерваторов в правительстве	11,1	5,0	16,0

Средние оценки Анкеты 3 в целом весьма последовательно соответствуют средним оценкам Анкеты 2. Другими словами, усиление реформаторов с вероятностью в 30,0% приведет к их доминированию и в парламенте, и в правительстве. Различие в ответах экспертов 1-й и 2-й групп на вопросы Анкеты 3 состоит в следующем. Первая группа полагает, что в соотношении сил между реформаторами и консерваторами в структуре государственной власти скорее всего сохранится статус-кво (вероятность 32,5%). Если же такового не случится, то более вероятным окажется вариант доминирования реформаторов и в парламенте, и в правительстве (соответствующие вероятности 26,2% и 27,5%).

Эксперты же 2-й группы сохранение статус-кво считают маловероятным. Среди других оцениваемых вариантов они также выделяют доминирование реформаторов во властных структурах (вероятность 33,0% – преобладание в парламенте, 24,0% – преобладание в правительстве). Однако и вероятность того, что доминирующая роль может оказаться у консерваторов, во 2-й группе ответов оценивается намного выше, чем в 1-й группе.

Перейдем к Анкете 4. Вопросы этой анкеты касаются средств, которые могут быть использованы реформаторами, чтобы обеспечить для себя доминирующую роль в политической жизни Ирана в ближайшее время. Анкету с аналогичными вопросами можно было бы составить и для выяснения экспертного мнения по позиции консерваторов. Такой шаг представился излишним, и вот почему. Становление системы государственного управления в послереволюционном Иране и принятие соответствующих законодатель-

ных актов, включая принятие Основного закона, происходили в эйфорической атмосфере, порожденной самим фактом свержения шахского режима. Настроение народа после февраля 1979 г. было воодушевленным, но стержнем и общественным мнением, и политических решений в то время являлся совсем не формальный авторитет Хомейни. Говоря сегодняшним языком, иранская Конституция была составлена «под Хомейни». В этом документе был закреплён не только принцип «веляят-е факих», или управление страной одной личностью – религиозным руководителем – на основе установлений шиитского ислама. Конституция фиксировала жесткий приоритет государственного сектора и провозглашала при ее соблюдении обеспечение для иранского народа социально справедливой жизни. Если читать Конституцию Ирана, отвлекаясь от ее религиозных аспектов, то можно подумать, что большинство ее статей, особенно касающихся социально-экономических вопросов, написаны сторонниками Первого Интернационала. С точки зрения нынешних мировых политических и экономических реалий иранская Конституция безусловно является консервативной. Поэтому вопросы Анкеты 4 подразумевают, что конституционная почва для творения законов, модернизирующих Иран, является изначально консервативной, а реформаторы стараются изменить «почвенные ингредиенты» в свою пользу.

Анкета 4

**Возможные средства для обеспечения реформаторами
своей доминирующей роли в ближайшие 1–2 года**

Вероятностная оценка (в %)

Возможные средства	Средняя оценка	Оценка 1-й группы	Оценка 2-й группы
1. Конституционное поле	18,6	39,6	1,7
2. Обращение к общественному мнению	27,8	20,8	33,3
3. Мобилизация масс к непосредственным действиям	23,1	18,8	26,7
4. Использование внешнего фактора	30,5	20,8	38,3

Средние цифры говорят, что, по мнению экспертов, реформаторская эволюция Ирана более вероятна при вмешательстве внешнего фактора (вероятность 30,5%). Вероятность успеха реформаторских сил на конституционном поле оценивается также намного ниже, чем если бы они обращались к общественному мнению или призывали массы к непосредственным действиям. Обращают на себя внимание межгрупповые различия в оценках. Они настолько разительны, что не нуждаются в особом комментарии.

Одна группа экспертов отдает предпочтение варианту, когда действия реформаторов в большей степени будут осуществляться в рамках «конституционного поля» (вероятность 39,6%). При этом не исключаются такие способы, как привлечение на свою сторону общественного мнения и

обращение к массам оказать поддержку непосредственным содействием.

Оценки второй группы экспертов по отношению к оценкам 1-й экспертной группы – прямо противоположны. Согласно экспертному мнению во 2-й группе, реформаторские силы вообще не могут рассчитывать на победу, используя в виде оружия нынешние основы иранского законодательства (вероятность 1,7%). Эксперты 2-й группы полагают, что реформаторы в качестве вероятного средства для обеспечения своего доминирующего влияния прибегнут к помощи внешнего фактора (вероятность 38,3%). Естественно, 2-я группа экспертов предполагает для Ирана возможность реальных и серьезных политических потрясений в самом ближайшем будущем при решающем участии внешнего фактора.

Согласно вариантам Анкеты 5 (см. ниже), экспертам предлагалось, как и раньше, путем сравнения соответствующих парных вариантов обозначить среди них предпочтения в воздействии некоторых факторов, которые могут оказать влияние на отношения между Россией и Ираном в ближайшее время. Названия этих факторов были сформулированы, естественно, в обобщенной форме и с учетом трех аспектов: интересы собственно двусторонних отношений между Россией и Ираном; степень самостоятельности политики России по отношению к Ирану с учетом влияния на эту политику американского Белого Дома; состояние отношений Ирана с США.

Анкетная формулировка факторов может показаться случайной, но не для востоковедов, которые изучают рос-

сийско-иранские отношения. Востоковеды-иранисты своими научными работами по анализу послереволюционного Ирана давно уже демонстрируют не только знание исторического материала. В этих работах отчетливо проявляется также и различие в историко-политических оценках событий, произошедших в Иране после 1979 года, а главное – в их последствиях, определяющих прогностические суждения о факторах российско-иранских отношений в ближайшем будущем.

Анкета 5

Возможные факторы влияния на отношения между Россией и Ираном в ближайшие 1–2 года

Вероятностные оценки (в %)

Факторы	Средняя оценка	Оценка 1-й группы	Оценка 2-й группы
1. Взаимные интересы в области экономических связей	12,5	10,7	13,1
2. Расхождение интересов в области экономических связей	7,6	8,9	7,2
3. Взаимные интересы в региональной политике	10,9	15,2	9,5
4. Расхождение интересов в региональной политике	8,7	9,0	8,6
5. Ориентация России на			

США в политической оценке Ирана	15,8	11,6	17,3
6. Самостоятельная политика России в отношении к Ирану	12,5	23,2	8,9
7. Улучшение отношений Ирана с США	18,8	12,5	20,8
8. Ухудшение отношений Ирана с США	13,2	8,9	14,6

Усредненные оценки показывают, что основным фактором построения российско-иранских отношений с вероятностью 18,8% может быть улучшение отношений Ирана со США, а другим по значению фактором – ориентация России на США (вероятность 15,8%).

Группировка анкетных ответов выявляет своеобразную картину. Эксперты и первой, и второй группы полагают, что экономические отношения между нашими странами будут основываться в большей степени на взаимном понимании интересов, а не на их расхождении. За всей кажущейся тривиальностью таких ответов стоит ожидание того, что в ближайшее время ухудшение двусторонних экономических связей не угрожает российско-иранским отношениям. Пожалуй, на этом совпадении (относительное) экспертных мнений и заканчивается. Различия в ответах на другие вопросы проявляется весьма отчетливо.

Первая группа экспертов находит, во-первых, что более важным фактором российско-иранских отношений станут не экономические связи, а интересы двух стран в осу-

ществлении региональной политики. Вероятность совпадения интересов (15,2%) оценивается намного выше, чем вероятность их расхождения (9%). Для второй группы экспертов направленность взаимодействия России и Ирана в региональной политике практически не различима (см. строки 3 и 4 в столбце 4 Анкеты 5). Во-вторых, мнения экспертов первой и второй групп сильнее всего расходятся, когда речь заходит о степени вмешательства американского фактора в отношении России с Ираном. Эксперты первой группы уповают на самостоятельную политику России в отношении Ирана. Они оценивают вероятность ее воздействия в 23,2% (см. строку 6, столбец 3 в Анкете 5) и полагают, что улучшение либо ухудшение отношений Ирана с США уступают по своему влиянию самостоятельности российской политики. Если даже суммировать цифры в столбце 3 по строкам 7 и 8, их сумма все равно оказывается меньше вероятности, которую 1-я группа экспертов приписывает самостоятельной политике России в отношении Ирана.

Другую картину видим в оценках второй группы экспертов. В ней фактор самостоятельной политики России в общем-то не звучит (сравним цифры строки 5 и 6 по столбцам 3 и 4 в Анкете 5). Здесь построение российско-иранских отношений связывается с тем, насколько иранская политика России окажется ориентированной на Америку, и вероятность вмешательства США в российско-иранские отношения оценивается совершенно противоположно мнению экспертов первой группы. Правда, при межгрупповом расхождении в оценках влияния «американского фактора» эксперты обеих групп полагают, что улучшение ирано-

американских отношений по сравнению с их ухудшением в качестве фактора влияния на отношения России с Ираном окажется более вероятным. Тем не менее одна группа экспертов из факторов влияния на российско-иранские отношения однозначно вычеркивает самостоятельную роль России и вписывает российскую политику в русло американской политики. Другая группа экспертов надеется на то, что учет «американского фактора» в установлении российско-иранских отношений окажется второстепенным, а на первом плане будет самостоятельная политика России в отношении Ирана.

Мы не высказываем своего мнения по анкетным ответам экспертов. Полагаем, эти ответы выразительны уже сами по себе.

М.Р.Арунова

РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
И АФГАНСКАЯ ПРОБЛЕМА

Президент Ирана господин Сайед Мухаммад Хатами, выступая на открытии Первого национального иранистического конгресса, подчеркнул, что «иранистика – это окно, открытое для того, чтобы слышать, знать и говорить. Это окно должно быть еще шире открыто перед миром». Уверена, что усилиями российских иранистов, в том числе и Института востоковедения, это окно будет открываться все шире и шире.

На предшествующих конференциях темами моих докладов было рассмотрение российско-иранского диалога и торгово-экономического сотрудничества на рубеже XX–XXI веков. В последующий период отношения между нашими странами неуклонно развивались в соответствии с духом и буквой Договора об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества.

Основное внимание в данной статье будет уделено делам сегодняшнего дня.

Иран в той или иной степени находится на переднем плане мировой политики более двух последних десятилетий. С начала 2002 года «с легкой руки» президента США Дж.Буша Иран был причислен к вошедшим в состав «оси зла» «странам-изгоям». В марте-апреле 2003 года граничащая с Ираком ИРИ становится прифронтовым государством, на территории которого взрываются «случайно» залетевшие ракеты и «по ошибке» высаживаются британские десантники. По всем нормам международного права нейтральное государство, т.е. Иран, должно было бы интернировать десантников, т.е. разоружить их и содержать под охраной или наблюдением до завершения военных действий. Тем не менее иранские власти передали их коалиционному командованию. Таким образом, только благодаря избранной Тегераном линии на активный нейтралитет страна не оказалась втянутой в новую войну в регионе.

После быстрой и, как казалось на первый взгляд, однозначно успешной и победоносной военной кампании прежде всего американо-британской коалиции стала складываться новая обстановка, причем не только в регионе, но и во всей системе международных отношений. От того, как будут развиваться события в последующие месяцы, зависит реальное устройство мира на ближайшие десятилетия. Налицо целенаправленная линия наиболее мощной в политическом, экономическом и военном отношении державы выстроить согласно своим интересам систему международных отношений и мирохозяйственных связей, скорректировать в соответствии с этим подходы к международному праву. Альтернатива этой линии – концепция многополяр-

ного мироустройства, основанного на существовании различных центров влияния, широком взаимодействии разновысоких международных организаций и соблюдении общепринятых норм международного права. Этой концепции привержена не только Россия. Ее, как известно, разделяет широкий круг других государств мира как в Европе, так и в Азии. Утверждение многополярности на мировой арене – не утопия, а реальная политическая цель, достижение которой, правда, требует длительной, разноплановой, кропотливой работы.

России и Ирану ныне предстоит строить свои отношения в принципиально новой сложной геополитической обстановке. Как известно, за пять с лишним столетий между нашими странами бывало всякое. Были и войны, как «горячие», так и «холодные», и участие в противостоящих друг другу военных блоках, и периоды взаимной вражды и отчуждения. С точки зрения истории прошло совсем немного с того времени, когда северный сосед, тогда СССР, рассматривался иранскими властями не как другие страны. В 1989 году, как мы знаем, произошел поворот к диалогу, а через него – к сотрудничеству.

Москва и Тегеран идут этим путем последние четырнадцать лет. Накоплен ценный опыт совместной работы в двусторонней и многосторонней дипломатии, реализации экономических проектов, в том числе в региональных масштабах. Пусть не так быстро, как хотелось бы, складывается «ткань» человеческого общения.

Основной целью наших стран на нынешнем, весьма ответственном этапе должно стать сохранение и укрепле-

ние этого потенциала. Россия и Иран нужны друг другу. Совпадают концептуальные подходы Москвы и Тегерана к основным международным и региональным проблемам. Постепенно укрепляется осознание неизбежности тесного взаимодействия России и Ирана как лидеров мировой нефте- и газодобычи. Географическое положение двух стран делает их фактическими монополистами в создании уникального транспортного коридора, соединяющего Европу с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Обе страны так или иначе «обречены» на соседство и сотрудничество на Каспии.

Рассматривая вопросы, связанные с развитием российско-иранских отношений, нельзя не видеть нынешних реалий, в том числе серьезной политико-дипломатической и пропагандистской кампании, развернутой против существующего в ИРИ режима. Как видится, целями этой кампании, и здесь не может быть иллюзий, являются демонтаж исламского правления в стране, а также свертывание связей с Европой, Японией, Россией, ее сотрудничества с Ираном в так называемых чувствительных областях, уход с иранских рынков, прежде всего с энергетического и военнотехнического. Представляется также, что есть основания считать, что США заинтересованы в превращении Ирана в надежное звено контролируемой ими системы безопасности (не только военно-политической, но и экономической, в первую очередь энергетической) во всем макрорегионе Ближнего и Среднего Востока.

На фоне сложившейся ситуации эта кампания, в значительной мере провоцируя обострение борьбы между противостоящими друг другу, хотя и являющимися частями од-

ной исламской системы фракциями в иранском политическом истеблишменте, ложится на подготовленную почву все более явно проявляющихся проамериканских настроений в среде так называемого реформаторского лагеря, части интеллигенции и студенчества. Примечательно подключение к этой кампании и сына покойного шаха Ирана.

Здесь хотелось бы особо отметить – Россия не выступает за продолжение конфронтации между Вашингтоном и Тегераном, о чем неоднократно на разных уровнях заявляли официальные российские представители и иранским, и американским политикам. Напротив, нормализация отношений между ними, как видится, способствовала бы стабилизации обстановки в регионе. Вместе с тем более чем очевидно, что при любом раскладе Россия, несомненно, будет исходить из необходимости учета ее интересов в Иране и регионе.

Не закрывая глаза на существующие у наших западных партнеров вопросы и озабоченности в отношении Ирана, мы выступаем за то, чтобы все проблемы решались политическим путем, в международно-правовом поле, с использованием общепризнанных международных механизмов и институтов.

Россия готова продолжать и расширять как взаимодействие с Ираном, так и сотрудничество в Иране с третьими странами, как это, например, уже произошло в случае российско-французско-малазийского консорциума на месторождении «Южный Парс» в Персидском заливе.

Естественный стратегический интерес России состоит в том, чтобы из Ирана не исходило никаких угроз ее нацио-

нальной безопасности. Это, безусловно, касается и ракетно-ядерного нераспространения, и угроз, связанных с международным терроризмом и незаконным оборотом наркотиков.

Именно эти вопросы наряду с проблемами глобальной и региональной безопасности, а также направления дальнейшего российско-иранского сотрудничества подробно обсуждались во время официального визита в Тегеран министра иностранных дел РФ И.С.Иванова, состоявшегося 10–12 марта 2003 г., т.е. буквально накануне начала военных действий в Ираке. В принятом российско-иранском заявлении по итогам этого визита было четко сказано о готовности наших стран развивать торгово-экономическое и культурное сотрудничество, удвоить усилия по выработке модели регионального взаимодействия в области безопасности, подтверждены совпадение или близость позиций по ключевым вопросам мировой политики, приверженность идеям многополярного мироустройства, диалога цивилизаций, центральной роли ООН в международных делах, верховенства международного права в урегулировании кризисных ситуаций.

Во время визита в Тегеран министр иностранных дел РФ был принят президентом ИРИ господином С.М.Хатами. При обсуждении широкого круга вопросов российско-иранского сотрудничества, региональной и глобальной безопасности, в том числе и ситуации вокруг Ирака, господин С.М.Хатами высказался против «одностороннего военного решения иракского кризиса и игнорирования роли таких организаций, как ООН», добавив при этом, что в демократии

нуждаются все страны, чего нельзя, однако, сказать о навязанной демократии и под этим предлогом вмешиваться во внутренние дела государств. Далее он сказал, что Россия и Иран «должны постараться принять все меры для установления стабильности, спокойствия, мирного сосуществования на международной арене».

В ходе визита И.С.Иванова в Тегеран серьезное внимание было уделено проблемам укрепления режима нераспространения ядерного оружия и гарантий МАГАТЭ, а также других режимов – нераспространения оружия массового уничтожения, предотвращения гонки вооружений в космосе и др. Подчеркнем при этом, что во время приема И.С.Иванова президентом ИРИ господином С.М.Хатами 11 марта 2003 г. последний отдельно отметил мирную направленность российско-иранского сотрудничества в атомной сфере, в частности при строительстве АЭС «Бушир», и заявил, что Иран намерен проводить исследования в области атомных технологий только в мирных целях, не преследуя задач создания оружия массового уничтожения. В ходе переговоров в Тегеране, и это отражено в официальном заявлении, стороны четко обозначили заинтересованность в интенсификации усилий по подготовке в ООН проектов Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и Всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом.

На переговорах в Тегеране стороны безоговорочно осудили любые акты терроризма, чем бы они ни мотивировались и когда бы и кем ни совершались, заявив, что противостояние терроризму требует при решающей роли ООН

участия всех членов мирового сообщества для выработки общих подходов и расследования его коренных причин.

Подчеркивая, что терроризм не связан с какой-либо определенной культурой, религией или народом, Россия и Иран считают, что международный терроризм, экстремизм, сепаратизм, организованная преступность, незаконный оборот наркотиков и оружия представляют серьезные угрозы безопасности и стабильности не только на региональном, но и на международном уровне.

Весьма важно и то, что наши страны отвергают любые выборочные шаги по отношению к терроризму, двойной подход к нему.

Вообще вопросы терроризма занимали и занимают важное место на переговорах представителей наших стран. Создан и действует механизм регулярных российско-иранских межмидовских консультаций по антитеррористической проблематике, главной темой в которых является ситуация в Афганистане.

Положение в Афганистане подробно обсуждалось и во время визита министра иностранных дел И.С.Иванова в Тегеран, где, кроме всего прочего, была высказана серьезная озабоченность сторон все более четко проявляющейся активизацией террористической деятельности проталибских военных соединений и отрядов «Аль-Каиды» на афганской территории.

Напомним в этой связи, что Иран традиционно всегда отслеживал и отслеживает развитие ситуации в Афганистане и заинтересован в обеспечении своих позиций в этой стране. Заинтересован и политически, и экономически.

В последние два с половиной десятилетия в зависимости от существующих реалий руководители ИРИ вступали в альянсы с различными силами. В 1979–1989 гг. их линия на поддержку моджахедов шла в одном русле с политикой Запада, прежде всего США, а также Пакистана, Саудовской Аравии, других мусульманских стран. После захвата власти Движением талибов (ДТ), не скрывавших не только своих антишиитских, но и антииранских настроений, выразившихся, в том числе, в захвате в 1998 г. Генерального консульства ИРИ в Мазари-Шарифе и убийстве группы иранских дипломатов и журналистов, Тегеран перешел к поддержке антиталибской коалиции, в большей своей части состоявшей из персоязычных таджиков и шиитов-хазарейцев.

Тем не менее в феврале и ноябре 1999 г. иранское руководство имело неафишируемые контакты с руководителями ДТ. Несколько позже было принято решение об открытии перехода Ислам-Кала на ирано-афганской границе и возобновлении работы иранского Генерального консульства в Мазари-Шарифе. По инициативе министра иностранных дел правительства ДТ В.А.Мутавакиля была продолжена деятельность комиссии по расследованию дела об убийстве дипломатов этого консульства. В интервью иранскому информационному агентству ИРНА именно В.А.Мутавакиль обратился к руководству Ирана с призывом пересмотреть подходы к афганскому вопросу. Этот призыв не встретил позитивной реакции в Тегеране, однако часть иранских парламентариев поддержала эту идею. После военных неудач отрядов хазарейской Партии исламского единства Афгани-

стана (ПИЕА), ориентировавшейся на Иран, в Тегеране сосредоточили внимание на предоставлении разностороннего содействия силам А.Ш.Масуда – военного лидера антиталибского «Северного Альянса», оказывавшего весьма эффективное вооруженное сопротивление ДТ. Во взаимодействии с российской стороной представители ИРИ приняли участие в усилиях, направленных на укрепление единства лидеров антиталибской коалиции в Афганистане и наращивали помощь Объединенному фронту (ОФ).

Выступая за ключевую роль ООН в афганском урегулировании, представители Ирана, как и России, активно сотрудничали с миссией ООН во главе с Лахдаром Брахими и конструктивно работали в составе «Группы 6+2»^{*}.

Что касается реакции Ирана на теракты в США 11 сентября 2001 г., то, как уже отмечали российские исследователи и, в частности, А.Вартанян, иранские руководители – президент ИРИ С.М.Хатами и секретарь Высшего совета национальной безопасности М.Роухани осудили их, выразили в официальных заявлениях сочувствие американскому народу и призвали мировое сообщество принять действенные меры по борьбе с терроризмом. Консервативное радикальное духовенство страны, со своей стороны, открыто критиковало политику США, результатом которой, как отмечалось в СМИ, и стали теракты. Когда же было объявлено о

^{*} «Группа 6+2» (Группа друзей и соседей Афганистана) в составе Ирана, Пакистана, Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Китая, а также России и США была создана в 1997 г.

подготовке антитеррористической операции в Афганистане, то Иран не только не пошел на предоставление своего воздушного пространства для ее проведения, но и привел в состояние боевой готовности свои вооруженные силы и силы ПВО, дислоцированные вдоль ирано-афганской границы. После начала этой операции в Тегеране высказали серьезную озабоченность ракетно-бомбовыми ударами по афганской территории, особенно по г. Герату, находящемуся в непосредственной близости от иранской границы, а также в связи с новым притоком беженцев из Афганистана в приграничные иранские провинции. Лидер ИРИ аятолла С.А.Хаменеи в публичных выступлениях в октябре-ноябре 2001 г. резко осудил США, заявляя, что утверждения Вашингтона о необходимости борьбы с международным терроризмом и военные действия в Афганистане на деле направлены на установление американского господства в регионе. Примерно в том же ключе выступили руководитель Совета по определению целесообразности принимаемых решений А.Хашеми-Рафсанджани и командующий Корпусом стражей исламской революции Я.Р.Сафави. Одновременно представители консервативного крыла духовенства организовывали демонстрации под антиамериканскими и антиизраильскими лозунгами, призывая к объединению мусульман и джихаду против США. Военная операция США и их союзников в Афганистане резко осуждалась и во время пятничных богослужений в большинстве иранских мечетей.

Что касается реформаторов и непосредственно президента ИРИ С.М.Хатами, то их выступления были менее резкими. Они, в частности, высказывали сожаление о гибе-

ли афганского мирного населения и призывали к борьбе с терроризмом под эгидой ООН.

Учитывая, что развитие ситуации в Афганистане и его будущее тесно связаны с интересами Ирана, в том числе в контексте его наметившихся контактов с Западом, и несомненной озабоченностью возможного обострения обстановки в пограничных ИРИ афганских провинциях, руководство Тегерана заняло весьма конструктивную позицию в вопросе подготовки и достижения Боннских соглашений в декабре 2001 г. В Тегеране, как и в Москве, поддержали создание в Афганистане Временной администрации во главе с Х.Карзаем. Нельзя при этом не отметить, что в Иране весьма позитивно оценили активность ООН в афганских делах в целом и в вопросе о постконфликтном политическом урегулировании, а затем четко обозначили свое намерение принять участие в международных усилиях по экономическому восстановлению этой страны. Так, на Токийской конференции в январе 2002 г. иранские представители объявили, что вклад ИРИ составит 500 млн. долларов. Отметим при этом, что большую часть суммы предполагается потратить на нужды, связанные с репатриацией афганских беженцев из Ирана, что требует больших расходов, а также на восстановление экономики в афганских провинциях, пограничных с Ираном. Видимо, следует обратить внимание и на то, что, заявляя о поддержке администрации Х.Карзая, и внимательно относясь к развитию внутривнутриполитической ситуации в стране, в ИРИ отдавали и отдадут заметное предпочтение представителям активно боровшегося против талибов Объединенного фронта, состоявшего прежде всего из таджиков

и хазарейцев, а также традиционно связанным с Тегераном региональным руководителям, например, губернатору Герата Исмаил Хану. А это вызывает озабоченность Кабула.

Традиционным раздражителем афгано-иранских отношений при всех режимах была и остается проблема распределения вод реки Гильменд. Спор частично был решен в 1973 г., когда было заключено соглашение, в соответствии с которым Афганистан обязался на постоянной основе выпускать из своих водохранилищ в русло реки Гильменд ежегодно 26 кубических метров воды. Соглашение в целом выполнялось до прихода к власти талибов, которые в 1999 г. полностью перекрыли шлюзы водохранилища. В результате озеро Хамун в Иране пересохло. К 2002 г. в районах ИРИ, приграничных афганской провинции Гильменд, участились песчаные бури, многие деревни в Систане и Белуджистане оказались под слоем песка, пастбища и сельхозугодья практически были уничтожены. Вскоре после визита президента Ирана С.М.Хатами в Кабул в августе 2002 г. афганские власти открыли доступ воды в р.Гильменд. Однако затем шлюзы, не без влияния американцев, вновь были перекрыты. Таким образом, проблема распределения водных ресурсов до сих пор не решена.

Говоря о позиции ИРИ в афганском вопросе, на наш взгляд, ни в коей мере нельзя обходить вниманием и то, что в ответ на выдвинутые американцами обвинения в поддержке Тегераном антиправительственных сил в Афганистане в Иране были предприняты конкретные шаги, однозначно продемонстрировавшие позитивное отношение к нынешней афганской администрации. В частности, в Теге-

ране и Мешхеде были закрыты представительства выступающего против кабульских властей Г.Хекматьяра, известного лидера Исламской Партии Афганистана. Сам он был помещен фактически под домашний арест, а затем выдворен из ИРИ. Следует отметить и то, что МИД Ирана 20 марта 2002 г. официально опроверг заявления директора ЦРУ США Дж.Теннета об укрывательстве на территории Ирана членов Движения талибов и «Аль-Каиды», сообщив при этом о передаче посольствам ряда западных и арабских стран в Тегеране нескольких задержанных граждан этих стран, подозревавшихся в связях с талибами и «Аль-Каидой». Подтвердить поддержку Ираном кабульского правительства был призван и визит в Афганистан президента ИРИ С.М.Хатами в августе 2002 г., в ходе которого обсуждался широкий круг проблем двусторонних отношений – помощь в восстановлении афганской экономики, борьбе против терроризма, наркотрафика и др.

Развивается двусторонняя торговля. Товарооборот между Ираном и Гератской провинцией составил в 2002 г. примерно 200 млн. долларов. На обновление таможенного терминала в Догаруне и строительство автомагистрали Догарун-Герат ИРИ выделила 43 млн. долларов. В январе 2003 г. в ходе визита в Тегеран афганского министра торговли М.Каземи были подписаны двусторонние соглашения о торговле и транзите. Тогда же состоялись трехсторонние ирано-афгано-индийские переговоры, в результате которых были подписаны меморандумы о расширении торговли, снижении таможенных пошлин и создании базовых условий для транзита по территории трех стран.

Важным событием регионального масштаба был состоявшийся в июне 2003 г. саммит с участием президентов Ирана, Афганистана, Таджикистана и Узбекистана, в результате которого его участники подписали документы по вопросам развития торговли и транзита. Стремясь сыграть роль регионального координатора международной помощи Афганистану, Иран принял заметное участие в организации международной выставки-ярмарки в Мешхеде, посвященной восстановлению Афганистана. В ней приняли участие 400 иранских компаний, международные организации, ОАЭ, Турция, Италия, Франция, Германия, Англия. В мае 2003 г. состоялась первая иранская торгово-промышленная выставка в Кабуле, где были представлены 140 иранских компаний. Иранский автоконцерн «Иран-ходроу» в мае 2003 г. заявил о намерении не только начать экспорт автомобилей в Афганистан, но и содействовать в перспективе созданию афганского автомобилестроения.

Важным шагом, демонстрирующим серьезное внимание Тегерана к афганской проблеме, является и тот факт, что в ИРИ создан и функционирует Штаб по Афганистану, координирующий деятельность различных ведомств на афганском направлении. В его состав входят представители канцелярии лидера Ирана С.А.Хаменеи, министерств иностранных и внутренних дел, обороны, информации, Корпуса стражей исламской революции, филиалы этого Штаба созданы в приграничных с Афганистаном провинциях – Хорасане, Систане и Белуджистане.

Важнейшее направление афганской политики Тегерана связано с острой необходимостью противостоять кон-

трабанде наркотиков из Афганистана. При талибах страна превратилась в центр международного наркобизнеса. Тогда и ныне оттуда через Центральную Азию, Кавказ и Иран идут основные наркопотоки в Россию (до Дальнего Востока), Украину, Молдову, страны Балтии, Восточную и Западную Европу, где, по данным ООН, 70–80% наркотиков имеют афганское происхождение. Часть наркотиков оседает в самом Иране, что вызывает серьезную озабоченность Тегерана.

При режиме НДПА (партии «Отечество») велась, и довольно успешно, борьба против производства и контрабанды наркотиков. Ситуация резко обострилась после прихода к власти ДТ. Так, если в 1989 году в Афганистане было произведено примерно 650 т опиума-сырца, то в 1999 году – 2,5 тыс. т, т.е. почти 70% объема его мирового производства. На севере и особенно на юге страны посевы наркокультур, производство и переработка опиума-сырца приобрели промышленные масштабы. Несмотря на декларации руководства ДТ, вначале выступавшего за запрет производства наркотиков, посевные площади под наркокультуры во много раз увеличились. Переработка сырья осуществлялась в более чем 200 лабораториях, оснащенных импортированным современным оборудованием, куда для работы приглашались специалисты-химики, в том числе и из Европы. В лабораториях проводились эксперименты с целью получения наиболее высокоурожайных и стойких к климатическим изменениям сортов опиумного мака. В одной из лабораторий был создан новый вид героина – жидкий, назван-

ный «слезы Аллаха» и отличающийся более высокой концентрацией и степенью привыкаемости.

Естественно, что в Тегеране были серьезно озабочены тем, что складывавшаяся картина с учетом увеличения при талибах количества лагерей по подготовке террористов, в том числе из других стран, свидетельствовала о формировании на территории Афганистана агрессивного транснационального сообщества терроризма и экстремизма, сращивавшегося на почве общих интересов с международным наркобизнесом и торговлей оружием. По оценкам ООН, доходы руководителей ДТ от наркоиндустрии составляли сотни миллионов долларов США, а за 2002 г. доходы от реализации афганского опия в самом Афганистане составили 1,2 млрд. долл. США.

После завершения первой стадии антитеррористической военной операции против ДТ и «Аль-Каиды» в Афганистане произошел новый всплеск незаконного оборота наркотиков, весьма значительная часть которых по-прежнему переправляется через Иран. В январе 2002 г. афганское правительство запретило культивирование опийного мака, однако к тому времени поля по всей стране были уже засеяны. Ныне засеяно свыше 80 тыс. гектаров. В апреле того же года власти Афганистана объявили о начале кампании по уничтожению маковых плантаций. Однако это не увенчалось успехом. Тогда правительство стало предлагать крестьянам 500 и более долларов за каждый уничтоженный гектар посевов, что также не дало положительных результатов, т.к. стоимость выращенного на одном гектаре мака составляет около 16 тыс. долларов. Рассматривая

проблему наркотиков, в Тегеране учитывают, что выращивание мака является одной из немногих оставшихся жизненно важных сторон экономической активности в Афганистане и интенсивные меры властей по искоренению наркосодержащих культур и производства наркотиков чреваты усилением нестабильности в стране. Недовольство крестьян этими мерами уже проявлялось в их открытых выступлениях, принимавших формы вооруженного сопротивления, перекрытия дорог и т.п. В доходах от наркобизнеса, что очень важно, заинтересованы и полевые командиры, являющиеся фактически хозяевами во многих местностях. В этих условиях практически нет оснований ожидать, что наркопоток из Афганистана может сократиться.

По данным компетентных источников, наркотрафик идет по всей линии границ Ирана с Афганистаном, а также и с Пакистаном. Основными районами переправки наркотиков являются север – вблизи Бирджанда, юг – около г. Заболь, провинции Систан и Белуджистан. Еще один район перевозки наркотиков находится у г.Серахса, недалеко от границы с Туркменией.

Руководство Ирана и лично его президент г-н С.М.Хатами уделяют самое серьезное внимание этой проблеме. Под их контролем силы правопорядка проводят огромную работу по борьбе с контрабандой наркотиков в страну и за ее пределы. Органом, ее координирующим, является созданный в Тегеране Штаб, деятельность которого контролируется самим президентом. В число членов Штаба входят силовые министры и генеральный прокурор страны. Штаб располагает компьютерной системой, банком данных,

где, кроме всего прочего, содержатся сведения о наркодельцах, их деятельности не только в стране, но и на региональном уровне. Важными элементами организационной структуры Штаба являются Генеральный секретарь, его аппарат, координирующий деятельность специализированных комитетов по мониторингу наркотрафика и погранконтроля, отслеживанию каналов сбыта наркотиков, разведке и оперативной деятельности по сокращению спроса на них, лечению и реабилитации наркоманов, а также по судебным вопросам. В функции Генерального секретаря Штаба входят также координация работы технических комитетов, центры по контролю за наркоторговлей в 28 провинциях страны. Штабом разрабатывается и осуществляется общенациональная политика по наркопроблеме, реализуемая на уровне органов законодательной и исполнительной власти и по каналам учреждений здравоохранения, культуры и образования.

В стране преобладают силовые методы борьбы с наркотрафиком. За последние 20 лет в борьбе с бандами наркокурьеров погибло почти три с половиной тысячи иранских граждан – солдат и офицеров, в том числе и высшего командного состава.

Согласно иранской статистике, силами правопорядка, полиции и народного ополчения захватывается примерно 25% наркотиков, переправляющихся из Афганистана и Пакистана.

Важным направлением работы ИРИ по борьбе с контрабандой наркотиков является охрана ее границ, в том числе и путем возведения заградительных сооружений. На

более уязвимых участках границ построены свыше двухсот наблюдательных башен, передовые посты, проведены десятки километров натяжений колючей проволоки, блокированы барьерами из бетонных плит проходы через границу, вырыто около 200 км глубоких и широких каналов, сделаны земляные насыпи и многое другое. В июне 2003 г. в Тегеране было заявлено о создании дополнительных 25 погранзастав на границе с Афганистаном.

В приграничных с Афганистаном местностях наркоторговцы, кроме всего прочего, активно используют методы террора, запугивают и похищают людей, подкупают должностных лиц для обеспечения контрабанды.

В целях безопасности жители некоторых приграничных местностей переселены во вновь построенные деревни. Антинаркотические мероприятия в ИРИ требуют огромных затрат. Ежегодно казна расходует на эти цели более 800 млн. долларов США.

Официальный Тегеран, справедливо акцентируя тезис о том, что именно ИРИ первой принимает на себя тяготы и расходы, связанные с наркопотоком из Афганистана, настойчиво апеллирует к мировому сообществу и западным странам, являющимся основными рынками сбыта наркотиков, ставит вопросы об увеличении материально-технической и финансовой помощи Ирану в борьбе с наркотрафиком. Заметно активизировалось взаимодействие ИРИ в этом вопросе с ООН, другими международными организациями, в том числе неправительственными, а также с рядом государств. Подписаны, например, протоколы о сотрудничестве с Испанией, Италией, Англией, Германией, Венесуэ-

лой, Филиппинами и др. Нарастают объемы партий поставок в ИРИ, в том числе и на безвозмездной основе, из стран Евросоюза контрольной аппаратуры, приборов ночного видения, средств связи, бронежилетов для иранских военных частей, участвующих в вооруженной борьбе с бандами наркодельцов и наркокурьеров.

Значительное внимание в ИРИ уделяют и налаживанию сотрудничества с афганской стороной, прежде всего в области замещения посевов наркосодержащих растений на традиционные сельхозкультуры, особенно в приграничных с ИРИ провинциях Афганистана.

В качестве близкого партнера в афганских делах в целом в Тегеране небезосновательно, как показала практика, рассматривают Россию. Проблемы осложнения ситуации в Афганистане и подходы к их решению многократно и подробно обсуждались как на межмидовских консультациях, так и на более высоком уровне, в том числе в ходе визита министра иностранных дел РФ И.С.Иванова в апреле 2003 г. в Тегеран и, конечно же, на встречах на высшем уровне президентов наших стран в Москве, Нью-Йорке и Ашхабаде.

На наш взгляд, представляется важным подчеркнуть, что Россия уделяет повышенное внимание задачам укрепления и развития широкого международного сотрудничества в целях комплексного подхода к проблеме афганских наркотиков. С этой целью министром иностранных дел РФ И.С.Ивановым выдвинута инициатива разработки под эгидой ООН международной стратегии комплексного противодействия наркоопасности, исходящей с территории Афганистана, предусматривающей действия социально-

экономического и правоохранительного порядка внутри Афганистана и укрепление «поясов безопасности» вокруг него. Указанную инициативу в общем виде удалось закрепить в совместном заявлении участников саммита министерского уровня 46-й сессии Комиссии по наркотическим средствам (Вена, апрель 2003 г.), итоги которой были одобрены на саммите «большой восьмерки» (Эвиан, июнь 2003 г.) и в заявлении Председателя СБ ООН по итогам заседания Совета 17 июня 2003 г. по афганской наркоугрозе. При этом достигнуты определенные успехи в деле мобилизации средств международного сообщества по укреплению «поясов безопасности» по линии УНП (Управление по борьбе с наркотиками и преступностью) ООН.

Говоря о борьбе ИРИ с наркотрафиком и наркоманией, борьбе, ведущейся много лет и затрагивающей не только интересы Ирана, но и многих других стран, следует подчеркнуть, что вопросы, связанные с этой проблемой, подходят к ней во многом совпадают с точкой зрения РФ. Летом 2003 года Иран посетила делегация Госкомнаркконтроля России. Были проведены переговоры с руководством Штаба по борьбе с наркотиками ИРИ, достигнута договоренность о заключении межведомственного соглашения о сотрудничестве. Взаимодействие наших стран по этим проблемам, несомненно, будет содействовать укреплению российско-иранского сотрудничества в целом.

Е.В.Дунаева

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИРАНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ

Согласно долгосрочным прогнозам, сделанным Всемирной туристской организацией (ВТО), Иран может стать к 2010 г. одной из 20 наиболее посещаемых стран, принимая до 5 млн. туристов в год, и ежегодно получать за счет туризма 5 млрд. долл.

Международный туризм сегодня – наиболее динамично развивающийся сектор мировой экономики и один из наиболее прибыльных видов бизнеса, где темпы роста составляют 3–4% в год. Как источник доходов в ближайшие годы он может опередить такие отрасли, как экспорт нефтепродуктов, автомобилей, телекоммуникационного оборудования и любых других товаров и услуг. Туризм является активным источником поступлений иностранной валюты и оказывает определенное влияние на платежный баланс страны. Развитие индустрии туризма напрямую связано с проблемой занятости населения. Международный туризм воздействует на социальную сферу, культурную жизнь, экологию.

Правительство ИРИ, осознавая роль, которую международный туризм может сыграть как для экономического прогресса страны, так и для улучшения ее международного имиджа, при разработке 3-го пятилетнего плана социально-экономического и культурного развития особое внимание уделило проблемам сохранения культурного наследия и формирования туристической индустрии. Создание туристского потенциала путем привлечения частного сектора внутри страны и иностранных инвестиций было объявлено стратегической задачей. Однако, поднимая эти проблемы на повестку дня, руководство ИРИ преследовало и политические цели: для расширения и укрепления международных связей необходимо продемонстрировать открытость страны, т.е. предоставить возможности для увеличения притока туристов из-за рубежа.

Отметим, что для специализации страны на международном туризме необходимо наличие определенных факторов:

- природные ресурсы, историко-культурное наследие (как факторы производства туристского продукта);

- капитал (для развития индустрии туризма необходима современная инфраструктура, создание которой требует огромных инвестиций);

- трудовые ресурсы (туризм – трудоемкий сектор экономики).

Нет необходимости упоминать о том, что Иран – страна древних цивилизаций, на территории которой сохранилось большое количество археологических, историко-культурных и религиозных памятников. Развалины древнего

Персеполиса, дворцы и мечети Исфагана, музеи Тегерана, религиозные святыни Кума и Мешхеда, Бехистунская надпись – превосходный образец древней клинописи, средневековая крепость в Кермане, уникальное горное селение Массале в Гиляне – это лишь некоторые из наиболее известных и популярных туристских объектов. Рекреационный потенциал ИРИ представлен морскими побережьями Каспия и Персидского залива, а также многочисленными минеральными источниками. В стране есть возможности для развития горнолыжных курортов, пещерного туризма. Иран, по признанию ВТО, одна из 5 стран мира, где есть наиболее интересные климатические и природные условия для развития экотуризма, завоевывающего популярность в последние годы. (Напомним, что 2002 г. был объявлен ООН годом экотуризма.) Горные плато Эльбурса и Загроса, пустыни центрального Ирана, леса Мазендарана признаны подлинными заповедниками с уникально сохранившейся флорой и фауной, что открывает большие возможности для развития познавательного туризма, причем для освоения этого потенциала не требуется таких больших капиталовложений, как для создания тематических парков или пляжных зон. Имея такие практически неограниченные возможности для создания туристского продукта, Иран, по данным на 1988 г., терял более 200 млн. долларов в год за счет превалирования выездного туризма, а по данным за 2002 г., занимал лишь 68-е место среди стран-рецепторов мирового туристского рынка¹.

Надо признать, что на сегодняшний день туристский продукт, предлагаемый ИРИ, еще не отвечает международ-

ным стандартам. Обладая возможностями для привлечения туристов, страна не имеет соответствующей инфраструктуры для их приема и проживания (см. таблицу 1). Несмотря на постоянно увеличивающееся количество мест в гостиницах (так, за период с 1986/87 по 1998/99 гг. прирост составил 22 тыс. мест)², количество отелей практически не изменилось, число мест в отелях высшего класса возросло незначительно, многие 5-звездочные отели соответствуют только 3 звездам международного стандарта. Основной гостиничный фонд составляют отели, построенные еще в шахский период, т.е. в 70-е годы. Необходимо провести их реконструкцию³. Согласно данным Иранской организации по туризму, на 2003 г. в стране насчитывалось 640 отелей на 63 тыс. мест⁴, что не удовлетворяет потребности развивающегося в стране туристского рынка. Особенно нехватка гостиничных мест ощущается на севере в свободных торговых зонах, в частности в Энзели, где высок приток приезжающих из стран СНГ бизнесменов.

За последние несколько лет были сделаны некоторые шаги, способствующие улучшению положения в этой отрасли. Выдвигая планы по развитию въездного туризма, правительство уделило особое внимание пропаганде туристских возможностей страны за рубежом и созданию нового имиджа страны как государства, вставшего на путь развития рыночной экономики и стремящегося к демократическим переменам. Туристическая организация ИРИ, ответственная за развитие туризма, в рамках года «Диалога цивилизаций» провела ряд выставок и рекламных кампаний, что способствовало созданию благоприятной атмосферы для раз-

вития туристской индустрии страны. Регулярно стали проводиться международные туристические выставки в Иране. Так, в феврале 2004 г. в период празднования 25-летия исламской революции на острове Киш в свободной экономической зоне открылась третья международная выставка «Туризм и гостиничный бизнес», цель которой – показать инфраструктуру туристского и гостиничного бизнеса страны и достопримечательности Ирана.

Количество туристических агентств только за последние 4 года увеличилось с 470 до 1800⁵. Были открыты новые авиалинии, уделено внимание развитию железнодорожного транспорта, построены и модернизированы автомагистрали, установлено прямое паромное сообщение с рядом государств Персидского залива и Каспийского моря. В столице страны завершилось строительство нового международного аэропорта имени имама Хомейни. В крупных городах был модернизирован ряд отелей.

Развитие свободных зон и специальных экономических зон также способствует развитию туристической индустрии Ирана. На сегодняшний день эти зоны обладают наиболее развитой инфраструктурой для приема иностранных туристов. Так, только в зоне Киш к услугам прибывающих предлагаются 4 отеля высшего класса с индивидуальными коттеджами, 8 базаров и крупных торговых центров, пляжные зоны (мужская и женская), возможности для занятий водными видами спорта, прогулки на катерах и полеты на вертолете на соседние острова, центр по выращиванию жемчуга, аквариум, парк «джунгли», детский парк.

Разрабатывая планы привлечения туристов и капиталов в страну, правительство ИРИ делает основную ставку на приезжающих из мусульманских стран. Подсчитано, что туристы-мусульмане ежегодно тратят на свои поездки 31 млрд. долл., и Иран мог бы получать только от этой категории до 5 млрд. долл. в год. Предполагается, что значительную часть въезжающих могут составлять туристы из стран Персидского залива (особенно из Бахрейна и Омана) – иранцы по происхождению, а также выходцы из Средней Азии и Закавказья, Индии и Пакистана, исторически и культурно связанные с Ираном. Вторая категория въезжающих в Иран – бизнесмены. Часть из них приезжает в страну для закупки товаров, другая – для участия в различных выставках и рекламных акциях. Большинство приезжающих с деловой целью также составляют жители стран Залива и Средней Азии.

Третья категория – путешествующие с познавательной целью. Этот вид туризма сейчас наиболее развит в Иране. Здесь большинство составляют европейцы, желающие ознакомиться с достопримечательностями страны, купить изделия ремесленников и прежде всего ковры. Туристов в Иран привлекают и сравнительно невысокие цены на товары и услуги. В среднем за одно прибытие в стране тратится 500 долл.

По данным на конец 90-х годов прибывающие в Иран из стран Европы составляли 56%, из Южной Азии въезжало 22,8%, 8,6% – из стран Ближнего Востока, остальные – из Африки, Америки, Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна⁶. Однако по национальной принадлежности большин-

ство туристов составляли иранцы, проживающие за пределами страны.

ВТО, со своей стороны, также способствует привлечению туристов в Иран, включив эту страну в международный проект «Великий шелковый путь», осуществление которого началось при участии ЮНЕСКО в 1994 г. и в котором участвует 21 государство Европейского и Азиатского континентов, в том числе страны СНГ.

Предпринятые за последние годы шаги привели к увеличению количества приезжающих. Так, за период 1998–2001 г. число прибытий возросло на 25%, а поступления от туризма увеличились почти в 3 раза (477 млн. долл. – в 1998 г. и 1402 млн. долл. в 2001 г.) В 2001 г. Иран принял 1400 тыс. туристов, хотя для мировой туристической индустрии этот год был наименее удачным за последние несколько лет⁷. В регионе Южной Азии Иран занимает второе место после Индии по количеству туристических прибытий. (Анализ статистических данных по развитию международного туризма показывает, что большинство приезжающих в Иран составляют выходцы из развивающихся стран с низким доходом). Однако в общем экспорте страны туристические услуги составляют только 2,4% (подсчитано на 2001 г. по данным Центрального банка Ирана), в то время как в Турции 16,6%, а в ВВП ИРИ лишь 1,6%⁸.

Основная проблема страны на пути дальнейшего развития туристической индустрии – недостаток капиталов. Правительство прилагает определенные усилия по привлечению внутренних и внешних инвесторов, что отвечает основным направлениям экономической политики: приватизации, созданию

возможностей для развития конкуренции, либерализации финансовой системы. Государство использует и такие рычаги, как фискальные меры. Так, для привлечения инвестиций в этот сектор экономики были введены определенные налоговые льготы. Юридическим лицам, занимающимся строительством отелей, предоставляется временная 50% скидка при оплате налогов, а также субсидии на воду, газ, электричество, телефон⁹.

Туриндустрия – достаточно трудоемкая отрасль экономики. ИРИ сегодня обладает огромными трудовыми ресурсами при дефиците рабочих мест. Уровень безработицы достигает 13,7%. Развивая туристическую отрасль хозяйства, правительство решает и задачу сокращения безработицы. Сегодня в туриндустрии страны занято 1,8% трудоспособного населения. Предусматривается, что в ближайшие годы в турсервисе будет создано 50000 постоянных рабочих мест и 150 тыс. косвенных¹⁰.

Несомненно, что дальнейшее развитие международного туризма в ИРИ непосредственно связано с целым рядом политических и экономических факторов. Военная операция против Ирака, ядерная истерия по отношению к Ирану, развязанная США, заявления о возможности бомбежек иранских ядерных объектов не только способствуют обострению ситуации в регионе, но и усложняют внутривнутриполитическую обстановку в стране, серьезно мешают развитию международных контактов ИРИ и соответственно замедляют развитие туризма. Перспективы туристского бизнеса в Иране зависят и от усилий правительства страны, направляемых на ускорение экономической либерализации в ИРИ, демокра-

тизацию социально-политической жизни. Развитие международного туризма в ИРИ напрямую связано с обеспечением комфортабельного пребывания туристов, обеспечением безопасности туристских маршрутов, подготовкой квалифицированных кадров для турсервиса.

Туристические контакты могут стать одним из направлений российско-иранского сотрудничества. Говоря о возможности развития туризма из России в ИРИ, надо отметить, что между двумя странами установлено постоянное воздушное сообщение и действует паромная переправа на Каспийском море.

Туристский рынок Ирана может представлять большой интерес для российских мусульман, желающих познакомиться с религиозными святынями и памятниками мусульманской архитектуры.

Ввиду определенных религиозных запретов и установленных правил в этой стране нет подходящих условий для развлекательного туризма, и основное внимание при разработке туристских маршрутов надо уделить познавательному и экологическому туризму.

С точки зрения обеспечения комфортабельного отдыха и занятий водными видами спорта наиболее подходят свободные экономические зоны на юге страны.

Возможна организация шоптуров в свободные зоны на юге и севере страны.

¹ www.itto.org/statistics

² www.itto.org

³ H.Lotfi. Iran tourist industry: Obstacles & Strategies. Bazaryabi, nov.1999, № 4.

⁴ F.Saadat. Plans for Attraction of Tourists. – Iran Exports. Jan. 2002, № 68, с. 85.

⁵ H.Lotfi. Iran tourist industry: Obstacles & Strategies. Bazaryabi, nov.1999, № 4.

⁶ www.itto.org

⁷ Подсчитано по данным ВТО. См. www.wto.org

⁸ Central Bank of IRI.Bulletin 2001/2, number 181–182.

⁹ H.Lotfi. Iran tourist industry: Obstacles & Strategies. Bazaryabi, nov.1999, № 4.

¹⁰ F.Saadat. Plans for Attraction of Tourists. – Iran Exports. Jan. 2002, № 68, с. 86.

Таблица

Возможности проживания в соответствии с классом отеля, количеством комнат и кроватей 1998\99 г.

Провинция	Всего	5-звездочный отель	4-звездочный отель	3-звездочный отель	2-звездочный отель	1-звездочный отель	Количество комнат
Всего	613	11	27	60	203	312	27
Восточный Азербайджан	21	0	1	1	7	12	
Западный Азербайджан	20	0	0	2	8	10	
Ардебил	7	0	0	1	2	4	
Исфаган	38	1	3	6	10	18	1
Илам	7	0	0	0	1	6	
Бушер	4	0	0	1	2	1	
Тегеран	80	4	7	15	29	25	5
Чахармахал и Бахтиария	6	0	0	1	1	4	
Хорасан	156	2	2	15	28	109	7
Хузестан	19	0	3	1	8	7	
Зенджан	4	0	0	1	2	1	

Семнан	7	0	0	0	4	3
Систан и Белуджистан	17	0	1	0	10	7
Фарс	24	1	1	1	11	10
Казвин	3	0	0	0	2	1
Кум	8	0	0	0	4	4
Курдистан	8	0	0	0	2	6
Керман	18	0	3	3	4	7
Керманшахан	8	0	1	0	4	3
Кохгилуйе и Боюрахмеди	4	0	0	1	1	2
Голестан	11	0	0	0	7	4
Гилан	22	0	2	1	10	9
Луристан	7	0	0	0	2	5
Мазандаран	37	1	1	6	17	12
Центральный	7	0	0	1	3	3
Хормозган	55	2	1	0	20	32
Хамадан	6	0	1	2	2	1
Йезд	9	0	0	1	2	6

Источник: Iran Statistical Yearbook 1377, с. 421.

Н.М.Мамедова

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН
В ИРАНЕ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ РАСШИРЕНИЯ И
ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
РОССИИ И ИРАНА**

Создание свободных зон, представляющих хозяйственные анклавны, которые связаны с государственной территорией лишь финансовыми и товарными потоками, представляется для государств с централизованной экономикой наиболее безболезненным способом апробации рыночных принципов ведения хозяйства. Вопрос о необходимости создания свободных зон поднимался в Иране еще в 80-х годах, когда господствовали принципы «тоухидной экономики», условия военного времени увеличивали потребность в усиленном государственном вмешательстве в экономику, но они же заставляли правительство искать пути более тесного взаимодействия с мировым рынком, с иностранным капиталом. В качестве наиболее оптимального рассматривался вариант создания свободных зон на островах, что обеспечивало бы им территориально анклавный характер. Однако эти попытки правительства А.Мусави были фактически лишь заявлениями о намерениях. Реальное

осуществление планов по организации свободных зон началось с начала 90-х годов, т.е. с переходом к политике экономической либерализации. Программа создания свободных зон была включена в текст Первого пятилетнего плана. Он предусматривал организацию трех свободных зон – на островах Киш и Кешм и в районе порта Чахбахар, расположенного на восточном берегу Оманского залива.

В настоящее время разработана программа организации 15–20 свободных зон различного типа. Это и свободные экономические зоны, и особые портовые свободные зоны, и специальные экономические зоны, специализирующиеся на производстве определенного вида продукции и торговле ею. Особые экономические зоны отличаются от свободных зон главным образом меньшим набором налоговых льгот¹.

Деятельность свободных экономических зон в Иране осуществляется на основании Закона о свободных коммерческо-индустриальных зонах, принятого еще на начальном этапе либерализации – в августе 1993 г.

Согласно этому закону, физические и юридические лица, занятые в зоне различными видами экономической деятельности, освобождаются от уплаты налогов на срок до 15 лет со дня получения лицензии на деятельность (статья 13). Экспорт товаров, произведенных в свободной зоне, в другие районы страны может по решению правительства освободиться полностью или частично от уплаты таможенных сборов и налога на прибыль. Импорт товаров полностью освобождается от уплаты пошлин и налогов на при-

¹ Новые рынки. 2001, № 5, с. 28.

быль. Ввоз и вывоз капиталов и доходов, полученных от экономической деятельности в каждой из зон, являются свободными (статья 20). Статья 18, разрешает создание в зонах частных банков и отделений иностранных банков, но требует, чтобы деятельность банков придерживалась исламских норм². Однако прямых ссылок на банковский закон 1983 г. о деятельности «без рибана» закон о свободных зонах не содержит. И уже в 1999 г. Центральный банк Ирана принял постановление, разрешающее деятельность в свободных зонах иностранных банков и страховых компаний со 100%-ным иностранным капиталом без каких-либо ограничений деятельности.

Лимит основного капитала, требуемого для открытия банка, был установлен в 10 млн. долл., а для создания кредитно-финансовой компании – 5 млн. долл. Все расчеты в свободных зонах должны производиться в твердой валюте, наличные валютные средства могут ввозиться и вывозиться из зон свободно, но не в Иран³.

Вслед за первыми тремя свободными зонами стали организовываться особые экономические зоны. В послед-

² Маджмуэ-йе гаванин ва могоарат: сармаегозарихай-йе хареджи дар Иран, сармаегозарихайе Иран дар харедж, садератехадamate фанни ва мохандеси, монатеге азад ва виже-йе таджари-йе Иран. Тегеран, 1377; Собрание законов и постановлений ИРИ. Тегеран, 1999, с. 100 – 113.

³ Discourse. 2000, № 2, с. 239–240.

ние годы начали создаваться специальные экономические зоны (новые, либо на базе существовавших свободных зон), имеющие профилирующую товарную специфику.

В 2000 г. в Иране активно функционировало восемь зон, из них наиболее эффективно работающей является СЭЗ «Кешм», расположенная на самом большом иранском острове в Персидском заливе. В развитие этой СЭЗ вложено 1,5 млрд. долл., 30% от этой суммы составляют частные инвестиции. 50% капиталовложений направлено в промышленный сектор, 30% – в инфраструктуру и сервис, 20% – в торговлю. Предприятия Кешма производят и экспортируют около 147 видов промышленной продукции. Действуют предприятия по производству водяных насосов (120 тыс. штук в год), изделий из хрусталя и многослойных труб (совместно с Чехией), китайско-иранское предприятие по выпуску анодной и катодной меди (3 млн. тонн в год). На Кешме изготавливаются также осветительные приборы, видеокассеты, нагревательные и кухонные приборы, часы и т. д. Кешм располагает современной транспортно-складской инфраструктурой. Ряд крупных зарубежных компаний, например, «Тойота», имеют здесь свои перевалочные склады, через которые продукция сбывается не только в Иран, но и в арабские и европейские страны. В 1998 году в эксплуатацию введен аэропорт, действует собственная авиакомпания.

На острове началось строительство первого частного нефтеперерабатывающего завода с участием компаний Южной Кореи и Сингапура. Продукция завода ориентирована на экспорт, этот крупный проект (уже инвестирован 1

млрд. долл.)⁴ стал первым примером прямых частных иностранных инвестиций в нефтеперерабатывающую отрасль Ирана. В 1996 г. глава СЭЗ Кешма заявил, что объем прямых инвестиций составил 4 млрд. долл., а число иностранных инвесторов достигло 541⁵. В 1997 г. на острове началось строительство с участием иностранных компаний и частной иранской компании, зарегистрированной в Англии, первого в Иране частного алюминиевого завода первоначальной мощностью в 150 тыс. тонн алюминия в год. Государственный завод в Араке имеет мощность в 120 тыс. т в год, второй завод около Бендер-Аббаса – 110 тыс. тонн.

Ограничения на поставки в Иран товаров из свободных зон, которые меджлис ввел в 1993 г., снизили обороты торговли СЭЗ, в том числе через Кешм, с остальными районами страны более чем в три раза. В 1993 г. из Кешма в Иран было вывезено товаров менее чем на 100 млн. долл. Несмотря на постепенный отход от этих ограничений, объемы продаж через Кешм невелики – порядка 300–400 млн. долл., что, видимо, можно объяснить тем, что основная продукция предприятий этой СЭЗ экспортируется.

Идея превращения в свободную зону небольшого острова Киш в Персидском заливе начала реализовываться еще в период шахского режима. Центром беспошлинной торговли и финансовых сделок он не стал, но успел превратиться в центр отдыха и развлечений. Именно этот остров

⁴ The Middle East and North Africa. 2000, с. 519; Новые рынки, 2001, № 5, с. 30.

⁵ The Middle East and North Africa. 2000, с. 519.

Мир Хосейн Мусави и предлагал сделать свободной зоной. Разработан генеральный план развития «Киш», утвержденный в 1994 г. и рассчитанный на 20 лет. Предполагается, что за этот период постоянное население острова увеличится на 200 тысяч человек, что потребует развития соответствующей экономической и социальной инфраструктуры и обеспечения занятости. В плане предусмотрено, что из-за ограниченности земельных площадей на острове необходимо использовать самые эффективные методы земледелия, а при жилищном строительстве – принцип наибольшей концентрации жилья. Главными центрами жилищной застройки предполагается сделать городки Сафин и Садаф. Одной из главных целей СЭЗ является привлечение туристов, поэтому соотношение сектора услуг и сектора промышленности должно быть оптимальным для развития и этих отраслей. Для промышленной деятельности выделено три промышленные зоны. Приоритетным направлением деятельности в СЭЗ признано предоставление высокотехнологических услуг (создание медицинских центров высокого уровня, инженерно-строительные услуги, менеджмент, страхование, компьютерное обучение и т. п.)⁶.

В СЭЗ «Киш» зарегистрированы и работают около 500 иранских и иностранных компаний, большинство из них заняты в сфере торговли и услуг. На острове действует более 45 гостиниц, парки, аквапарк, спортивные комплексы, более 20 торговых центров и т. п. Остров располагает аэропортом международного класса, имеет свою авиакомпанию, паром-

⁶ Третий взгляд. 1999, № 67, с. 18–19.

ное сообщение с материком. В последнее время здесь начали действовать иностранные и иранские промышленные компании. На Кише выпускаются прессы для машиностроения, электротовары, текстиль, электроника, продукты питания, напитки, рыбная продукция, медицинское оборудование, фармацевтическая продукция, различные виды упаковок, спортивные товары, игрушки, бытовая техника. Реализуется совместный с французской автомобильной компанией «Рено» проект по сборке пяти тысяч легковых автомобилей марки «Синад» в год. Инвестиционные капиталовложения составляют 52 млн. долл., 60% комплектующих частей и узлов ввозятся из Ирана, 40% – из Франции.

Свободная зона «Чахбехар» расположена вокруг порта Чахбехар (Оманский залив), который предполагается превратить в крупный промышленно-транзитный узел. Площадь этой СЭЗ составляет 14 тыс. га.⁷ Эта экономическая зона располагает портовыми и докерными мощностями, способными обслуживать суда водоизмещением от 25 до 45 тыс. тонн. В год здесь можно осуществлять погрузку и разгрузку 2 млн. тонн грузов. Имеется аэропорт. К 2000 г. число иностранных инвесторов, действующих в этой свободной зоне и вложивших средства в промышленное производство, достигло 11. В области торговли почти все компании являются смешанными⁸. Половина всех инвестиций, вложенных во все проекты по освоению зоны «Чахбехар», –

⁷ Третий взгляд. 1998. № 61, с. 22–23.

⁸ Iran. Export. Investment Insurance. 2001. February, с. 82.

это инвестиции частного сектора. В зоне, например, налажено производство телевизоров, которые продаются как в Иран, так и в другие страны. 50% деталей телевизоров производится в Иране и в СЭЗ «Чахбехар». Начав деятельность в СЭЗ, южнокорейская компания «Нийа», производящая телевизоры, открыла в Ширазе завод по производству видеомагнитофонов и стиральных машин⁹. СЭЗ «Чахбехар» – единственная иранская свободная экономическая зона, которая посредством 1900-километрового шоссе соединяет Туркменистан и 300-миллионный среднеазиатский рынок с Индийским океаном.

В соответствии со Вторым планом социально-экономического и культурного развития особой экономической зоной был объявлен порт Бушехр. Как и в Энзели, зона состоит из двух частей – свободной торговой зоны и особой портовой зоны. Особая портовая зона (площадью 41 га) находится под юрисдикцией Организации портов и судоходства. Руководство этой зоны имеет право после получения разрешения Центрального банка Ирана выдавать сертификаты происхождения товара и варранты распределительных складов для совершения сделок в целях открытия аккредитива для импорта товаров в Иран. Портовая зона, таким образом, берет на себя обязанности расчетов во всех банках, и после таможенной очистки товары поставляются на рынок. Кроме того, важнейшей задачей особой портовой зоны «Бушехр» является создание условий для промышленной доработки товаров. Поэтому в зоне создаются предприятия

⁹ Третий взгляд. 1998, № 58, с. 22–23.

по переработке или сборке при использовании как местных, так и импортных полуфабрикатов. Полученные таким образом товары не попадают под налогообложение. В настоящее время в зоне «Бушехр» строится фабрика по производству технических масел с привлечением частного отечественного и иностранного капитала¹⁰. Свободная торговая зона «Бушехр», расположенная недалеко от строящейся с помощью России АЭС, находится в 10 км от особой портовой зоны, занимает площадь в 2 тыс. га, имеет транспортную и складскую инфраструктуру и действует как самостоятельная свободная торговая зона.

Все большее значение начинает уделяться в Иране созданию особых специальных зон. Наиболее активно развивается сейчас специальная зона «Ассалуйе» (или «Парс»), специализирующаяся на добыче нефти и газа. Развитие этой зоны осуществляется под патронажем Иранской национальной нефтяной компании. В качестве основных инвесторов привлекаются иностранные компании. Эта зона может рассматриваться как перспективная для российских газовых компаний, особенно участников разработки газового месторождения «Южный Парс».

Зоной, специализирующейся на добыче, переработке и экспорте полезных ископаемых, становится порт Шахид Раджаи. Специализированной нефтехимической зоной является порт Бендер Имам Хомейни, расположенный в Персидском заливе.

¹⁰ Персия. 2002, № 1, с. 14–15.

В 2000 г. было заявлено об открытии еще трех специализированных зон. Это зона электронной промышленности «Шираз» (в Ширазе), текстильная «Йезд» и кораблестроительная «Халидже Фарс», созданная для привлечения инвестиций в строительство судов¹¹.

Некоторые иранские порты превращены в особые портовые свободные зоны. На Каспийском море это порты Энзели и Амирабад, в Персидском заливе – Бушехр, Хорремшехр и Шахид Раджаи, являющийся частью порта Бендер Имам Хомейни.

Несмотря на то, что политика в отношении свободных зон претерпевала изменения, которые характеризовались в отдельные периоды (особенно в кризисные годы) возвратом к ужесточению контроля над деятельностью иностранных и частных компаний, в целом преобладала тенденция к созданию наиболее либеральных условий для функционирования СЭЗ. На свободных зонах фактически отработывалась практика использования единого валютного курса. Уже в 1996 г. меджлис принял решение о введении в них единого экспортного курса в 3000 риалов, разрешил свободный вывоз из свободных зон валютных средств – как в другие страны, так и в Иран. Под правительственным контролем, чтобы ограничить утечку капитала, были оставлены валютные трансферты из страны в свободные зоны¹².

Несмотря на увеличение числа свободных экономических зон и диверсификацию их деятельности, появление

¹¹ Новые рынки. 2001, № 5, с. 33.

¹² The Middle East and North Africa. 2000, с. 519.

разных типов свободных зон, они еще не стали «локомотивом» экономического развития, подобно тому, как это было в других странах. Хотя нормы экономической деятельности в свободных зонах более либеральны по сравнению с нормами, действующими на территории страны, они все же содержат значительные ограничения. Поэтому свободные экономические и портовые зоны Ирана свободными можно считать лишь условно. С момента принятия закона 1993 г. идет постоянная борьба за его изменение, внесение в него таких поправок, которые сделают возможной деятельность иностранных компаний без необходимого партнерства с местными компаниями, открытие иностранных банков со 100%-ным иностранным капиталом и т. п. Законодательная база свободных зон является основным тормозом их развития, причиной того, что приведенные результаты деятельности СЭЗ не соответствуют не только возложенным на них задачам, но и тем затратам, которые несет государство, обустроивая их.

Тем не менее для современного Ирана, где сохраняются ограничения деятельности частного и иностранного капитала, свободные экономические зоны остаются наиболее приемлемой формой рыночного развития, которая демонстрирует свою эффективность и постепенно распространяется на всю страну. Иностранные инвесторы наиболее охотно вкладывают деньги в СЭЗ, с их помощью построен (и строится) несколько современных высокотехнологических предприятий. Продукция этих предприятий в значительной мере ориентирована на экспорт, что отвечает одной из главных целей новой экономической политики стра-

ны – увеличению ненефтяного экспорта и ослаблению валютно-финансовой зависимости от экспорта сырой нефти.

Если иностранные компании стран Европы и Азии с каждым годом увеличивают свое присутствие в свободных зонах, участие российских компаний крайне ограничено. Иранская сторона пытается активизировать капитал России и других своих северных соседей путем организации свободных зон не только на южном побережье, но и Каспии, на границах или вблизи границ со странами СНГ.

Так, в настоящее время созданы или находятся в стадии обустройства особые экономические зоны «Серахс» (на границе с Туркменией), «Сирджан» (в остане Керман), «Энзели» (в Гиляне), «Хузистан» (в Хузистане), «Солефчеган» (в Центральном остане), «Джильфа» (Восточный Азербайджан), «Орге Джадид» (остан Систан, около границы с Афганистаном), «Бушехр» (около Бушехра)¹³.

Основной целью создания свободной зоны «Энзели» было усиление экономического присутствия Ирана в прикаспийском регионе. Иран стремился превратить этот порт в центр международной торговли прикаспийских стран, государств Закавказья и Центральной Азии. В транспортном коридоре «Север – Юг» этой свободной зоне также отводится одно из ключевых мест. В зоне создана необходимая для торговли инфраструктура, включая выставочные павильоны, склады, оборудован порт, в Реште, находящемся поблизости от Энзели, расположен международный аэропорт. Современными терминалами оснащается Амирабад, с пус-

¹³ Новые рынки. 2001, № 5, с. 28.

ком железной дороги Мешхед – Серахс – Теджен в крупный транспортный узел превратился Серахс. Через Туркменскую железную дорогу Иран соединился с сетью железных дорог Средней Азии, а в условиях, когда было заблокировано железнодорожное сообщение через Джульфу, – и с Россией. Строительство дороги Мешхед – Серахс – Теджен было осуществлено в рамках транспортной программы ОЭС, главным образом за счет инвестиций Ирана. Между Энзели, Ноушахром и Астраханью организовано паромное сообщение, что также профинансировано Ираном. Помимо свободных портовых зон, Иран активно развивает транспортную структуру на побережье Каспийского моря. С середины 1998 г. стал работать азербайджанский паром по маршруту Махачкала – Баку – Ноушахр (Иран)¹⁴. К портам на Каспии подводятся новые автомобильные дороги, трубопроводы, воздвигаются различные объекты экономической и социальной инфраструктуры, с тем чтобы способствовать не только развитию экономического сотрудничества стран Каспийского региона, но и превращению этого региона в полноправного участника регионального и мирового рынков. Сотрудничеству со странами Каспийского региона, Центральной Азии и Кавказа Иран придает особое значение в связи с планами превращения своей страны в мировой транзитный коридор, включая систему трубопроводов.

Особая экономическая зона «Сирджан» расположена на пересечении магистральных дорог, связывающих разные

¹⁴ Зонн И.С. Каспий: иллюзии и реальность. – М., 1999, с. 245–248.

районы Ирана, поэтому основная цель ее создания – развитие торговли с новыми республиками Центральной Азии и Кавказа, Пакистаном и Афганистаном. Пока зона все еще находится в стадии обустройства, так как в Сирджане завершается строительство международного аэропорта, а также высокоскоростного шоссе до Бендер-Аббаса.

Таким образом, за прошедшие пятнадцать лет не только увеличилось количество свободных зон, но значительно диверсифицирована их структура, что облегчает привлечение частного и иностранного капитала в экспортные отрасли производства. Начав с выделения в качестве свободных экономических зон анклавных территорий, иранское руководство перешло к практике их создания в наиболее важных для экономического развития районах, являющихся транспортными узлами, центрами провинций и т. п. Инфраструктурное обустройство большинства СЭЗ к концу 90-х годов завершилось, их деятельность начала быстро расширяться, они стали превращаться в центры экспортно-ориентированного производства, экспортной, а также транзитной торговли, что необходимо учитывать инвестиционным и внешнеэкономическим компаниям России, в том числе компаниям нефтегазового комплекса, работающим в сфере ВПК. До сих пор именно через СЭЗ осуществляется значительная часть притока прямых частных отечественных и иностранных инвестиций в экономику Ирана.

О.А.Ишмухаметов

СОТРУДНИЧЕСТВО ИРАНА И РОССИИ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

В настоящее время около трети иранского парка самолетов – самолеты российского производства. Сотрудничество Ирана и России в области гражданской авиации успешно осуществляется вот уже в течение более десяти лет. Тем не менее данный аспект взаимоотношений двух стран пока остается практически неза тронутым в публикациях российских исследователей-иранистов. Настоящая статья является попыткой восполнить указанный пробел путем освещения ряда основных моментов данного аспекта сотрудничества.

Сотрудничество между Ираном и Россией в области гражданской авиации осуществляется в двух основных формах: продажа и лизинг российских самолетов авиакомпаниям ИРИ. Объемы продаж самолетов российского производства в Иран составляли в среднем за последнее десятилетие одну – две машины в год. В 2002 году в парке иранских авиакомпаний, насчитывавшем 141 самолет, име-

лось 15 собственных самолетов российского производства¹. Количество же арендованных российских машин в том же году равнялось двадцати пяти². Таким образом, число российских самолетов, находящихся в Иране на условиях лизинга, превышает число российских машин, купленных иранскими авиакомпаниями. О лизинге самолетов как форме сотрудничества между Ираном и Россией следует сказать несколько слов особо.

Данная форма сотрудничества развивается с начала 90-х годов, когда в Иране появились первые частные авиакомпании. Предпосылками к развитию послужил ряд факторов.

Во-первых, неполная загруженность самолетов российских авиакомпаний на отечественных авиалиниях. Реструктуризация гражданской авиации в России и удорожание авиаперевозок в течение 90-х годов привели к тому, что у российских авиакомпаний сформировался определенный резерв свободных самолетов, которые компании охотно отдавали в лизинг. Следует отметить, что в настоящее время в некоторых российских авиакомпаниях поступления от сдачи самолетов в лизинг составляют основную часть доходов.

Предпосылкой развития лизинга послужила также растущая в 90-е годы потребность со стороны Ирана в допол-

¹ По данным ежегодного сборника JP Airline-Fleets International 2002/03, Bucher&Co., Publikationen, Glattburg/Switzerland.

² Там же.

нительных самолетах в связи с ростом пассажиропотока на иранских авиалиниях (только за первую половину 90-х годов пассажиропоток возрос на 13,6%³).

Наконец, важную роль в налаживании лизинговых отношений между двумя странами сыграла относительная дешевизна аренды российских самолетов. Для сравнения, летный час арендуемого Ту154М стоит около 1000 долларов, в то время как стоимость летного часа Боинг-737-500 составляет около 3000 долларов, т.е. в три раза выше.

Налаживание лизинга как формы сотрудничества в 90-е годы привело к необходимости заключения соответствующего соглашения между Федеральной Авиационной Службой России и Организацией Гражданской Авиации Исламской Республики Иран. Соглашение было подписано 16 марта 1998 года и призвано упорядочивать отношения лизинга между авиакомпаниями двух стран и определять круг обязательств каждой из сторон по отношению к арендованным самолетам.

Несколько слов следует сказать о масштабах сотрудничества Ирана и России в области продажи и лизинга самолетов в денежном выражении. Что касается продажи российских машин в Иран, то ее объемы относительно совокупного объема экспорта России в ИРИ очень незначительны и составляют менее одного процента. В абсолютном же выражении поставки самолетов при среднем количестве

³ Арабаджян А.З. Исламская Республика Иран. Экономический потенциал: первая половина 90-х годов. – М., 1989, с. 118.

продаваемых машин не более одной – двух в год приносят ежегодно оценочно до 6–8 млн. долларов⁴. Оценочный же совокупный уровень доходов российских авиакомпаний от лизинга самолетов в Иране из расчета 25 арендуемых самолетов составляет около 40–45 млн. долларов ежегодно.

Налаживание связей в области продажи и лизинга самолетов российского производства повлекло за собой развитие сотрудничества между Ираном и Россией также и в других, смежных, областях, таких как подготовка летного и инженерно-технического персонала для обслуживания самолетов российского производства, а также техническое обслуживание машин российского производства. Стоит отметить, что в настоящее время на территории Ирана действует несколько российских баз технического обслуживания самолетов.

В заключение несколько слов следует сказать о перспективах сотрудничества России и Ирана в области гражданской авиации. Несмотря на время от времени появляющиеся в иранской прессе статьи с негативной оценкой российских машин, иранские авиакомпании по-прежнему предъявляют спрос на российские самолеты. Поэтому в ближайшем будущем сотрудничество, вероятнее всего, будет реализовываться в том же ключе, что и в последнее десятилетие. Основными формами сотрудничества будут по-прежнему оставаться лизинг и периодические закупки российских самолетов.

⁴ Рассчитано на основе рыночной стоимости самолета ТУ154М выпуска конца 80-х – начала 90-х годов.

Следует заметить, что в настоящее время на руку российским авиакомпаниям играют санкции правительства США, введенные в середине 90-х годов и запрещающие американским компаниям осуществлять любые коммерческие и финансовые операции с Ираном. В результате этих санкций иранские авиакомпании практически лишены возможности осуществлять закупки или брать в аренду американские самолеты, в том числе и «Боинги», которые обладают определенными конкурентными преимуществами перед российскими машинами. В случае отмены санкций, хотя это пока и маловероятно, ситуация на иранском рынке изменится не в пользу российских авиакомпаний.

В целом необходимо отметить, что в настоящее время сотрудничество между Россией и Ираном в области гражданской авиации обеспечивается накопленным ресурсом России в данной области, а также международной политической обстановкой вокруг Ирана в последнее десятилетие. Очевидно, что подобные факторы не могут служить залогом долгосрочного развития сотрудничества. Для обеспечения базы длительного сотрудничества необходимо осуществление ряда шагов в данном направлении, а именно разработка и, возможно, совместное производство новых машин, конкурентных, отвечающих международным летным стандартам и соответствующих потребностям иранских авиалиний.

О.Кузнецова

**РОЛЬ И МЕСТО ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
В РАЗВИТИИ СИТУАЦИИ
ВОКРУГ КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ**

Месторождения на шельфе Каспийского моря открыты не так давно, но каспийская нефть уже стала «яблоком раздора» как для стран региона, так и для основных игроков мирового нефтяного рынка, а также одним из важнейших факторов современной геополитики. ИРИ, несмотря на отсутствие доказанных запасов в ее секторе шельфа, не может и не намерена оставаться в стороне от решения комплекса вопросов, связанных с каспийской нефтью, как то: проблема юридического статуса моря-озера, разведка и разработка месторождений, а также выбор маршрутов транспортировки углеводородного сырья на мировые рынки.

Позиция Ирана по вопросу юридического статуса Каспийского моря объясняется нежеланием пускать в регион «чужаков», прежде всего американские нефтяные компании, вынужденные действовать в рамках санкций, введенных против ИРИ правительством США. Даже если так и не будут открыты крупные месторождения нефти в иранском секторе моря, иранский маршрут транспортировки каспий-

ской нефти представляется наиболее дешевым и экономически выгодным. Активному использованию его до сих пор препятствовали только принципиальные политические разногласия правительств ИРИ и США. Однако существуют отдельные примеры успешного сотрудничества в данной области между Ираном и другими прикаспийскими государствами, уже разрабатывающими собственные месторождения.

История вопроса определения статуса Каспийского моря и позиция Ирана. В самом широком смысле правовой режим Каспия включает в себя четыре группы проблем. Первая – согласование принципов использования природных ресурсов, находящихся на дне моря или под ним. Вторая связана с решением экономических проблем Каспийского моря, порождаемых его загрязнением и повышением уровня. Третья группа проблем относится к вопросам навигации, четвертая – к определению режима рыболовства и охраны биологических ресурсов.

Началом кодификации Каспия, по-видимому, можно считать 1569 год, когда в результате первой русско-турецкой войны северное побережье моря вошло в состав России. Проблема же политико-правового статуса Каспийского моря в современном понимании возникла после Персидского похода Петра I (1722/23 гг.) и русско-персидских войн (1804–1813, 1826–1828 годы). Последовавшие за этими войнами Петербургский (1723 г.), Рештский (1729 г.), Гюлистанский (1813 г.) и Туркманчайский (1828 г.) трактаты предоставляли России исключительное право иметь военный флот на Каспийском море, Персия сохраняла право

только на торговое судоходство. Это означало полное подчинение Каспийского моря российской юрисдикции, или, иначе говоря, Каспий являлся внутренним водоемом России.

Советская Россия отказалась от монопольных прав на Каспий и советско-иранские договоры 1921, 1935 и 1940 годов предоставляли равные и исключительные права на осуществление морской деятельности СССР и Ирану. Мы не будем здесь затрагивать вопросы «уровня соблюдения» советско-иранских договоров, но подчеркнем, что их пролонгация после распада СССР означала бы следующее: а) Россия, Казахстан, Туркменистан, Иран и Азербайджан имеют суверенные права на 10-мильную рыболовную зону, и все они имеют равные права на ресурсы остальной части моря; б) Каспийское море является закрытым для государств, не имеющих естественного доступа в его бассейн, в использовании его пространства и ресурсов.

Основные положения правового статуса Каспия согласно советско-иранским договорам следующие:

1. Каспийское море рассматривается как советское и иранское (ныне в такой же степени российское, иранское, азербайджанское, казахское, туркменское).

2. Каспийское море и его ресурсы открыты для пользования всеми прикаспийскими государствами на всем его протяжении (за исключением рыболовства и зарезервированных за каждым прибрежным государством 10-мильных зон, оговоренных договором 1940 г.). Исходя из этого положения, СССР проводил в свое время разведку на нефтегазовые месторождения у берегов прежде всего Азербайджана.

на, не спрашивая согласия и не нуждаясь в согласии со стороны Ирана, который также занимался у своих берегов геологоразведочными работами без согласования с СССР. Линии раздела дна моря на картах Каспия между союзными республиками, нанесенные в 70-х годах бывшим Миннефтепромом СССР без привязки к координатам, имели чисто «технический» характер раздела компетенции между подведомственными этому министерству республиканскими предприятиями, не претендовали и по правовому порядку того времени не могли претендовать на статус административных границ между союзными республиками.

Когда решался вопрос о распаде СССР, вряд ли кто-либо задумывался о долгосрочных международно-правовых последствиях, связанных с региональными геополитическими проблемами, которые возникли в связи с обретением независимости рядом бывших союзных республик.

Обязательства вновь образовавшихся прикаспийских суверенных государств по сохранившим силу договорам бывшего СССР были подтверждены Алма-атинской Декларацией СНГ от 21 декабря 1991 г. Тем не менее Азербайджан и Казахстан, по существу, не признали правопреемства в отношении упомянутых советско-иранских договоров и на практике исходили из наличия у них «своих» секторов Каспийского моря, «нарезанных» Миннефтепромом СССР.

Иранский подход к определению правового статуса и режима Каспийского моря до определенного момента оставался схож с российским, что неудивительно, поскольку оба государства формально являлись «владельцами» водоема. Иран в духе договоров XIX века и Договора 1921 г. поддер-

живал российский тезис об уникальности Каспийского моря, что позволяло исключить его из сферы действия общепринятых норм морского права. Иран, как, впрочем, и Россия, настаивает на том, чтобы все вопросы, относящиеся к Каспию, решались только прикаспийскими странами без вмешательства и участия иных государств.

В целом позиция Ирана заключается в том, чтобы правовой статус Каспия предусматривал совместное использование ресурсов моря. По заявлению специального представителя Ирана на переговорах по статусу Каспия Мехди Сафари, у Каспийского моря есть правовой статус, однако из-за изменений после распада Советского Союза он должен быть дополнен. По словам Сафари, Казахстан, Туркменистан и Азербайджан рассматривают проблему с экономической точки зрения. Россия исходит из вопросов обеспечения безопасности. Иран, помимо безопасности, интересуется и экономикой.

К началу 2002 г. общая картина выглядела следующим образом. Казахстан, исходя из своей позиции, соглашался с разделом дна моря, однако не поддерживал идею о совместном использовании ресурсов. Азербайджан выступал за раздел поверхности и дна и официально высказывался против совместного использования ресурсов. Россия настаивала на совместном использовании поверхности моря, объясняя свою позицию необходимостью обеспечения безопасности. Что касается раздела дна моря, то Россия готова была согласиться на долю в 14,5%. Иран настаивал на совместном использовании поверхности и дна Каспийского

моря. Правовой режим, по мнению Ирана, должен был бы определяться на этой основе при согласии всех сторон.

По поводу обращения в международный суд для рассмотрения вопроса о правовом статусе Каспийского моря Иран считал, что на такой шаг можно пойти в случае согласия всех прикаспийских государств. Также было заявлено, что пока правовой статус Каспийского моря не будет определен, никому не разрешается заходить в пределы иранской зоны, составляющей 20% от моря.

Другими словами, Иран отстаивал и продолжает отстаивать позицию нежелательности раздела Каспия в любой форме и придерживается принципа общего владения всех прибрежных государств, но выражает готовность продолжить консультации с другими прикаспийскими государствами, что позволяет надеяться на изменение иранской позиции.

Следует обратить внимание на то, какие значительные изменения претерпела в течение 90-х годов прошлого века позиция России по вопросу статуса Каспия (видимо, это связано со степенью вовлеченности российских компаний в региональные нефтяные и газовые проекты), в то время, как иранская практически не изменилась. Вначале Российская Федерация продолжала считать Каспийское море закрытым водоемом, правовой режим которого регулируют советско-иранские договоры. В этом ее поддерживали Туркменистан и Иран. Но со временем Россия стала шаг за шагом отходить от своих первоначальных позиций. Хотелось бы очень коротко напомнить их, как отражающие ос-

новные перипетии вопроса о правовом статусе Каспийского моря.

Уже через год, в 1992 году, Российский МИД объявил Каспий «замкнутым морем» с 12-мильной зоной территориальных вод прибрежных государств. Через некоторое время Россия дала согласие на привлечение третьих стран (западных нефтяных компаний) к освоению природных ресурсов Каспия «на условиях, согласованных между всеми прикаспийскими государствами». Согласовывать условия никто не стал. В 1995 году Россия выступила с инициативой установления 20-мильной зоны территориальных вод и равных прав прикаспийских стран на разработку месторождений в центральной части. В октябре 1996 года Россия подписала с Ираном и Туркменистаном меморандум о намерении учредить трехстороннюю нефтяную компанию в целях разработки дна Каспия. Тем самым Россия де-факто признала существование «азербайджанского сектора Каспийского моря».

Затем Россия поддержала иранскую версию раздела Каспия, предусматривающую предоставление каждому прикаспийскому государству права на суверенное использование 20-мильной зоны территориальных вод и плюс 20-мильной исключительной экономической зоны. В ноябре 1996 года предложила определить зону исключительной юрисдикции по отношению к минеральным ресурсам в пределах национальных секторов шириной 45 миль от берега. В начале 1997 года она выразила готовность признать «точечную юрисдикцию» на месторождения, расположенные вне «национального сектора шириной 45 миль», но уже раз-

рабатываемые соответствующей стороной. 4 июля 1997 года Россия и Азербайджан подписали соглашение о совместной разработке нефти на «азербайджанской части шельфа», включая и оспариваемые Туркменией месторождения. В декабре того же года она провела первый тендер на нефтегазоносные участки, расположенные в «российской части Каспийского моря».

До января 2001 года главный оппонент Ирана – Азербайджан – ни на шаг не отошел от своих первоначальных позиций: он настаивал на разделе не только морского дна, но и водной толщи и воздушного пространства над ней. Более того, Конституция Азербайджанской Республики 1995 года (статья 11) объявила дно, водную толщу и воздушное пространство в пределах азербайджанского сектора Каспийского моря собственностью Азербайджанской Республики. Но после визита В.В.Путина Баку, преступив свою Конституцию, подхватил лозунг: «Дно делим, вода общая». 1 декабря 2001 года во время прохождения Юбилейного саммита СНГ президенты Азербайджана и Казахстана также подписали соглашение о разделе дна Каспийского моря. Летом 2002 г. подобное соглашение было подписано между Россией и Азербайджаном.

Таким образом, десятилетняя работа по определению политико-правового статуса Каспия привела к простой перестановке слагаемых: противостояние России, Туркменистана и Ирана, с одной стороны, а с другой – Азербайджана и Казахстана переросло в противостояние России, Азербайджана и Казахстана, с одной стороны, а с другой – Туркменистана и Ирана.

Важным элементом иранской позиции является инициатива о создании Организации регионального сотрудничества прикаспийских государств. Вместе с тем Иран, в принципе, высказывается в пользу принятия нового правового статуса Каспийского моря, отдавая себе отчет в том, что ситуация в 90-е годы принципиально отличается от положения дел до распада СССР.

Запасы нефти в иранском секторе Каспийского моря. Долгое время с точки зрения наличия нефтяных месторождений на шельфе Каспия Иран считался «обделенным». Из-за того, что серьезные геологоразведочные работы проводятся лишь в последние 2–3 года, большинство запасов иранского сектора до сих пор принадлежит к категории «прогнозируемых». Потому оценки значительно разнятся. Так, по данным ряда источников США, прогнозные запасы нефти в иранской части Каспийского моря составляют 12 млрд. баррелей (3, с. 111).

В конце 1999 года Национальная иранская нефтяная компания объявила о самом крупном открытии за последние 20 лет – гигантского Азадеганского нефтяного месторождения. Согласно предварительным данным сейсмических исследований, проведенных консорциумом, состоящим из британской «Ласмо» и «Ройял Датч/ Шелл», запасы нефти в иранском секторе Каспия составляют по меньшей мере 2,500 млн. баррелей. «Ласмо» считает, что в Южном Каспии предстоит еще открыть 20000 млн. баррелей нефти и более 30 млрд. кубических футов газа (16). Стоимость контракта (заключен в декабре 1998 г.) Национальной нефтяной компании Ирана с консорциумом довольно

скромная – около 20 млн. долл. Однако он вызвал негативную реакцию со стороны соседа Ирана Азербайджана, МИД которого направил ноты протеста как компаниям, так и правительствам Великобритании и Нидерландов, считая, что в зону действия контракта входит часть азербайджанского сектора Каспия. В Азербайджане считают, что запасы нефти в иранском секторе Каспия невелики. Разведка там ведется, но впечатляющих результатов пока нет. Скорее всего, полагают азербайджанские аналитики, это и подтолкнуло Иран настаивать на двух радикальных принципах раздела Каспийского моря: либо по кондоминиуму, когда все месторождения равно принадлежат всем, либо по принципу равного деления моря, когда доля Ирана становится значительно больше. В свете споров по вопросу «деления» Каспийского моря и принадлежности тех или иных месторождений любопытно было бы проанализировать, какова окажется «доля» Ирана при различных вариантах раздела.

Таблица 1

Распределение месторождений и нефтеносных структур в случае раздела Каспия на «национальные» сектора

Сектор	Площадь сектора, тыс. кв. км	Количество	
		Нефтегазоносных структур	Разведанных месторождений промышленного значения
Азербайджан	78	137	24–27
Туркменистан	79	65	5–7

Казахстан	113	82	1
Россия	64	20	1
Иран	44	43	–
Всего	378	347	30–36

Источник: 4, с. 5.

Таблица 1 фиксирует далеко не единственно возможный вариант раздела Каспия. Таких вариантов достаточно много. Некоторые из них приведены в таблице 2.

Таблица 2

**Распределение ресурсов нефти
и газа Каспийского моря,
млрд. т условного топлива**

	Варианты						
	1			2	3	4	5
Уровень Каспия, м	26	27	28	28	28	28	28
Страны							
Азербайджан	3,7	3,7	3,7	4,0	3,7	3,7	3,7
Иран	1,0	1,0	1,0	2,6	1,0	1,0	1,0
Казахстан	9,0	8,0	6,3	4,5	4,1	6,2	6,1
Россия	2,2	2,1	2,0	2,6	4,1	2,6	2,7
Туркменистан	2,2	2,2	2,2	2,6	4,1	2,2	2,2
Итого	18,1	17,0	15,2	16,3	15,0	15,7	15,7

Источник: 4, с. 6.

Вариант 1. Ресурсы нефти и газа Каспия распределяются между прикаспийскими государствами на основе

секторального разграничения морских пространств с использованием принципа срединной линии. При этом в условном российско-казахстанском секторе такое деление выполняется, исходя из трех значений уровня Каспия.

Вариант 2. Ресурсы нефти и газа Каспия распределяются между прикаспийскими государствами на основе принципа десятимильной зоны национальной юрисдикции при равном доступе к международной части каспийского дна.

Вариант 3. Ресурсы нефти и газа Каспия распределяются между прикаспийскими государствами на условии равных долей.

Вариант 4. Ресурсы нефти и газа Каспия распределяются между прикаспийскими государствами на условии линии разграничения дна. В условном российско-казахстанском секторе Каспия ресурсы разделены между Казахстаном и Россией на основе положений, зафиксированных в постановлении Кабинета министров Республики Казахстан от 10 декабря 1996 г.

Вариант 5. Ресурсы нефти и газа между прикаспийскими государствами распределяются на основе проведения «прагматической линии». В условном российско-казахстанском секторе «прагматическая линия» определена таким образом, чтобы избежать пересечения уже выделенных структур, закрепить за Россией участок, тендер на право разработки которого был проведен осенью 1997 г.

Все эти данные, приведенные в таблицах 1 и 2, впрочем, весьма условны, так как прогнозные запасы углеводородов сделаны по методикам подсчета, допускающим весь-

ма значительные погрешности. Однако все они показывают, что доля Ирана чаще всего оказывается наименьшей.

Вместе с тем потребность ИРИ в сырой каспийской нефти может достигать 2,5 млн. баррелей в сутки (З, с. 112). Связано это с распределением имеющихся нефтяных ресурсов в стране. Основные месторождения сосредоточены на юге страны. В северные районы нефтепродукты приходилось доставлять по маломощному нефтепроводу Тегеран – Нека (до его переориентации и модернизации), либо автомобильными цистернами. С этой точки зрения разработка месторождений прикаспийского шельфа представляется особенно важной. Также рассматривается возможность сделок «своп» (в частности, с Казахстаном), позволяющих обеим сторонам экономить на транспортировке нефти на большие расстояния, используя уже имеющиеся традиционные маршруты.

Иранские маршруты транспортировки каспийской нефти. Иран единственный из стран Каспийского бассейна имеет выход к океану, что предполагает огромные возможности экспорта нефти на внешний рынок. И.С.Зонн (З, с. 175–176) приводит четыре причины для этого:

1. Существующие трубопроводы расположены в пределах 70–100 км от побережья Каспия, а потому доступ к ним быстр и дешев.

2. Крупные хранилища, позволяющие аккумулировать значительные объемы новой нефти, также расположены рядом с Каспием.

3. Иранские трубопроводы могут быстро и малыми средствами быть реконструированы для пропуска дополни-

тельных объемов нефти по схеме «замещения» (своп) или для непосредственного экспорта через остров Харк и несколько выносных причальных устройств в Персидском заливе.

4. Может осуществляться закачка почти 2 млн. баррелей нефти в сутки.

В настоящее время транспортировка нефти в Иране осуществляется трубопроводами – 67%, наземным транспортом – 25%, железнодорожными цистернами – 7,9%, танкерами – 0,1% (З, с. 177). Кроме того, Иран импортирует сырую нефть по схеме «замещения» с Каспийского моря путем разворота существующего нефтепровода на север страны и смешения сырой нефти, транспортируемой с южных месторождений для снабжения НПЗ в Тегеране.

Для Ирана, помимо вопросов финансирования, значительным тормозом в дальнейшем развитии рынка энергоносителей является политика сдерживания, проводимая США посредством закона «Д'Амато», принятого Сенатом США в декабре 1995 года и запрещающего сторонним компаниям инвестировать в Иран более 40 млн. долл.

Так, осенью 1998 г. посольство Ирана в Азербайджане выступило с заявлением, в котором, в частности, говорилось: «В то время, когда специалисты нефтяных компаний мира, в том числе европейских стран и Америки, говорят об экономичности, безопасности и оперативности иранского маршрута, подобные высказывания государственных деятелей США показывают их политическую незрелость». Дипломаты Ирана считают, что создание препятствий для иранского маршрута является вмешательством в дела

стран региона, и расценивают это «как проявление равнодушия к их интересам» (цитируется по 4).

Таким образом, помимо экономических механизмов «сдерживания» Ирана в его доступе к каспийской нефти существуют еще и политические. Последний год ознаменовался рядом поражений иранской нефтяной дипломатии, в частности, подписанием соглашения о разделе секторов между Россией и Азербайджаном, а особенно закладкой нефтепровода Баку-Джейхан, являющегося прямым конкурентом нефтепровода через территорию Ирана.

Тем не менее завершение строительства первой фазы нефтепровода Нека – Тегеран, связавшего столичный нефтеперерабатывающий завод с каспийским побережьем, дало новый импульс идее трансиранского экспортного нефтепровода от Каспийского моря до терминалов Персидского залива либо путем организации сделок «своп». Однако следует заметить, что потенциал этого маршрута ограничен в силу различных причин, о которых речь пойдет чуть ниже.

Существует также проект экспорта казахской нефти через Иран путем заключения сделок «своп». Нефть, добытая в Казахстане, будет перевозиться танкерами в Неку, а затем перекачиваться по новому нефтепроводу на Тегеранский нефтеперерабатывающий завод. Иранская национальная нефтяная компания в свою очередь экспортирует эквивалентный объем своей нефти из Персидского залива. В настоящее время, по данным иранской стороны, Иран получает более или менее регулярно около миллиона тонн туркменской нефти в танкерах, а также намеревается орга-

низовать постоянный коридор и для поставок казахской нефти.

Официальные иранские лица настаивают, что Тегеранский нефтеперерабатывающий завод способен перерабатывать около 10 млн. тонн каспийской нефти в год, несмотря на то, что большую часть этой нефти придется переправлять в автомобильных цистернах через горы, что заметно увеличит транспортную составляющую ее цены. Более того, низкая пропускная способность нового трубопровода, который, по сути, является модернизированной версией старого, по которому нефтепродукты перекачивались из Тегерана к каспийскому побережью, также ограничивает транспортабельную способность Ирана.

Другим фактором являются технические характеристики казахской нефти, предлагаемой на транспортировку в южном направлении. Нефть эта очень вязкая и имеет низкую текучесть. Для залива в танкеры и приемлемой транспортировки по трубопроводам ее нужно разбавлять более легкими сортами. К тому же Тегеранский нефтеперерабатывающий завод не приспособлен для переработки именно такого сорта нефти. Установление нужного оборудования требует дополнительного финансирования, которое не окупится без достаточного количества сырья для переработки. Тем не менее Казахстан пока предпочитает не портить свою более легкую нефть, смешивая ее с «тяжелой», а экспортировать ее через Россию. Таким образом, состав транспортируемой нефти является главным спорным вопросом ирано-казахских переговоров, так как Казахстан скорее намерен использовать иранский маршрут для экспорта дешевой

тяжелой нефти, в то время как легкую качественную нефть он намерен экспортировать через терминал под Новороссийском сразу по окончании проекта КТК.

Третьим фактором, препятствующим налаживанию регулярного крупномасштабного экспорта каспийской нефти через Иран, являются юридические вопросы собственности. По законам ИРИ иностранцы не вправе владеть ни нефтью, ни трубопроводами на ее территории. Поэтому прикаспийские экспортеры будут вынуждены продавать свою нефть Ирану на границе, лишаясь права получать часть тарифов за транспортировку (в случае, если они инвестируют какие-либо средства в строительство трубопровода) или прибыли от продажи.

Подобное положение дел лишает страны-экспортеры свободы маневра в установлении продажной цены своей нефти и выборе покупателей. Более того, в ИРИ существует влиятельное лобби, настаивающее на отмене даже тех ограниченных иностранных инвестиций, которые присутствуют в Иране в настоящее время, в частности, сделок «бай-бэк», суть которых заключается в том, что инвестор возмещает свои расходы путем покупки нефти по сниженной цене и последующей ее перепродажи. Агрессивное «патриотическое» лобби требует ограничить присутствие частных инвесторов только кредитным финансированием.

Тем не менее есть политическая мотивация для попыток Ирана привлечь операторов каспийской нефти к ее экспорту через свою территорию. Любой прогресс в этом направлении используется Тегераном для пропагандистской кампании, направленной на показ всему миру неэф-

фективности санкций США. С экономической точки зрения транспортировка Каспийской нефти по территории Ирана сомнительна, но гораздо меньше, чем другие варианты выхода «большой» нефти Каспия на международные рынки. К тому же, хотелось бы заметить, что большинство препятствий на этом пути носит субъективный характер и при наличии определенной политической воли может быть преодолено.

Следует, однако, добавить, что в свете последних событий, а именно свержения режима Хусейна в Ираке и порожденных им амбиций администрации США, перспектива достижения компромисса в вопросе сотрудничества с исламским режимом выглядит не слишком оптимистично. Можно с определенной долей уверенности заявить, что напряженность в регионе сохранится, а Иран так и не станет полноценным участником «большой каспийской игры» до тех пор, пока у власти в Тегеране остается духовенство.

¹ Добровольский А.Д., Залогин Б.С., Моря СССР. – М.: Мысль, 1965.

² Зонн И.С. Каспий: иллюзии и реальность. – М., 1999.

³ Зонн И.С. Каспийский меморандум. – М., 1997.

⁴ Куртов А. Каспийское море: непоследовательность России наносит ущерб национальным интересам.

⁵ Балиев А. Каспийское море будет впадать в Персидский залив // Бизнес России, 22.08.2000.

⁶ Ибадильдин Н. Иранский вариант трубопровода. Время новостей, 16.05.2001.

⁷ Экспресс К, 1998, № 90.

⁸ Конопляник А., Лобжанидзе А. «Каспийская нефть будет лишней еще 15 лет // Эксперт, 1998, № 18.

⁹ Конопляник А., Лобжанидзе А. Каспийская нефть: в поисках рынков? В поисках капитала? В ожидании высоких цен! // Нефть России, 1999, № 5–6.

¹⁰ Конопляник А. Мировой рынок нефти: возврат к эпохе низких цен? // Нефтегазовая вертикаль, 1999, № 4.

¹¹ Лукьянов С., Перфилов М. Война маршрутов // Коммерсант, 30.08.2001.

¹² Меллот Дж. США против трубопроводов через Иран // Деловая неделя, 1998, № 23.

¹³ Оганесян Т. Каспийский блеф // Эксперт, 1998, № 18.

¹⁴ США по-прежнему выступают против прокладки трансрегиональных трубопроводов через Иран // Интерфакс-АНИ, Панорама, 1998, № 22.

¹⁵ Хе О. Руководство США видит любой проект транспортировки каспийской нефти привлекательным, если только в нем не фигурирует Иран // Панорама, 1998, № 20.

¹⁶ <http://www.nefte.ru/>

<http://www.caspenergy.com/>

А.И.Полищук

РОЛЬ ЖЕНЩИН В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ИРИ

Роль и место женщин в иранском обществе определяется культурными традициями, исламским, преимущественно шиитским, правом, Конституцией, существующими законами, практикой и проводимой правительством политикой.

Уже в настоящее время, и особенно в перспективе, к этим факторам можно отнести и международные правовые нормы, содержащиеся в соответствующих документах ООН, международных соглашениях и декларациях, к которым присоединился Иран.

В декабре 2001 г. правительство Ирана приняло решение присоединиться к международной Конвенции 1979 г. об уничтожении всех форм дискриминации женщин (Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women)¹, что потребует приведения иранского законодательства в соответствие с нормами этого документа.

Необходимо отметить, что наряду с наличием соответствий имеются существенные расхождения между ис-

¹ Джомхурие ислами, 22.12.2001.

ламскими юридическими нормами, Конституцией, существующими законами, с одной стороны, и положениями Конвенции 1979 г. об уничтожении всех форм дискриминации женщин, с другой.

Не имея возможности в рамках статьи сделать полное сравнение существующих в Иране правовых норм относительно соблюдения прав женщин в сравнении с Конвенцией 1979 г., мы остановимся лишь на некоторых особенностях иранского законодательства в вопросе соблюдения прав женщин, а также на проводимой правительством политике в этой сфере и на реальном участии женщин в социально-экономической жизни.

Иранская Конституция декларирует в ряде статей следующие принципы равенства между мужчинами и женщинами: свободу получения образования; равное участие в политической, социальной и культурной жизни; равные права для этнических и племенных групп; обеспечение права на социальную защиту; обеспечение жильем; защиту от ареста и ссылки, за исключением случаев, определяемых законом; право апелляции; право на юридическое представительство; презумпцию невиновности; право на гражданство; право на занятие законной экономической деятельностью и бизнесом.

Однако конкретная реализация всех этих принципов в соответствии со статьей 4 Конституции ИРИ поставлена в зависимость от решений Наблюдательного совета, который имеет исключительное право определять соответствие любого закона или правового акта критериям ислама. В итоге принятие любого законодательного акта в Иране, в том

числе в области прав женщин, зависит от позиции религиозных юридических авторитетов, составляющих Наблюдательный совет и являющихся исключительно мужчинами.

При этом надо иметь в виду, что женщинам по закону не запрещено занимать высшие посты в государстве, а именно: духовного лидера страны, президента, члена Наблюдательного совета, руководителей министерства юстиции и Верховного суда. Однако пока возможность занятия этих постов женщинами даже не обсуждается.

В настоящее время женщинами-парламентариями поднимается вопрос о включении женщин в состав Ассамблеи по определению целесообразности принимаемых решений². В марте 2002 г. истек срок полномочий Ассамблеи, и духовный лидер страны Хаменеи своим указом от 16 марта 2002 г. определил новый персональный состав этого органа сроком на следующие 5 лет. Ни одной женщины в состав Ассамблеи не включено³.

Одной из основных социально-экономических проблем, стоящих в настоящее время перед иранским обществом в целом, является проблема занятости, которая особенно остро затрагивает интересы женщин.

Необходимо подчеркнуть, что проблема занятости женщин далеко не нова, и еще в 1992 г. Высшим советом культурной революции был принят документ под названием «Политика ИРИ относительно обеспечения работой женщин». Основные положения этого обширного документа

² Кейхан интернешнл, 12.03.2002.

³ Джомхурие ислами, 17.03.2002.

сводятся к следующему: обеспечение условий приема женщин на работу в учреждения культуры, социального обеспечения, в экономические организации и занятие ими административных постов; создание необходимых условий на рабочем месте; создание органами исполнительной власти условий для найма женщин в традиционных сферах деятельности (медицина и образование) и в сферах, соответствующих психическому и ментальному складу женщин (лабораторные работы, инженерная электроника, фармацевтика, социальная защита, переводческая деятельность и т.д.); поощрение занятия женщинами управленческих и административных постов; освещение проблем занятости среди женщин в сферах массовой информации; создание благоприятных условий работы для женщин, имеющих детей (оплачиваемые отпуска, уменьшение рабочего времени, ранний выход на пенсию с выплатой денежных компенсаций, сохранение рабочего места); выплаты по безработице; преимущественное право профессиональной подготовки для женщин, испытывающих материальные трудности и социально не обеспеченных; введение скользящего графика работы для женщин-домохозяек; создание Совета женщин по культурным вопросам при президентской администрации; определение путей решения юридических, профессиональных, медицинских и социальных проблем работающих женщин⁴.

⁴ The state of women. Islamic Republic of Iran. 1998. UNICEF, Tehran, с. 19–20.

В иранском законодательстве предусматривается социальная защита работающих женщин в период беременности. Так, в соответствии со статьей 76 Закона о труде женщинам гарантируется 90-дневный оплачиваемый отпуск в период беременности (после рождения третьего ребенка отпуск сокращается до 1 месяца).

Предприниматели, имеющие более 15 наемных рабочих, обязаны организовать уход за маленькими детьми на рабочих местах путем создания яслей или же частично оплачивать расходы по уходу за детьми в дневное (рабочее) время. Кроме того, работающим женщинам предоставляется 30 мин. отдыха через каждые 3 часа работы для ухода за детьми до 2-летнего возраста⁵.

Учитывая необходимость участия женщин в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей, в 1983 г. в ИРИ был принят Закон о 50%-ном рабочем дне для женщин. По этому закону женщины-служащие могут работать половину времени за половину зарплаты в государственных учреждениях, министерствах и госкомпаниях по разрешению руководства этих организаций. Рабочий стаж при этом равен половине стажа полностью занятых работников. Однако отпуска по болезни, беременности и ежегодные отпуска женщин, работающих половину дня, остаются как у основных работников. Женщины, работающие полдня, не имеют права на сверхурочные и не могут работать на второй работе⁶.

⁵ Там же, с. 60.

⁶ Там же.

Нельзя сказать, что положения этого закона полностью устраивают и работодателей и работников, т.к. на одной должности приходится использовать двух разных работников в течение дня, что создает определенные неудобства, и, кроме того, женщин-работниц не устраивает половинный уровень оплаты их труда и неполный стаж для выхода на пенсию.

Сравнительно новым явлением в иранском обществе, связанным прежде всего с потерями мужского населения в результате ирано-иракской войны, является увеличение числа семей без кормильца, когда вся тяжесть экономических и житейских проблем ложится на плечи женщины.

В 1992 г. был принят Закон, гарантирующий минимум средств для содержания семей без кормильца-мужчины. Государственная помощь семьям женщин без кормильца минимальна, и эту помощь трудно получить. Организация социального обеспечения министерства труда оказывает помощь лишь женщинам, которые не могут финансово обеспечить свои первоочередные потребности.

Помощь неимущим и малообеспеченным слоям населения, в том числе женщинам, осуществляет Комитет помощи им. имама Хомейни. Эта организация является полугосударственной, существующей преимущественно на индивидуальные пожертвования, и ее возможности по оказанию помощи женщинам также ограничены. Основную помощь женщинам, самостоятельно обеспечивающим свои семьи, оказывает Организация самозанятости при министерстве труда и социального обеспечения, которая открывает курсы по обучению женщин в основном надомным

профессиям для получения дополнительного заработка. Женщин, как правило, обучают ковроткачеству, вышиванию, плетению и другим низкооплачиваемым специальностям.

Участие женщин в экономике реализуется, в первую очередь, через программы обеспечения их права на труд. В целом довольно трудно оценивать занятость женского населения в экономике из-за недостаточности данных и несовершенства статистики. Сведения по этому поводу за последние годы носят разрозненный и несистемный характер. С достаточной степенью достоверности могут рассматриваться данные переписи, проведенной в Иране в 1996 году. (1375 г. с.х.). Во время этой переписи при оценке процента занятости женщин выделялись две основные категории женского населения: экономически активное и неактивное. Среди экономически неактивного женского населения различались такие группы, как: 1) учащиеся; 2) домохозяйки; 3) неработающие женщины, имеющие источник дохода; 4) прочие и 5) неучтенные.

В целом по стране картина занятости среди женщин по принятой статистической модели в 1996 г. выглядела следующим образом (в % по категориям)⁷:

Активное	– работающие	7,9
----------	--------------	-----

⁷ Шахесхайе эджтемаи, эгтесадие занан дар джомхурийе исламийе Иран. Вахеде амар ва анформатике дафтаре омура занане кешвар дар нехаде риасате джомхури. Чапе аввал, мехр мах 1376, с. 167.

население	– работавшие ранее	0,1
	– не работавшие ранее	1,1
	– всего:	9,1
Неактивное население	– учащиеся	26,6
	– домохозяйки	58,4
	– неработающие женщины, имеющие источник дохода	1,6
	– прочие	3,3
	– неучтенные	1,0
	– всего:	90,9
	Итого:	100

Из приведенных данных видно, что домохозяйки составляли 58,4% всего неактивного населения. Однако надо иметь в виду, что довольно часто работающие вне дома женщины считают работу по дому своей основной деятельностью и при опросах называют себя не работающими по найму, а относят к категории домохозяек. Такой подход особенно характерен для женщин, проживающих в сельских районах.

Процент работающих женщин по различным провинциям страны, по данным 1996 г., довольно сильно различается. Наибольший процент работающих женщин зарегистрирован в провинциях Йезд – 15,8%, Гилян – 15,2%, Чахармахал и Бахтиари – 13,9%, Хорасан – 10,5%, Исфаган – 10,2%, Мазандеран – 8,7%, Восточный Азербайджан – 9,4%. Самый низкий процент работающих женщин был в провинциях Систан и Белуджистан – 3,7, Луристан – 3,8 и Хузестан – 4,2.

Занятость среди женщин по возрастным группам по отношению ко всем работающим женщинам, взятым за 100%, составляла в 1996 г.⁸:

10–12 лет – 5,3%	40–44 года – 9,9%
15–19 лет – 12%	45–49 лет – 5,7%
20–24 года – 15,2%	50–54 года – 3,0%
25–29 лет – 17%	55–59 лет – 2,0%
30–34 года – 13,7%	60–64 года – 1,5%
35–39 лет – 12,7%	65 и более – 1,7%

По этим данным, женщины от 15 до 44 лет составили 81% всех работающих женщин. Исчерпывающих статистических данных по занятости женщин в настоящее время нет, но по разным источникам, положение с занятостью женщин изменилось не слишком существенно.

В целом в официальном экономическом секторе занято около 11,7% общего количества экономически активного женского населения (для экономически активного мужского населения эта цифра составляет 35–45%). Женщины с семьями без кормильца обычно не получают работу в официальном экономическом секторе и только 15,5% из них имеют работу. Большинство этих женщин выброшено на вторичный рынок рабочей силы и вынуждено работать на тяжелых работах за низкую зарплату в течение более длительного рабочего дня без всякой социальной защиты.

⁸ Там же, с. 181.

По официальным данным, уровень безработицы среди женщин составлял в 1378 иранском году (21.03.1999 – 21.03.2000 г.) 13,6%, а в 1379 г. (21.03.2000 – 21.03.2001 г.) – 16,4%. По оценкам, к концу выполнения 3-го пятилетнего плана социально-экономического развития безработица среди женщин может составить 16,9%, а среди мужчин – 11,3%⁹. Усилия властей по обеспечению занятости среди женщин дают весьма скромные результаты. Так, упоминавшаяся Организация самозанятости смогла обеспечить работой лишь 4% женщин, обратившихся за помощью в трудоустройстве в 1378 иранском году¹⁰.

Традиционно в иранском обществе женщина не рассматривается в качестве производственной или рабочей силы, которая должна принимать участие в промышленном производстве или в других областях экономики, требующих больших физических усилий и считающихся «не женскими» (транспорт, строительство и т.д.)

В настоящее время более приемлемым, с общественной точки зрения, применительно к экономике является участие женщин в научно-исследовательской работе, в области культуры, образования и управления. Большое внимание уделяется как школьному, так и высшему и среднему образованию женщин. Процент женщин, получающих школьное образование, постоянно растет, что видно из

⁹ Джахане эгтесад, 07.03.2002.

¹⁰ Там же.

следующей таблицы (данные в % от общего количества учащихся, по иранским годам)¹¹.

Таблица 1

Вид обучения	Годы		
	1377–78	1378–79	1379–80
Начальное 1–5 класс	47,4	47,5	47,6
Досреднее 5–8 класс	45,4	45,3	45,3
Среднее 8–12 класс	50,1	50,5	50,9

Растет также количество женщин, обучающихся в профессионально-технических центрах. Так, процент женщин-учащихся составил в этих центрах в 1377 г. – 26,4, в 1378 – 48,9 и в 1379 г. – 50,9 при соответствующем уменьшении доли мужчин.

В последнее время также прослеживается тенденция увеличения процента женщин, обучающихся в высших учебных заведениях¹².

Таблица 2

¹¹ (Краткий обзор положения женщин по данным статистики) Марказе омура мошаракате занан. Риасате джомхури. Осень 1380 г., с. 7.

¹² Там же, с. 11.

Учебные годы	ВУЗы	
	Университеты и ВУЗы	Свободный исламский университет
1376–77	38,3	43,1
1377–78	41,9	47,9
1378–79	44,1	46,0

Наряду с общей картиной доли женщин при получении высшего образования интерес представляет и выбор будущей профессии. Так, в 1378–79 учебном году процент женщин, обучающихся по отдельным специальностям, составил: по инженерно-техническим – 16,1, искусствоведческим – 59, медицинским – 58,2, фундаментальным наукам – 54,3, общественным наукам – 49, с/х и ветеринарии – 39,3¹³.

После получения образования значительное количество женщин приходит на работу в государственные учреждения. Процент женщин, работающих в госучреждениях, составил в 1375 г. – 29,2, в 1376 г. – 30,12, в 1378 г. – 30,3. Наибольшее количество женщин работает в министерствах просвещения (45%) и здравоохранения (42%).

Власти ИРИ официально декларируют необходимость увеличения количества женщин, занятых на руководящих должностях, но их доля остается крайне незначительной по сравнению с мужчинами.

В 1378 г. (21.03.1999 – 21.03.2000) женщины занимали в целом 5,2% руководящих должностей в госучреждениях (в абсолютных цифрах на 57959 мужчин приходилось 3029

¹³ Там же, с. 14.

женщин) в следующих категориях: зам. руководителя учреждения – 1,4%, исполнительный директор – 1,4%, директор – 4,1%, зам. исполнительного директора – 3,2%, зам. директора – 3,8%, руководитель отдела – 6,2%, зам. руководителя отдела – 6,8%¹⁴.

По данным переписи 1996 г., женщины занимали 3,14% управленческих постов, в 1998 г. – 5,5%, а в 2001 г. – 2,89%. Необходимо отметить, что с 1996 г. по настоящее время в целом произошло существенное увеличение управленческого аппарата, прежде всего за счет мужчин. В абсолютных цифрах картина представляется более оптимистической, и количество женщин, занимающих руководящие посты в общественном секторе (без учета системы образования и революционных институтов), увеличивается год от года. Так, если в 1997 г. их насчитывалось 907, то в 1999 г. уже 2855 человек, а в настоящее время 3029 женщин занимают руководящие посты в общественном секторе¹⁵.

Недавно правительство приняло решение нанимать на государственную службу преимущественно лиц с высшим образованием, и при достаточно высоком проценте женщин с высшим образованием их шансы на получение работы в госаппарате должны возрасти, учитывая то обстоятельство, что ежегодно на госслужбу приходят 20 тыс. новых работников. В то же время правительство планирует сократить на 15–20% число руководящих работников госаппарата, что,

¹⁴ Там же, с. 19.

¹⁵ Iran export, oct.-nov. 2001, № 67, с. 37.

скорее всего, уменьшит шансы женщин на занятие руководящих постов в госучреждениях.

Если доля женского труда в экономике в целом по стране представляется незначительной (по разным оценкам, от 12 до 15%), то по отраслям экономики она существенно различается: в сельском хозяйстве – 29,3%, промышленности – 15% и сфере услуг – 9,8%.

Особенно велика доля женского труда в производстве сельскохозяйственной продукции (в том числе экспортной), что видно из таблицы 3¹⁶.

Таблица 3

Тип с/х продукции	Доля женского труда в производстве, %
Садовые культуры	48,00
Производство мяса	48,75
Рис	31,74
Хлопок	24,62
Сахарная свекла	37,64
Фисташки	36,90
Изюм	16,20
Чай	48,00

Доля женского труда преобладает в ковроткачестве, где она составляет 86%. Ковры являются одной из важных экспортных статей Ирана, и в 1999 г. доход от экспорта ков-

¹⁶ Там же, с. 35.

ров составил 570 млн. долларов. Около 43% ненефтяных экспортных товаров Ирана производится женщинами.

Большое значение в обеспечении занятости женского населения в целом и особенно в сельской местности (из 24 млн. сельского населения женщины составляют 11 млн. 700 тыс. чел.) имеют кооперативы, которым оказывается государственная поддержка по линии соответствующих министерств. В 1998 году правительство приняло решение не взимать с женщин 20%-ный вступительный взнос в кооператив. В конце сентября 1988 г. в стране существовало 44035 кооперативов с общим количеством членов в 9417319 чел., из которых 1241415 чел. (13,2%) составляли женщины. Процент женщин-кооператоров в разных типах кооперативов был следующим: сельскохозяйственные – 7,4; производственные – 23,8; горнорудные – 8,4; ковроткаческие – 63,1; по снабжению производителей – 4; по оказанию услуг – 15,7; транспортные – 0,1; строительные – 10,6; кредитные – 18,4; по обеспечению потребителей – 13,1; общего назначения – 17,5¹⁷. Женщины-члены кооперативов снабжаются на льготных условиях сырьем, им выделяются кредиты, бесплатно организуются курсы по обучению специальности. Они имеют право на льготное медицинское обслуживание. Руководство кооперативов оказывает помощь женщинам-кооператорам в реализации их продукции.

¹⁷ National report of Women's status in Islamic Republic of Iran. Center for Women's Participation. Tehran, 2000, с. 53.

Значительную помощь в решении проблемы занятости женщин в сельской местности оказывает Центральная организация сельских кооперативов, с помощью которой в последние годы было создано 130 женских кооперативов, объединяющих 30 тыс. женщин. Затраты на создание этих кооперативов составили 2,5 млрд. риалов¹⁸. Принято считать, что такие кооперативы относятся к негосударственным организациям, хотя на практике большая часть средств, особенно на этапе становления кооперативов, выделяется на льготных условиях из бюджета.

В последнее время заметно увеличилось количество неправительственных организаций, уделяющих существенное внимание повышению роли женщин во всех областях жизни общества и прежде всего в экономике.

Сейчас в Иране существует 280 неправительственных женских организаций, активно участвующих в экономической и социальной жизни общества и защищающих интересы женщин.

На правительственном уровне определением политики в отношении участия женщин в социально-экономической и культурной жизни страны занимается «Центр участия женщин» («Марказе мошаракате занан» – Center for Women's Participation) при администрации президента, существующий с 1991 г. в виде отдельного бюро, которое в 1997 г. было преобразовано в Центр. В настоящее время «Центр участия женщин» возглавляет г-жа Зохра Шоджаи.

¹⁸ Tehran Times, 18.03.2002.

Проведение в жизнь правительственной политики по вопросам, касающимся женщин, осуществляют Комиссии по делам женщин (Комиссиуне омуре бануван) министерства внутренних дел, имеющиеся во всех провинциях, и бюро по делам женщин, существующие при всех министерствах.

Наибольшую активность в вопросах занятости женщин проявляют министерство кооперативов и министерство сельскохозяйственного джихада.

Несмотря на принимаемые руководством страны меры по вовлечению женщин в экономическую жизнь, их участие в целом в экономике остается незначительным, однако существует устойчивая тенденция медленного увеличения удельного веса женского труда в сфере управления, услуг, образования, здравоохранения, в социальной сфере, в учреждениях культуры. Женщины все больше вовлекаются в социально-экономическую жизнь общества через неправительственные общественные организации. Однако существенное изменение положения женщин в иранском обществе возможно лишь в результате кардинальных структурных изменений в экономике и трансформации политической системы.

З.А.Арабаджян

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ В ИРАНском КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

В истории взаимоотношений России и Ирана значительное место занимают вопросы формирования в этих странах социал-демократического и коммунистического движения. Примерно сто лет назад в Иране появились первые социал-демократические кружки, ознаменовавшие приход в эту страну марксизма как качественно нового системного социально-политического учения, дававшего направление альтернативного способа организации общества, кардинально отличающегося от всего предшествовавшего опыта человечества.

За прошедшее время история иранского рабочего и коммунистического движения знала всякое. Это были периоды становления, отчаянной борьбы в подполье, дерзких побегов из, казалось бы, самых надежных тюрем, гигантского взлета популярности, надежд на скорое избавление иранского народа от гнета своих и иноземных эксплуататоров и колонизаторов, вооруженных выступлений и сотысячных демонстраций. Но это было и время тюремных застенков, пыток и расстрелов, расколов, предательства и ренегатства. В памяти и истории иранского народа навсегда

останутся имена таких личностей, как Хейдар Хан Аму Оглы Таривердиев, Эхсанулла Хан Дустдар, Таги Эрани, Хосров Рузбех и многих других.

Прошедшее столетие выявило любопытную закономерность. В течение первых примерно семидесяти лет в Иране существовала практически только одна партия, стоявшая на марксистских позициях: Гуммет, Эджтемаюне Амиюн, Эдалят, ИКП и НПИ. Однако с конца 60-х гг. определенная часть молодых марксистов, не удовлетворенная сравнительно пассивной деятельностью НПИ на территории Ирана, создала свою партию – Организацию Партизан Федаев Иранского Народа (ОПФИН). Официальной датой ее появления считается 8 февраля 1971 г. – день нападения партизан федаев на пост жандармерии в Сиахкал на севере Ирана.

С этого момента период однопартийности в коммунистическом движении Ирана завершился, и наличие целого ряда марксистских партий стало нормой иранской политической жизни. Современному этапу развития иранского коммунистического и рабочего движения и будет посвящена данная статья.

В настоящее время на левом спектре иранских политических сил существует несколько десятков партий, организаций и союзов, в названии которых присутствуют такие определения, как рабочий, революционный, левый, социалистический, коммунистический, народный. Вот названия только некоторых из них: «The Union of Iranian Revolutionary Workers (Raha Kargar)», «Rangbaran's Party of Iran», «The Organization of Iranian Revolutionary Workers (Rah-e Kargar)»,

«Iranian Revolutionary Socialist's League», «Left Worker's Union», «Revolutionary Organization of People of Kurdistan – Komala», «The Communist Party of Iran», «The Communist Worker's Party of Iran», «Young Communist Organization», «Народная партия Ирана (Туде)». К этим же организациям следует отнести и «Организацию федаев (Меньшинство)», хотя в ее названии и нет указанных выше понятий¹.

Среди левых организаций, действующих, по понятным причинам, прежде всего вне Ирана, нет никакого организационного единства, что объясняется целым рядом причин как субъективного, так и объективного характера.

К первым можно отнести личностные отношения между их лидерами, стремление не отдать пальму первенства в руки «соперников» и неспособностью простить реальные или мнимые ошибки коллег в прошлом. Особенно ярко последнее проявляется в отношении Организации федаев (М) к Туде, продолжающей гневно обвинять эту партию в ошибках по отношению к исламскому режиму, ирано-иракской войне и в «оппортунистически-ревизионистской» линии, проводимой с конца 50-х годов под влиянием хрущевского ревизионизма.

Ко второй группе причин следует отнести классовую, идеологическую и политическую разношерстность левого движения, которая проявляется в программных документах, публикациях и заявлениях по важным проблемам иранской внутривнутриполитической жизни.

Единственным вопросом, в котором сходятся все эти организации, является борьба с жестким теократическим

режимом в Иране и отмена его базового принципа – правления богослова-правоведа – «веляят-е факих».

Фактически, большая часть этих партий не может считаться ни действительно рабочими, ни социалистическими. Здесь водораздел проходит по отношению к таким принципиальным базовым положениям, как социальная революция, диктатура пролетариата и отмена частной собственности на средства производства.

Целый ряд партий и организаций, объединенных в Левый Рабочий Союз (Эттехад-е Чап-е Каргяри)², где ярко выраженным лидером является организация «Рах-е Каргяр», последовательно выступают с чисто ревизионистских позиций, отказываясь от указанных выше принципов и отрицая классовую борьбу как движущую силу истории. Они полагают, что социализм – это дело не рабочего класса, а широкого спектра классов и групп. Наряду с этим вслед за своими западно – европейскими учителями они придерживаются расширительного понимания категории рабочий класс и включают в него всех, кто получает зарплату и жалование и живет на них.

Хотя представление о социализме у этих партий оказывается весьма специфичным, и их «социализм», вероятно, можно назвать популистским и мелкобуржуазным, в корне отличающимся от научного социализма, даже несмотря на все изменения, привнесенные в него жизнью и техническим прогрессом, именно от этих сил постоянно раздаются призывы к объединению всех сторонников социализма. При этом один из авторов, принадлежащий к Рах-е Каргяр, утверждает, что «...элементы идеологии не должны

влиять на единство. В этом случае религиозность или светскость, принадлежность к марксистам, ленинистам или каутскианцам не будет иметь значения для достижения единства». И далее следует совсем уже не поддающийся логическому осмыслению пассаж: «...Левые силы, приверженные социализму и рабочему классу, не обязательно являющиеся коммунистами и социалистами, совершенно раздроблены»³. Кто же такие эти мифические сторонники социализма и рабочего класса, не являющиеся ни коммунистами, ни социалистами!?

Разумеется, при такой постановке вопроса ни о каком единстве не может быть и речи, а подобные призывы оставляют впечатление неискренности. О невозможности достижения единства на такой основе решительно пишут в своих работах иранские марксисты, в частности, из Организации федаинов (Меньшинство) – ОФ(М)⁴.

На вполне марксистских позициях, на наш взгляд, стоит ОФ (М), что видно из ее Программы и «Хартии» организации накануне двадцать первого века. В этих документах Федаи не только подтверждают свою верность марксизму – ленинизму, но и предупреждают возможные обвинения в догматизме, косности и ретроградстве: «Организация рассматривает взгляды выдающихся лидеров и теоретиков мирового коммунистического движения, включая Маркса, Энгельса, Ленина и др., не как «застывшие догмы», а как «руководство к действию». В связи с этим мы отвергаем любые формы поверхностности, имитаций, догматизма, абсолютизма и окаменелости как величайшие препятствия на пути развития прогрессивных и революционных идей. Наши идеи

и теории направлены на благо человечества и находятся в гармонии с научными достижениями. ... Организация защищает модернизм и согласна с необходимостью координации политических достижений с научной и технологической революцией.»⁵

В качестве своей первоочередной задачи ОФ (М) считает устранение «реакционного режима Исламской Республики» и установление Народно-Демократической Республики как первого шага по переходу к социализму. В этом государстве должен быть произведен слом органов насилия и принуждения, бюрократического аппарата, судебной системы и системы назначения на государственные посты. Эти органы должны быть заменены таковыми, отвечающими интересам пролетариата и трудящихся масс и исполняющими их волю: народную армию, прямое народовластие через систему советов, народные суды и выборность органов власти.

Важным для Ирана моментом является и намерение отделить религию от государства, а школу от религии. Следует отметить, это положение в различных вариациях существует у многих иранских марксистских партий и групп.

Основными экономическими мероприятиями новой власти должны быть следующие: полная национализация промышленных предприятий, принадлежащих крупной буржуазии, иностранным монополиям, религиозным фондам и организациям. Национализация банковской системы, страховых, крупных транспортных и коммуникационных компаний, внешней торговли. Принудительная централизация

владельцев предприятий, не подпадающих под национализацию, в отраслевые союзы и синдикаты⁶.

Среди других марксистских партий достаточно твердые позиции занимают Коммунистическая рабочая партия Ирана (КРПИ), созданная в 1991 г., и ее молодежное подразделение Организация молодых коммунистов (ОМК), Коммунистическая партия Ирана (КПИ) и некоторые другие.

Для такой многонациональной страны, как Иран, национальный вопрос является одним из ключевых, и рассматриваемые партии в отличие от официальной пропаганды как времен Пехлеви, так и Исламской Республики уделяют ему пристальное внимание.

В предполагаемой к созданию ОФ(М) Народной Демократической Республике Иран формулировка по национальному вопросу звучит следующим образом:

«Гарантирование всем национальностям, проживающим в Иране, права на самоопределение вплоть до отделения и создания независимых государств.

Хотя в интересах рабочего класса и трудящихся угнетенных национальностей Ирана было бы коллективное создание сильного государства, однако это объединение является не обязательным, а свободным и добровольным»⁷.

Коммунистическая партия Ирана в своей программе ставит данный вопрос несколько жестче: «Хотя мы признаем право на самоопределение вплоть до отделения от центрального правительства для всех народов, проживающих в Иране, которое является предметом их свободного выбора, однако мы требуем единства всех наций, демократического и добровольного, и верим, что такое единство пойдет на

пользу рабочим и трудящимся массам»⁸. Представляется, что первая формулировка является фактически слепком с ленинского подхода к национальному устройству России, закрепленному в последствии в конституции СССР и тем самым создавшему правовую базу для роспуска Советского Союза, что, впрочем, было сделано вопреки результатам референдума 1991 г.

Даже курдская «Комала» формулирует свою позицию по национальному вопросу более определенно, чем «Федаи»: «Основываясь на социалистической программе и идеологии, мы признаем право на самоопределение для всех национальностей и их право на отделение. Однако мы выступаем за добровольное единство всех национальностей в единую федерацию Ирана. Мы верим, что такое единство в интересах всех рабочих людей всего Ирану»⁹.

Руководство КПИ чувствует опасность, таящуюся в праве на самоопределение, но не умея найти выхода из создавшегося положения, когда необходимо, с одной стороны, сделать реверанс в сторону национальных меньшинств страны и проявить свою демократичность, а с другой, – сохранить единство Ирана, лишь заявляет о своем требовании единства всех наций.

Очевидно, иранские марксисты не могут выйти за рамки того, что принято считать классическим и правильным подходом в формулировании принципов коммунистов по национальному вопросу.

Между тем у классиков марксизма есть высказывание, которое могло бы оказаться крайне полезным для иранской ситуации. Здесь имеется в виду доклад И.В.Сталина на

седьмой конференции РСДРП (Б), сделанный 29 апреля 1917 г., в котором, в частности, было сказано следующее: «Вопрос о праве наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом об обязательности отделения нации в тот или иной момент. Этот вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, в зависимости от обстановки. Признавая за угнетенными народностями право на отделение, право решать свою политическую судьбу, мы не решаем тем самым вопроса о том, должны ли в данный момент отделиться такие-то нации от Российского государства. ... Таким образом, вопрос об отделении разрешается в каждом отдельном случае самостоятельно, в зависимости от обстановки, и именно поэтому вопрос о признании права на отделение не следует смешивать с вопросом о целесообразности отделения при тех или иных условиях»¹⁰.

Творческое применение этой сталинской мысли, привязка и адаптация ее к местным реалиям, несомненно, могут помочь иранским коммунистам найти золотую середину и, подобно Аргонавтам, провести корабль иранской государственности между Сциллой насильственного унитаризма и Харибдой бездумного огосударствления национализма.

Другим важным вопросом для всякой революционной партии является ее отношение к армии и силам правопорядка, что находит освещение в программных документах иранских марксистов. Так, ОФ(М) считает, что «армия, КСИР, силы правопорядка, Басидж (что-то вроде народного ополчения – З.А.) и все прочие профессиональные вооруженные силы, чуждые народу, должны быть распущены и

заменены общим вооружением народа и массовой армией»¹¹.

КПИ в разделе программы, озаглавленном «Роспуск армии и других профессиональных вооруженных сил», отмечает: «Армия, КСИР и другие органы угнетения Исламской Республики должны быть распущены. Нашей конечной целью является роспуск всех профессиональных вооруженных сил, но в ситуации, пока профессиональная армия еще не ликвидирована полностью, она должна контролироваться и руководиться генеральным конгрессом советов. Мы также боремся за демократизацию отношений в армии. Мы выступаем за полное запрещение какого-либо вмешательства армии во внутренние дела и рассматриваем ее как чисто оборонительный, а не агрессивный орган»¹².

Как видно из приведенных примеров, обе партии значительно недооценивают роль армии в жизни общества и особенно в защите революционных завоеваний народа в борьбе с неминуемыми выступлениями внутренних контрреволюционеров и интервенцией сил мирового глобализма. Если у «Федаев» хотя бы есть смутное и нечеткое упоминание о вооруженном народе и массовой армии, то КПИ стоит на еще более зыбких позициях. В ее программе заявлено, что «стабильность и прочность социализма в Иране гарантируется двумя факторами – изобильным богатством иранского общества и солидарностью с международным рабочим классом»¹³.

Первый фактор в Иране отсутствует. Изобильное богатство общества еще только предстоит создать на пути социалистического развития страны. Второй также более чем

проблематичен. В последние десятилетия рабочий класс развитых капиталистических стран в идеологическом отношении сильно обуржуазился. Это явилось результатом целенаправленной политики их правящих слоев, имеющих возможность увеличить его долю при распределении национального богатства, прежде всего благодаря сверхприбылям, получаемым от эксплуатации рабочей силы и природных ресурсов всего остального мира. Кроме того, пропаганда в странах золотого миллиарда, изящно называемая борьбой за общественное мнение, поставлена таким образом, что сумеет создать у масс нужное для правящих кругов мнение об отсутствии в буржуазном обществе фундаментальных социально-классовых противоречий и оправдать любую интервенцию против социалистической революции в Иране.

Азиатские соседи Ирана рабочего класса либо почти не имеют (нефтяные монархии Персидского залива), либо он слаб и раздроблен. Правящие же режимы некоторых из них, в первую очередь Турции и Ирака, постараются использовать борьбу с иранским коммунизмом для достижения своих геополитических целей. В силу этих причин не следует слишком рассчитывать на международную солидарность трудящихся и особенно – на ее эффективность.

Вот почему вопрос о создании революционной народной армии, способной защитить новую власть, приобретает чрезвычайное значение. Как хорошо известно, «всякая революция только тогда чего-либо стоит, когда она способна защитить себя».

В тех программах иранских партий и организаций, считающих себя марксистскими, которые оказались доступными автору, уделяется очень большое внимание положениям о соблюдении всевозможных прав и свобод. Здесь мы можем встретить и гарантии свободы слова, печати, собраний, политической деятельности. Много внимания уделяется гарантированию прав личности, национальных и религиозных меньшинств, детей, женщин. В некоторых программах скрупулезно излагаются представления авторов о правах женщин в обществе, семье, беременных женщин, право на аборт в учреждениях, отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям и даже описание условий, при которых можно его проводить (программа КПИ).

Такое выпячивание прав всего и вся (удивительно, почему забыты права сексуальных меньшинств?) наводит на мысль о том, что иранские марксисты, находящиеся под сильным влиянием европейских либералов и социал-демократов, склонны к абсолютизации прав личности в ущерб ее обязательствам по отношению к народу и государству, выражающему интересы и волю народа.

Вероятно, это связано с тем, что они, проживая длительное время в Европе и Северной Америке, скорее всего, подсознательно признали *атрибуты западной цивилизации* за стержневой путь развития человечества и рассуждают именно в ее понятийных и ценностных категориях. Между тем, если Запад развивается именно как автоматизированное буржуазное *общество* («война всех против всех» – Т.Гоббс), то коммунизм в принципе уже одним фактом ликвидации антагонистических классов нацелен на *общинное*

начало. Буржуазное *общество* в лице собственников, наделенных политической властью уже самим фактом обладания собственностью, ставит во главу угла права индивида, в первую очередь священное право частной собственности (вспомним Дж.Локка, говорившего именно о *республике собственников*). На практическом уровне буржуазное общество судьей права на жизнь делает рынок: *только тот имеет право жить, кто смог продать свою рабочую силу собственнику капитала.*

Идеологи капиталистического общества изображают свободный рынок как гарантию прав и свобод личности, умалчивая при этом о том, что само существование частной собственности является могущественным ограничителем этих прав и свобод (мерой свободы каждого является толщина его кошелька).

Коммунистическая (социалистическая) как и всякая другая *община* накладывает на человека целый ряд обязательств и ограничений, для кого-то, возможно, и не слишком приятных, но в конечном счете направленных на пользу всех своих членов. *Община* обеспечивает право на жизнь, выраженное в гарантированном предоставлении определенного набора жизненных благ, именно всем своим членам. Но превышение этого в общем-то гарантированного уровня благ уже зависит от трудового вклада каждого члена *общины*. Исключением являются только достаточно краткосрочные периоды войн, голода и иных несчастий, когда *община* порой оказывается не в состоянии обеспечить всех минимумом благ, необходимых для физического выживания.

Иранское общество даже в настоящее время, не говоря о совсем недавнем прошлом, хотя и превратилось в капиталистически организованную структуру, является частью *незападной цивилизации*, и на уровне сознания и подсознания большинства его членов в большей степени организовано скорее как *община*, чем *общество*. Этому способствует и психология традиционной мусульманской общины (уммы). Уже в силу этого представляется не вполне правомерным механическое перенесение системы ценностей, выработанных *западной цивилизацией*, абсолютизирующей, да к тому же не слишком искренне, права и свободы личности, на иранскую почву. Обо всем этом не следует забывать иранским марксистам, что бы не уйти как от традиционных ценностей своего народа, так и от сокровенного смысла коммунистической идеи.

Все изложенное выше касалось установочных теоретических положений иранских марксистов. Что же касается практической работы в Иране, то здесь реальные результаты по очевидным причинам достаточно скромные, и это признается многими из них самих. Главным образом они ограничиваются передачей информации о проявлениях недовольства народных масс, забастовках, демонстрациях и митингах протеста.

Так, в различных зарубежных изданиях активно публиковались воззвания в поддержку требований бастовавших рабочих текстильной промышленности (ноябрь – декабрь 2001 г.), выступлений учителей в Тегеране и ряде крупных городов (январь 2002 г.) и т.д. Судить об агитационно-пропагандистской деятельности внутри страны трудно. Ско-

рее всего, если она и существует, то сведена к минимуму, особенно в своей организационной форме.

Невозможность активно действовать и пропагандировать свои взгляды в Иране из-за жесткого противодействия властей создает у них впечатление того, что борьба с исламским режимом является наиглавнейшей и наипервейшей задачей рабочего и коммунистического движения в Иране. При этом многие из них впадают в большую ошибку, когда не видят разницы между т.н. консерваторами и реформаторами в нынешнем руководстве страны, считая последних и их лидера лишь замаскировавшейся частью теократов, старающихся, создавая видимость реформ, укрепить исламский режим и продлить его существование.

Между тем разница между ними есть, и для марксистов, ставящих своей целью поворот страны на путь социализма, она является очень большой.

Есть все основания полагать, что в недрах исламского режима зреет ползучий переворот, в результате которого он достаточно быстро пойдет по пути, начертанному либеральной буржуазией, возможно, с сохранением на некоторое время исламского декора. Именно по этому пути стараются повести страну «реформаторы», пользующиеся едва прикрытой поддержкой стран Запада¹⁴, и сами подумывающие о ликвидации принципа «веляйте – факих» и ряда надправительственных и/или надконституционных органов (шоура-е негяхбан – Наблюдательный Совет, шоура-е хобреган – Совет Экспертов, маджма-е ташхис-е маслахат-е незам-е эслами – Ассамблея по определению целесообразности для исламского строя и пр.), позволяющих «кон-

серваторам» сдерживать сторонников президента Хатами, захвативших ключевые посты в правительстве и меджлисе.

Характерная черта нынешней иранской ситуации состоит в том, что изменить (эволюционно или революционно) исламский режим могут не действительные оппозиционеры, находящиеся в эмиграции, для которых приезд в страну немедленно закончится расстрелом, а только силы, находящиеся в Иране и занимающие высокие посты в различных структурах власти ИРИ. Фактически речь идет о перерождении части истеблишмента Исламской Республики, выступающей сейчас под либеральными знаменами с плохо скрываемой симпатией к США и Западу в целом. Нечто подобное в свое время имело место в СССР.

В случае успеха этого плана история может повториться. Имеется в виду период революции 1978–79 годов, когда сражались с монархией одни, в первую очередь те же «Федаи», а власть досталась совсем другим силам. При приходе к власти в Иране либеральной буржуазии шансы на победу социалистической революции окажутся более чем проблематичными.

Мировой опыт показывает, что социалистические революции побеждали или в странах с жесткой деспотической политической системой, доведенных до полного развала войной, или в колониальных и полуколониальных странах, во многом на гребне национально-освободительных движений, возглавлявшихся порою коммунистами (Россия, Китай, Корея, Вьетнам, Куба). Пока коммунистам ни разу не удавалось вырвать власть у либеральной буржуазии вне условий всеобщего кризиса, опираясь лишь на конституционные ме-

тоды политической борьбы. Вот почему именно сейчас, когда в иранском обществе имеется значительный потенциал революционных настроений и недовольства, у коммунистов есть шанс, хотя и небольшой, добиться поставленных целей. В случае же либерально-буржуазного реванша социалистическая революция станет делом очень отдаленной перспективы.

Либералы, как правило, действуют весьма изощренно и прибегают к открытому насилию только в крайних случаях. С одной стороны, они внушают массам ложные идеи о возможности скорого обогащения для каждого члена капиталистического общества, о якобы равных возможностях для всех и пр., что сильно мешает трудящимся осознать реальное положение вещей и свое место в этом обществе. С другой стороны, они убивают элегантно с помощью болезней, голода, наркотиков, нищенских и нерегулярно выплачиваемых зарплат, отмены всех и всяческих субсидий и дотаций и пр. При этом у народа создают впечатление того, что все эти несчастья происходят как бы сами собой, являются неизбежными и в них никто не виноват (несчастья – результат свободного выбора)¹⁵. Провозглашаемые гражданские свободы оказываются формальными и доступны только власть и капитал имущим. Эта политика успешно апробируется на странах, не входящих в золотой миллиард, в том числе в постсоветской России.

Вот почему с некоторой долей преувеличения, имея в виду нынешнюю ситуацию в ИРИ и программные установки ряда иранских коммунистических партий, в их лозунгах прочитывается призыв: «Сейчас или никогда!»

Иранские марксисты, волей обстоятельств вынужденные проживать и действовать прежде всего в Европе и Америке, являются неотъемлемой частью мирового рабочего движения в его социал-демократической и коммунистической формах. Они активно участвуют в работе соответствующих съездов и конференций, публикуют статьи в левых газетах и журналах, в том числе в таком авторитетном интернет-журнале европейских марксистов, как Avanti.

Некоторые партии стали составной частью движения против глобализации. В частности, ОФ(М) приняла самое деятельное участие в выступлениях антиглобалистов в Генуе. Ее группа выступала с лозунгами и плакатами, направленными как против исламского режима, лично президента Хатами, так и против мирового империализма и реакции.

Все партии оперативно и примерно одинаково отреагировали на события 11 сентября 2001 г. в США. Они решительно осудили эти акты, выразили солидарность с американским народом, но наряду с этим призвали найти истинных виновников и организаторов этого преступления, не допустить использования борьбы с терроризмом для расправы с неудобными странами и организациями. Наиболее сжато и ярко это нашло отражение в лозунге Организации молодых коммунистов на их сайте в интернете: «Нет терроризму США и НАТО, нет исламскому терроризму».

Как видно из всего, приведенного выше, значительное ослабление мирового рабочего и коммунистического движения, вызванное трагической гибелью СССР, не привело к закату теоретической мысли и практической работы иранских марксистских партий и организаций. Главной причиной

этого является привлекательность идей, проповедуемых этим учением, для самых широких масс трудящихся и эксплуатируемых. Пусть сегодня носители данных идей в Иране слабы, разобщены, порою подвержены революционному романтизму и утопическим идеям, но они работают, борются, ищут. Ищущий да обрящет!

¹ В январе 1997 г. на шестой конференции ОПФИН (М) она официально приняла новое название – Организация федаев (Меньшинство).

² В Эттехад-е Чап-е Каргяри, кроме Рах-е Каргяр, входят, в т.ч., Социализм и Революционная тенденция, Коммунистическая лига федаев, Компания солидарности с иранскими рабочими, группа, отколовшаяся от Организации федаев (М), ряд левых активистов и др.

³ Цит. по: Poulad «The Unity of Communist Forces. On What Grounds?», www.siahkal.com

⁴ Подробно см., в частности, Poulad «The Unity of Communist Forces. On What Grounds?», www.siahkal.com

⁵ The Charter of the Organization of Iranian People's Fedayee Guerrillas on the Threshold of the Twenty First Century, www.fadaian.org/

⁶ Излагается по: The Program of Organisation of Fedaiian (Minority), см. www.geocities.com/~fadaian

⁷ The Program of Organisation of Fedaiian (Minority), см. www.geocities.com/~fadaian

⁸ Program of «The Communist Party of Iran»,
www.cpiran.org

⁹ См. Komala and its politics в www.komala.org

¹⁰ Сталин И., Сочинения. Т. 3, с. 52.

¹¹ The Program of Organisation of Fedaian (Minority),
см. www.geocities.com/~fadaian

¹² Program of «The Communist Party of Iran»,
www.cpiran.org

¹³ Там же.

¹⁴ Призывом и подтверждением проведения политики открытой поддержки сил либерально-буржуазного рванша в Иране со стороны определенных правящих кругов США является позиция Вашингтонского института по политике на Ближнем Востоке, озвученная его сотрудником Майклом Рубиным. Он задается вопросом о том, следует ли сейчас, когда иранский народ открыто выражает свое недовольство репрессиями и бедностью, в которой он живет, устанавливая отношения с пошатнувшимся правительством, имеющим все шансы пасть. Рубин полагает, что существует две линии поведения: или достигать договоренностей с режимом по уменьшению его поддержки терроризма, шпионажа и пр., «или сделать все, что в наших силах, для поддержки гражданского общества, которое ненавидит мулл и жаждет свержения их власти», и дает следующие рекомендации. «Было бы

мудро, нравственно и непопулярно среди некоторых наших союзников (очевидный намек на Израиль – З.А.) – пишет Рубин, – выбрать второе. Свергнуть первое теократическое мусульманское государство и заменить его умеренным секуляристским правительством было бы не меньшей победой в этой войне, чем истребление Бен Ладена. Было бы более чем позорно, если бы для того, чтобы избежать трудных решений, мы выбрали путь договоренностей и умиротворения и предали бы как наши собственные интересы, так и миллионы иранцев, которые сегодня являются, вероятно, самыми проамериканскими людьми в мире». Цитируется по www.iran-daneshjoo.org, обзор прессы за 30.01.2002.

¹⁵ Здесь речь идет о манипуляции общественным сознанием, когда с помощью особой технологии духовного воздействия на людей, незаметно для них самих программируется их поведение для достижения цели манипуляторов – заставить массы «добровольно» сделать то, что выгодно не им, а господствующему классу. Манипуляция сознанием как политическая технология зарождалась вместе с зарождением гражданского общества и является одним из основных факторов, способствующих сохранению господства буржуазии в современном мире. Комплексное исследование этой проблемы дано в фунда-

ментальной монографии С.Г.Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием» – М.: Эксмо-Пресс, 2001.

Д.М.Любин

**ВВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК В СЕВЕРНЫЙ ИРАН
ЛЕТОМ–ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА: ВОЕННАЯ
НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАСЧЕТ.**

Одной из важнейших проблем ирано-российских отношений в первой половине XX века явилась проблема российского (советского) военного присутствия в регионе. На протяжении первой половины прошлого века российские войска четырежды вступали на территорию сопредельного Ирана (до 1935 года Персии). Наиболее драматичным и значительным был ввод советских войск на территорию Северного Ирана летом–осенью 1941 года.

В советской историографии, включая и фундаментальные труды по истории Второй мировой войны в целом, и Великой Отечественной войны, в частности, «Иранский поход» фактически не рассматривается¹. Однако это объ-

¹ См.: *Анисимов И. В., Кузьмин В. Г.* Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945 гг.). – М., 1952; *Очерки по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* – М., 1955; *Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* – М., 1956; *Операции*

ясняется, на наш взгляд, не только тем, что внимание советских историков было привлечено прежде всего событиями на советско-германском фронте, от исхода борьбы на котором зависела судьба Советского Союза. Узость документальных публикаций², недоступность на протяжении долгих лет соответствующих архивных материалов, а также необходимость строго следовать официальной оценке гасили всякий научный интерес к данной проблеме. Суть официальной версии событий сводилась к тому, что вступление советских и английских войск в Иран летом 1941 года предотвратило замышлявшееся нападение на Советский Союз с территории Ирана, сорвало германские планы на Ближнем и Среднем Востоке и обеспечило железнодорож-

Советских вооруженных сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР. – М., 1958; Освободительная борьба против фашизма 1939–1945. – М., 1983 и др.

² См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы: В 3 т. – М., 1946; Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях: Сб. документов. – М., 1946; Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны: В 2 т. – М., 1976.; Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Документы и материалы в 2 т. – М., 1983 и др.

ную и морскую связь СССР с Англией и США через Иран и Персидский залив³.

Примечательно, что в трудах советских военных историков фактически отсутствовала конкретика, связанная с подготовкой и осуществлением упомянутой операции. Кроме того, не рассматривался сюжет, связанный с необходимостью появления советских войск в Иране в весьма напряженный момент противоборства на фронтах Великой Отечественной войны.

В настоящее время идет активное рассмотрение сюжетов, связанных с обозначенной проблематикой. В частности, публикуются свидетельства участников тех событий⁴, а также ученые более детально рассматривают вопросы, касающиеся «Иранского похода» Красной Армии⁵. В этой свя-

³ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза: 1941–1945. – М., 1960. Т. 1; Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. 2-е изд. – М., 1970; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – М., 1976; История второй мировой войны 1939–1945. – М., 1975. Т. 4; Вторая мировая война. Краткая история. М., 1985.

⁴ См.: *Комиссаров Д. С.* Персидская литература и персидский язык в моей жизни //Персия, 2002, № 2, с. 28.

⁵ См.: *Арабаджян З. А.* Давление США на СССР и достижение договоренностей о выводе советских войск из Ирана после II мировой войны – Иран: ислам и власть. // М.,

зи важно отметить то, что несмотря на отход от традиционной для советской историографии точки зрения в ряде работ, рассмотрение данной тематики носит обзорный характер. Кроме того, следует упомянуть о трудах иранских историков, так или иначе касающихся этой проблемы⁶. Основная оценка совместной акции союзников сводится к тому, что это событие являлось оккупацией под предлогом недопущения германского проникновения, в том числе и военного, в регион Среднего Востока. Однако сам факт активного немецкого присутствия, в частности и военного, по мнению иранских ученых, является весьма спорным⁷.

В настоящее время публикуется значительное количество источников по истории Второй мировой войны, в этой связи хотелось бы отметить фундаментальный труд по указанной проблематике, созданный исследователями Института Всеобщей истории⁸. Однако в этой работе вопрос о событиях конца августа – начала сентября 1941 года в Иране

2001; *Орлов Е. А.* Россия и Иран в XX веке (основные этапы взаимоотношений) // Иран: ислам и власть. – М., 2001; *Лавренков С., Попов И.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. – М., 2003.

⁶ См.: *Махмуд Реза, Годс.* Иран в 20-м веке. Политическая история. – М., 1994; *Мехди Санаи.* Иран и иранцы. // История Ирана. – Киев-Москва, 2003.

⁷ См.: Там же.

⁸ См.: Мировые войны XX века. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. – М., 2002.

фактически не освещен. В сборнике приводится лишь единственный приказ Генштаба РККА командующим Закавказского фронта и 53-й Отдельной Среднеазиатской армии (далее ОСАА) об установлении контакта с английским консулом в Тегеране от 15 сентября 1941 года⁹.

Целью же данной работы будет являться анализ дипломатической и военной стороны советской военной акции в Иран летом-осенью 1941 года. Кроме того, исследователь попытается по возможности реконструировать фактическую сторону военной операции на основе анализа новых архивных данных и доступной литературы раскрыть проблему, обозначенную в заглавии.

Прологом к «Иранскому походу» явилась длительная и напряженная дипломатическая деятельность. Нападение фашистской Германии на Советский Союз существенно изменило расстановку сил на международной арене. Оно стимулировало процесс формирования Антигитлеровской коалиции, а также вынудило некоторые страны обозначить в изменившихся обстоятельствах свой нейтральный статус. В частности, правительство Ирана уже 26 июня 1941 года подтвердило провозглашенную еще 4 сентября 1939 года приверженность нейтралитету¹⁰. Однако, как свидетельствуют документы НКВД СССР, политика иранских властей и ситуация в этой стране стали одной из тем, обсуждавших-

⁹ Там же, с. 355.

¹⁰ См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. – М., 1946. Т. 1, с. 130.

ся на весьма интенсивных советско-английских консультациях летом 1941 года¹¹. Обе стороны были единодушны в стремлении предотвратить немецкое проникновение в регион Среднего Востока. Кроме того, Великобритания и СССР предприняли ряд совместных дипломатических демаршей 19 июля и 16 августа, потребовав «высылки немцев из Ирана»¹², которых к августу 1941 года насчитывалось, по советским данным, до 5 тысяч человек¹³. В ответ на эти дипломатические ноты иранское посольство в Москве направило в НКВД ноту, в которой содержались сведения о количественном составе иностранцев в Иране¹⁴. Эти данные были опубликованы в иранской официальной прессе (газета «Эттелат») и сводились к следующему:

англичан – 2590;

граждан СССР – 390;

немцев – 690;

итальянцев – 310;

швейцарцев – 70;

¹¹ См.: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Документы и материалы. – М., 1983. Т. 1, с. 50–121.

¹² См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. – М., 1946. Т. 1, с. 150–157.

¹³ См.: *Ибрагимбейли Х.М.* Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. – М. 1972, с. 32.

¹⁴ АВП РФ. Ф. 94, Оп. 26, Д. 3, Л. 104.

греков - 260;
югославов – 140;
чехов – 140¹⁵.

Таким образом, данные, приводимые советской историографией о численности немецких граждан, а также граждан стран-сателлитов Германии в Иране, в пять раз больше, чем в сведениях, указанных иранским правительством.

Нараставшее дипломатическое давление сопровождалось усилением военной группировки вдоль границ с Ираном. Особенно интенсивно это происходило в Закавказье. Закавказский военный округ включал в себя в августе 1941 года 4 общевойсковых армии (44-я, 45-я, 46-я, 47-я) общей численностью свыше 250 тысяч человек¹⁶. Военно-воздушные силы (далее – ВВС) фронта насчитывали в августе 1941 года при штатной численности 1653 боевые машины, всего 1264¹⁷ по сравнению с 40 самолетами в 1936 году и около 500 к 22 июня 1941 года¹⁸. Непосредственно в операции по овладению северным Ираном принимало участие 522 экипажа, из истребителей 225, ближних бомбарди-

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: ЦАМО, Ф. 209, Оп. 1091, Д. 67, Л. 46–54 об.

¹⁷ Там же. Л. 63.

¹⁸ См.: Краснознаменный Закавказский. Очерки истории Закавказского Краснознаменного военного округа. – М., 1969, с. 156.

ровщиков и разведчиков 90, дальних бомбардировщиков 207¹⁹.

Согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии № 001197 от 23 августа 1941 года, «в целях обеспечения Закавказья от диверсий со стороны немцев, работающих под покровительством Иранского правительства, а также для того, чтобы предупредить вылазки иранских войск против наших границ, на основании статьи 6 Советско-иранского договора 1921 года..., правительство постановило ввести войска на территорию Ирана»²⁰. При этом предполагалось развертывание Закавказского фронта за счет формирований Закавказского военного округа (далее – ЗАКВО). Командующим Фронтом назначается Командующий войсками ЗАКВО генерал-лейтенант Д.Т.Козлов²¹.

В составе Закавказского фронта на иранском направлении находились:

2. 47-я армия, в составе 76-й, 63-й горнострелковой дивизии (далее – ГСД), 236-й стрелковой дивизии (СД), 6-й, 54-й танковой дивизии (ТД), 1-й кавалерийской дивизии (КД), 23-й КД, без одного кавполка, 116-го гаубично-артиллерийского полка (ГАП), 456-го корпусно-артиллерийского полка (КАП), была развернута в районе Тазакенд, Шахтахты, Чапаевка, Нахичевань. Штаб армии (Штарм) находился в Нахичевани²². Общая численность бо-

¹⁹ См.: ЦАМО, Ф. 209, Оп. 1089, Д. 13, Л. 4.

²⁰ Там же. Д. 4, Л. 32.

²¹ Там же.

²² Там же. Л. 33.

евых частей армии – 37498 солдат и офицеров²³. Командующий армии – генерал-майор В. В. Новиков.

2. 44-я армия, в составе 20-й, 77-й ГСД, 17-й КД, 24-го танкового полка (ТП), 36-го и 265-го истребительно-авиационного полка (ИАП), Каспийской военной флотилии (КВФ). Район развертывания – Перембель, Нижний Гядук, советская Астара, Ленкорань. Штарм – Ленкорань²⁴. Общая численность боевых частей армии – 30474 солдат и офицеров, без данных о численности КВФ²⁵. Командующий генерал-майор А. А. Халдеев.

Кроме того, в распоряжении Фронта находились еще две общевойсковые армии: 45-я численностью 54853 чел.²⁶ и 46-я – 56492 чел.²⁷ Их задачей являлось прикрытие границы с Турцией.

Таким образом, в 20-х числах августа на территории Закавказья была развернута мощная группировка советских войск, которая должна была действовать на иранском направлении. Так, в частности, еще 21 июля 1941 года генерал-лейтенант Козлов направил Начальнику Генштаба Г. К. Жукову план вхождения войск ЗАКВО в Иран²⁸.

²³ Там же. Оп. 1091, Д. 67, Л. 57.

²⁴ Там же. Оп. 1089, Д. 4, Л. 33.

²⁵ Там же. Оп. 1091, Д. 67, Л. 47.

²⁶ Там же. Л. 49 об.

²⁷ Там же. Л. 54 об.

²⁸ Там же. Оп. 1089, Д. 4, Л. 37–38.

Сходные усилия предпринимались и вдоль среднеазиатской границы СССР и Ирана. Там на базе войск САВО была сформирована в августе 1941 года 53-я Отдельная армия под командованием генерал-майора С. Г. Трофименко²⁹. Судя по всему, данная армия была сформирована именно для осуществления «Иранского похода», ибо уже 16 ноября 1941 года она была расформирована.

В ходе тщательно маскировавшегося марш-броска с 22 июня по 24 августа части 44-й и 47-й армий к вечеру 24 августа заняли исходные позиции вдоль северной границы Ирана. На рассвете 25 августа 1941 года 44-й и 45-й Погранотряды начали выполнение боевой задачи по захвату иранских погранзастав. К 6 часам утра связь между иранскими погранзаставами была нарушена, что и обеспечило успешное продвижение основных частей 44-й и 47-й армий в глубь Ирана. Главный удар наносила 47-я армия в общем направлении Джульфа, Тебриз в обход Дарагизского ущелья с запада. 6-я ТД и 1-я КД, в направлении Нахичевань, Хой. 76-я ГСД, 236-я СД, 54-я ТД, 23-я КД (без одного КП) – в направлении Джульфа. 63-я ГСД, 13 мотоциклетный полк – в направлении Шахтахты, Мако, Дильман³⁰.

Одновременно с началом военной операции по овладению северной частью Ирана советский посол А. А. Смирнов вместе с послом Великобритании вручил ноту, содержащую причины, побудившие СССР ввести свои войска.

²⁹ Там же. Ф. 447, Оп. 10181, Д. 5в, Л. 21.

³⁰ Там же. Ф. 209, Оп. 1089, Д. 4, Л. 1–2.

Послам для этого пришлось нанести визит иранскому министру иностранных дел домой³¹.

В целом за первые два дня операции была выполнена поставленная командованием задача³². Иранский Генеральный штаб в сводке за 25-е августа отмечал оборонительные действия иранских войск на северном и западном направлениях, а также высокий моральный дух местного населения и войск³³.

27 августа положение иранских войск еще более осложнилось в связи с вступлением в Иран с территории советской Средней Азии 53-й Отдельной армии. Эта армия состояла из трех группировок: Западная – 58-й стрелковый корпус, Центральная – 83-я ГСД, Восточная – 4-й кавалерийский корпус. Частям 53-й армии противостояло две ПД (9-я и 10-я) иранской армии, однако внезапность и стремительность натиска советских войск привели к тому, что 10-я горганская дивизия фактически перестала существовать из-за массового дезертирства, а 9-я мешхедская дивизия не оказала сопротивления³⁴. Действия 53-й ОСАА осложнялись лишь тем, что во многих ее соединениях не были сформированы или были не полностью сформированы тыловые части. Это обстоятельство вынудило войска прибегнуть к рек-

³¹ См.: АВП РФ. Ф. 94, Оп. 26, Д. 1. Л. 69.

³² См.: ЦАМО. Ф. 209, Оп. 1089, Д. 4 Л. 4–5.

³³ См.: АВП РФ. Ф. 94, Оп. 26, Д. 31, Л. 1.

³⁴ См.: ЦАМО. Ф. 447, Оп. 10181, Д. 5д, Л.101.

визициям, а зачастую и к конфискациям у местного населения³⁵.

27 августа в результате смены кабинета министров Ирана новый глава правительства Али Форуги³⁶ отдал приказ о прекращении сопротивления войскам союзников³⁷. Окончательно сопротивление иранских войск прекратилось лишь к концу дня 29 августа. Значительная часть иранской армии к этому моменту фактически развалилась. Однако несмотря на это, советская авиация продолжала бомбардировку иранских городов, о чем иранское руководство в нотах от 28 августа – 1 сентября ежедневно заявляло и просило прекратить, советская сторона факты бомбардировок, как правило, отрицала³⁸.

Таким образом, успешному продвижению советских войск в глубь территории Северного Ирана способствовали, во-первых, эффективные действия наступательных отрядов и ВВС фронта под командованием генерал-майора А. Глушенкова, во-вторых, четкая координация действий

³⁵ См.: Там же. Д. 7., Л. 58–60.

³⁶ Новый премьер был видным иранским ученым и литератором, президентом иранской Академии наук. В свое время он был отстранен Реза-шахом от правительственных постов как противник германской ориентации и слыл либералом, человеком, оппозиционно настроенным к диктаторскому режиму Реза-шаха.

³⁷ См.: АВП РФ. Ф. 94, Оп. 26, Д. 31, Л. 4.

³⁸ См.: АВП РФ. Ф. 94, Оп. 26, Д. 1–4.

частей и соединений Закавказского фронта и Среднеазиатского военного округа, в-третьих, незначительное сопротивление иранских войск. В ходе операции (с 25 августа по 30 августа 1941 г.) были заняты крупные иранские города: Ардабиль, Пехлеви, Решт, Казвин, Тебриз, Мехабад, Рудесар.

В результате боевых действий целиком были уничтожены, взяты в плен или рассеяны части 3-й, 4-й, 9-й, 10-й, 11-й и 15-й ПД иранских войск³⁹. Действия советских войск проходили при большом напряжении сил и высоких темпах наступления, несмотря на вышеуказанные трудности. Скорость движения пехоты была 25–30 км, кавалерийских частей – 40–50 км, мотомехчастей – 130–150 км в сутки⁴⁰.

В итоге проведенной операции с 25 по 30 августа 1941 года советские войска потеряли около 50 человек убитыми, свыше 100 человек было ранено и контужено, а также около 4 тысяч солдат было эвакуировано по болезни, несмотря на ранее принятые меры санитарной защиты⁴¹. С иранской стороны точных сведений о безвозвратных потерях нет, однако известно, что в плен попало свыше 7 тысяч солдат и офицеров, в том числе и один генерал. Кроме того, было захвачено значительное количество трофейного оружия, боеприпасов, обмундирования, продовольствия, промышленных товаров и сырья.⁴²

³⁹ См.: Там же. Ф. 209, Оп. 1089, Д. 4, Л. 27.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ См.: Там же. Ф. 447, Оп. 10181, Д. 7, Л. 48.

⁴² См.: Там же. Ф. 209, Оп. 1089, Д. 4. Л. 27–28.

Одновременно с началом иранской операции советских войск Великобритания также ввела свои войска 25 августа в Южный Иран. Действия британских дивизий были успешными. Зажатая с двух сторон иранская армия фактически перестала оказывать реальное сопротивление.

В такой обстановке были начаты переговоры между представителями Великобритании и СССР, с одной стороны, и иранскими представителями, с другой. По итогам этих переговоров 8 сентября 1941 года было подписано соглашение, определявшее дислокацию союзнических войск в Иране. Советские войска расположились в Северном Иране по линии Зенджан – Казвин - Хорремабад и вдоль побережья Каспийского моря. Английские по линии Ханекин – Керманшах – Хорремабад – Хориоз – Бендер-Дейлим. В центральной части Ирана оставались иранские войска⁴³.

Однако действия шаха, направленные на несоблюдение главных условий соглашения, а именно высылки за пределы Ирана представителей Германии и ее сателлитов, спровоцировали занятие войсками союзников 15 сентября столицы Ирана. Это в свою очередь предопределило отречение Реза-шаха 16 сентября 1941 года. В дальнейшем новый шах Реза-Пехлеви не предпринимал попыток оспорить позиции в Иране ни СССР, ни Великобритании. Вскоре из Ирана были высланы дипломатические представители Германии, Италии и Румынии, а также отозваны иранские представители из этих стран. Кроме того, была начата ра-

⁴³ См.: АВП РФ. Ф. 94, Оп. 26, Д. 4, Л. 32.

бота над договором о союзе, призванным стать юридической основой пребывания войск союзников в Иране⁴⁴.

Напомним, что описанные события происходили в августе–сентябре 1941 года в момент, когда на советско-германском фронте шли ожесточенные бои. К этому времени немцами были уже захвачены Прибалтика, Белоруссия, обширные районы Украины. Красной Армией понесены тяжелейшие людские и материальные потери. Велась оборона Одессы, Ленинграда. Шли бои на подступах к Киеву. В разгаре было Смоленское сражение, от исхода которого зависела во многом судьба Москвы. На счету, без преувеличения, было каждое боеспособное формирование, каждая единица техники. В этой связи проведение столь масштабной военной операции, а в «Иранском походе» были задействованы силы трех общевойсковых армий, должно было иметь веские причины. Советские историки указывали их. Однако официальная версия советской историографии относительно «Иранского похода» весьма неубедительна, так как реальная угроза, исходившая из Ирана, была явно преувеличенной. Так, что касается иранской армии, то ее слабость ярко проявилась в ходе англо-советской интервенции. Тезис о немецкой угрозе также не отражал реального положения дел, даже несмотря на очевидность германского присутствия в Иране. Возможно, здесь речь должна идти преж-

⁴⁴ Тройственный договор между СССР, Великобританией и Ираном от 29 января 1942 года // Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. – М., 1946, с. 202–206.

де всего о традиционной ориентации Ирана на третью силу в обход Великобритании и СССР.

Особо следует сказать о позиции Великобритании, которая, несмотря на уступки со стороны шахского правительства, в частности высылку части немцев из Ирана, все же стремилась ввести войска в Южный Иран, тем самым соединяя свои вооруженные силы в Индии, Бирме, с одной стороны, и Ираке и Ближнем Востоке, Северной Африке, с другой. Кроме того, союзники добились смены власти, а молодой шах, как уже говорилось, был более лояльным.

Таким образом, для советского руководства необходимость ввода войск в Иран определялась не столько военной угрозой со стороны Ирана, а прежде всего далеко идущими политическими расчетами. К их числу следует, на наш взгляд, отнести следующие, как-то:

- советское руководство согласилось участвовать в оккупации Ирана для того, чтобы подкрепить нарождавшееся сотрудничество с Великобританией совместной военной акцией, то есть это была первая совместная акция Антифашистской коалиции;

- Сталин явно опасался односторонней акции Великобритании;

- советское руководство стремилось продолжать довоенную политику «расширения границ», восстановления прежних «имперских рубежей».

В то же время у Сталина были основания быть недовольным политикой иранских властей по отношению к Советскому Союзу в целом и по отношению к советским гражд-

данам и организациям, в частности, что могло послужить основанием для подобной военной акции.

Совокупность этих факторов, по мнению автора, предопределила ввод советских войск в Иран летом-осенью 1941 года.

А.Б.Оришев

НОЯБРЬ 1943 г.:

ТЕГЕРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ – 60 ЛЕТ СПУСТЯ

60 лет назад состоялась Тегеранская конференция – событие, во многом определившее дальнейший ход Второй мировой войны и судьбы послевоенного мира. 28 ноября 1943 г. в иранской столице впервые встретились И.В.Сталин, Ф.Д.Рузвельт, У.Черчилль, а уже через несколько дней после их отбытия из Тегерана мировая общественность узнала о том, что руководителям СССР, США и Великобритании грозила серьезная опасность. Появились сведения, что получив сообщение о готовящейся встрече, нацисты приняли решение организовать операцию под кодовым названием «Вайтшпрунг» («Дальний прыжок»), целью которой была физическая ликвидация или похищение участников Тегеранской встречи.

О том, что советской разведке удалось сорвать террористический акт, написано немало. Военный историк Ю.Л.Кузнец даже опубликовал документальную повесть о

«бойцах невидимого фронта», предотвративших воплощение в жизнь коварного замысла Гитлера¹.

Тезис российских историков о том, что в ноябре 1943 г. германские спецслужбы готовили покушение на «большую тройку», базируется в основном на послевоенных высказываниях бывших нацистов и мемуарах участников конференции. Так, по мнению Ф.Я.Румянцева, инициатором «Вайтшпрунга» выступил шеф РСХА Кальтенбруннер, приказавший начальнику политической разведки В.Шелленбергу принять соответствующие подготовительные меры². Последний, в свою очередь, поручил эту ответственную миссию шефу террористов в VI отделе главного управления имперской безопасности О.Скорцени. Уже после войны, в 1966 г. бывший разведчик признался, что получал приказ выкрасть Ф.Д.Рузвельта³.

Казалось бы, признанию О.Скорцени можно верить, тем более, что именно ему фюрер доверял организацию самых рискованных операций. К тому же факт заброски в Иран немецких диверсантов весной – летом 1943 г. подтверждается документами из Архива службы внешней раз-

¹ Кузнец Ю. Л. «Длинный прыжок» – в никуда: Как был сорван заговор против «Большой тройки» в Тегеране. – М., 1996.

² Румянцев Ф.Я. Тайная война на Ближнем и Среднем Востоке. – М., 1972, с. 98.

³ Бережков В.М. Страницы дипломатической истории. – М., 1987, с. 226.

ведки России (АСВРР), согласно которым 29 марта 1943 г. группа парашютистов на самолете «Юнкерс – 290» была доставлена в Иран и приземлилась в районе соляного озера близ Кума⁴. 14 ноября 1943 г. в результате ареста членов этой группы в руки советской контрразведки попал так называемый «иранский дневник» – записи одного из участников операции унтершарфюрера СС В.Рокштрока⁵.

Документы из АСВРР также подтверждают, что 15 июля 1943 г. в Иран была отправлена еще одна группа диверсантов. В задачу этой группы, снабженной большим количеством динамита и мешками с золотыми монетами, входило совершение в Иране взрывов нефтепроводов и водоносных станций, диверсии на железной дороге, а также установление контакта с Насыр-ханом – вождем кашкайского племени, восставшего против иранского правительства⁶.

Но имели ли прибывшие в Иран диверсанты задание по ликвидации «большой тройки»? На этот вопрос нельзя ответить положительно. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратить внимание на тот факт, что впервые вопрос о возможной конференции стал обсуждаться в переписке между И.В.Сталиным, У.Черчиллем и Ф.Д.Рузвельтом только осенью 1943 г., т.е. когда германские диверсанты уже находились в Иране. Тогда союзники договорились провести встречу между 15 ноября и 15 декабря, однако место ее

⁴ АСВРР. Д. 28211. Т. 2. Л. 424–425.

⁵ См.: АСВРР. Д. 28211. Т. 5. Л. 13–34.

⁶ Schulze-Holthus. Frührot in Iran. Abenteuer im deutschen Geheimdienst. Esslingen, 1952, с. 273–287.

проведения вызвало у них серьезные разногласия. У.Черчилль вначале предлагал встретиться на Кипре или в Хартуме, но затем согласился с предложенным 8 сентября И.В.Сталиным планом организовать встречу в Тегеране⁷.

Американский президент также отвергал тегеранский вариант. Только 8 ноября (!) он согласился на предложение И.В.Сталина. Таким образом, в Берлине могли узнать о Тегеране как о месте встречи «большой тройки» только к началу второй декады сентября, из чего следует, что ни один из летних десантов не мог иметь задания по ликвидации лидеров стран антигитлеровской коалиции. Это подтверждает и принимавший участие в конференции в качестве переводчика В.М.Бережков, заявлявший, что гитлеровская разведка, расшифровав американский военно–морской код, могла знать о Тегеране как о месте будущей встречи к середине сентября 1943 г.⁸, а следовательно, только тогда начать подготовку к осуществлению намеченной акции.

Конечно, можно допустить, что задание по ликвидации «большой тройки» германские террористы получили по радио. Но в этом случае у немцев оставалось совсем мало времени, что изначально делало призрачными шансы на успех операции. Поэтому вполне естественно, что в «иран-

⁷ Переписка председателя совета министров СССР с президентами США и премьер–министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Т. 1. – М., 1957, с. 157, 161.

⁸ Бережков В.М. Указ. соч., с. 227.

ском дневнике» В.Рокштрока не было никаких упоминаний о «Вайтшпрунге».

Теоретически задача по ликвидации «большой тройки» могла быть возложена только на одну группу из восьми парашютистов, которую по мнению Ф.Я.Румянцева, 15 ноября 1943 г. самолет типа «Юнкерс-52» сбросил близ Шираза⁹. Однако при этом нельзя не обратить внимание на то, что выполнить столь ответственную миссию они могли только с помощью местной агентуры – членов прогерманской националистической организации «Меллиуне Иран» («Националисты Ирана»), главным организатором и руководителем которой являлся сотрудник СД Франц Майер.

За годы войны «Меллиуне Иран» превратилась в широко разветвленную националистическую организацию, имевшую филиалы по всей стране. В 1942 г. в период наибольших успехов вермахта на советско–германском фронте Ф.Майер разработал план всеобщего восстания, приуроченного к дню вступления германских войск в Иран¹⁰, а в 1943 г. занялся выборами в иранский парламент, надеясь создать в нем прогерманский блок, готовый по всем вопросам голосовать против интересов Советского Союза и Великобритании¹¹. Поэтому вполне закономерно, что все свои надежды в реализации плана «Вайтшпрунг» Берлин возлагал как раз на Ф.Майера и его людей. Однако умелые действия английской и советской разведок сорвали эти

⁹ Румянцев Ф.Я. Указ. соч., с. 98.

¹⁰ АСВРР. Д. 28211. Т. 1. Л. 126.

¹¹ АСВРР. Д. 28211. Т. 2. Л. 425.

планы. За Ф.Майером началась настоящая охота. Несколько раз ему удавалось уходить от преследования, но 15 августа 1943 г. Ф.Майер все же был арестован иранской полицией¹².

Арест Ф.Майера имел далеко идущие последствия, так как оставшиеся на свободе иранские националисты – члены его организации прекратили активную деятельность. Таким образом, случилось так, что в день, когда в Берлине принимали решение о «Вайтшпрунге», главный его исполнитель уже как минимум две недели находился в плену у союзников.

Несмотря на то, что в Иране практически не осталось агентов абвера и СД, способных организовать покушение на «большую тройку», советские компетентные органы решили принять меры, чтобы полностью исключить даже самую возможность каких-либо враждебных акций. В первую очередь стояла задача обеспечить безопасность президента США, так как американская миссия в Тегеране находилась на окраине города, тогда как посольства СССР и Великобритании примыкали друг другу. В случае, если бы Ф.Д.Рузвельт остановился в здании своей миссии, то ему пришлось бы ежедневно ездить по узким тегеранским улицам, где его могли поджидать агенты стран «оси». Поэтому министр иностранных дел СССР В.Молотов предложил американскому президенту остановиться в советском посольстве, где были созданы прекрасные условия для пребывания большого гостя.

¹² История Ирана. – М., 1977, с. 348.

Ф.Д.Рузвельт, вначале отклонивший приглашение советской стороны, получив предупреждающее письмо И.В.Сталина, приказал упаковать свои чемоданы и вместе с ближайшими помощниками отправился в посольство СССР, которое «быстро превратилось в небольшую крепость, охраняемую отборными солдатами»¹³.

Надо отдать должное советскому лидеру, который, воспользовавшись полученной информацией о готовящемся «Вайтшпрунге», сумел уговорить американского президента принять приглашение. Это была небольшая дипломатическая победа, позволившая И.В.Сталину установить более близкий контакт с Ф.Д.Рузвельтом. В этом смысле «Вайтшпрунг» даже сыграл на руку И.В.Сталину. Стоит добавить, что советский лидер при его болезненной подозрительности вряд ли предложил Тегеран в качестве места встречи, если бы не был полностью уверен в собственной безопасности.

Из всех участников конференции больше других покушения опасался У.Черчилль. «Английский посланник встретил меня на своей машине, и мы отправились с аэродрома в нашу дипломатическую миссию. По пути нашего следования в город на протяжении трех миль через каждые 50 ярдов были расставлены персидские конные патрули. Таким образом, каждый злоумышленник мог знать, какая важная особа приезжает и каким путем она проследует. Не было никакой защиты на случай, если бы нашлись два – три ре-

¹³ Кукридж Е.Х. Тайны английской секретной службы. – М., 1959, с. 239.

шительных человека, вооруженных пистолетами или бомбой», – таким образом зафиксировал свои опасения перед возможным терактом английский лидер¹⁴. Страх перед покушением был столь велик, что У.Черчилль, не понимая тайной игры И.В.Сталина, не только поддержал предложение советской стороны о переезде президента США в посольство СССР, но и лично уговаривал Ф.Д.Рузвельта принять этот «разумный совет».

Для того, чтобы у Ф.Д.Рузвельта и У.Черчилля не было никаких опасений, в Тегеран для охраны города и аэродрома были введены танковый полк и полк НКВД. Была учреждена особая комендатура советской части Тегерана. Молчало радио, не принимались телеграммы, ни один иранец не мог войти в столицу или покинуть ее¹⁵. Участники антигитлеровской коалиции ежедневно собирались в советском посольстве и только 30 ноября, в день своего рождения, У.Черчилль пригласил И.В.Сталина и Ф.Д.Рузвельта на торжественный обед в английское посольство. Но и здесь все прошло благополучно. Советские контрразведчики обыскали здание английской дипломатической миссии снизу доверху: заглядывали за каждую дверь и под каждую подушку, а около 50 вооруженных сотрудников НКВД во время обеда заняли позиции у всех окон и дверей¹⁶.

¹⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 3. Т. 5–6. – М., 1991, с. 193.

¹⁵ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 94. 1943. Оп. 30. П. 77. Д. 29. Л. 102.

¹⁶ Черчилль У. Указ. соч., с. 219.

И все же главная причина неудачи «Вайтшпрунга» видится не столько в принятых мерах по обеспечению безопасности «большой тройки», сколько в кропотливой работе, которую на протяжении всей войны вела в Иране советская разведка. В самом Тегеране располагалась ее главная резидентура, которую возглавлял разведчик И.И.Агаянц. Ей были подчинены до 40 периферийных резидентур и разведпунктов. Особенно отличилась группа из семи молодых иранцев, с помощью которых было выявлено не менее 400 человек, связанных с германскими разведслужбами. Эти юные разведчики, которым к концу войны не исполнилось и 20 лет, передвигались по Ирану на велосипедах, и их появление на улицах не вызывало подозрений у немецких агентов¹⁷.

Таким образом, анализ литературы по истории Тегеранской конференции и архивных документов позволяет сделать следующие выводы: план «Вайтшпрунг» действительно существовал, но уже с момента появления его на свет он был не более чем очередной авантюрой нацистов, так как Франц Майер – человек, которому отводилась главная роль в осуществлении заговора, был арестован, а его сподвижники не собирались участвовать в акции; прибывшие в страну немецкие парашютисты вряд ли что могли самостоятельно сделать – они плохо знали страну, к тому же советские контрразведчики приняли беспрецедентные меры

¹⁷ См. подробнее: Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4. – М., 1999, с. 234–337; Долгополов Н.М. С ними можно идти в разведку. – М., 2002, с. 5–36.

безопасности, исключившие даже теоретическую возможность теракта.

Ю.А.Рубинчик

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕРСИДСКО-РУССКИХ СЛОВАРЕЙ

При взаимном общении двух стран среди средств, обеспечивающих это общение, большую роль играют переводные словари – русско-персидские и персидско-русские. Совершенно очевидно, что должна вестись постоянная работа по их пополнению и улучшению. Но анализировать эти два вида словарей лучше отдельно. В данной статье речь пойдет о персидско-русском словаре, поскольку автору данной статьи пришлось более одиннадцати лет работать над созданием этого словаря.

К настоящему времени в нашей стране вышло три издания двухтомного «Персидско-русского словаря» (первое издание вышло в 1970 г., второе – в 1983 г., третье – в 1985 г.). Три раза этот словарь был переиздан в Иране без всякого разрешения его создателей.

Нет сомнения в том, что необходимость переиздания словаря свидетельствует о его высоком качестве и о том, что в нем имеется большая потребность среди иранистов. Последнее переиздание словаря в 2002 г. в Иране является полной копией российского издания, выпущенного в 1970 г.,

т.е. задолго до Исламской революции 1979 г. К сожалению, это издание лишено тех дополнений, уточнений и улучшений, которые были внесены Ю.А.Рубинчиком во второе издание словаря в 1983 г. Становится непонятным, зачем именно первое, а не другое издание словаря нужно было переиздавать в настоящее время.

Первое издание двухтомного «Персидско-русского словаря» вышло в свет в середине 1970 г. тиражом 10000 экземпляров и было быстро распродано; второй выпуск словаря был издан в 1983 году тиражом 13000 экземпляров, третье издание было выпущено в 1985 году тиражом 12100 экземпляров. Несмотря на сравнительно большой общий тираж, словаря нет в продаже. В настоящее время словарь стал библиографической редкостью, и его можно купить только по высоким спекулятивным ценам.

Совершенно очевидно, что словарь должен быть переиздан, но для этого нет необходимых условий: нет ни материальной базы – картотека словаря полностью утрачена, нет ни лексикографов – иранистов, которые могли бы взять на себя нелегкий труд составления нового словаря.

В настоящее время улучшились технические условия для создания словарей. При работе над новым словарем необходимо всемерно пользоваться помощью компьютера, которая была невозможна в те годы, когда готовились первые издания. Вопросы использования компьютера как накопителя нового материала и применения его возможностей для ускорения издания словаря должны быть рассмотрены самостоятельно.

При составительской работе всегда возникает вопрос, в какой степени в словаре общего типа должна быть отражена специализированная терминологическая лексика. По нашему мнению, общеупотребительные термины должны быть широко представлены в словаре. Персидский язык занимает особое место по роли фразеологии, которую она играет при выражении частей речи (фразеологизмы выступают, например, в роли сложных глаголов, прилагательных, существительных, наречий).

От первого издания «Персидско-русского словаря» второе и третье издания отличаются не только внесением дополнительного лексико-фразеологического материала, изменением и дополнением географических названий, исправлением ряда опечаток и графических ошибок, которые, к сожалению, оказались не только во втором, но и в третьем изданиях.

Ю.А.Рубинчиком, ответственным редактором и руководителем авторского коллектива во второе издание в качестве приложения был включен список новых слов, фразеологизмов и значений, обновлен список географических названий. Это было вызвано тем, что после выхода в свет первого издания в Исламской Республике Иран (ИРИ) произошли значительные события в общественно-политической, экономической и культурной жизни, исламизация охватила все стороны жизни страны.

В персидском языке появилось большое количество религиозных, общественно-политических и научно-технических терминов, многие слова изменили сферу своего употребления, получили новые значения. Все это мы

стремились отразить в новых изданиях словаря. Однако возможности включения в «Приложение» новых слов и устойчивых словосочетаний оказались весьма небольшими из-за ограниченности объема каждого тома и невозможности его увеличения по техническим причинам.

Ставя перед собой целью начать работу по изданию нового персидско-русского словаря, видимо, уже трехтомного (предыдущий был двухтомным), нужно установить, какие изменения следует внести в новый словарь. Эти изменения касаются, во-первых, лексико-фразеологического состава персидского языка (его рост за счет новых слов и выражений, устранения архаических слов и выражений), во-вторых, появления новых словообразовательных структур, ставших или становящихся распространенными моделями, схемами в современном персидском языке. С другой стороны, изменения касаются структуры словаря, строения его словарных статей, что связано с изменением порядка выделения значений в многозначных словах, с подачей фразеологизмов-предложений, глагольных фразеологизмов, с исключением из словаря архаичных, полностью устаревших слов.

Таким образом, говоря о реальных изменениях, следует в первую очередь обратить внимание составителей на следующее: 1) расширение и уточнение словарного состава данного словаря, т.е. пополнение словаря новыми и пропущенными старыми лексико-семантическими единицами; 2) изменение структуры и очередности подачи значений старых лексических и фразеологических единиц.

В работе по улучшению двухтомного «Персидско-русского словаря» необходимо выделить два основных аспекта.

I. Лексико-семантический. 1) Пополнение лексико-фразеологического состава словаря новыми единицами; улучшение и исправление уже зафиксированных единиц; 2) Разработка многозначных слов с учетом последовательности подачи значений – более употребительные виды значений даются раньше; 3) Более четкая подача именных частей речи: существительных, прилагательных.

II. Структурный. Улучшение построения словарных статей. 1) При сохранении общего принципа подачи имен на основе соответствия значений словарных единиц частям речи уточняется последовательность их подачи; 2) Вырабатывается схема подачи фразеологических единиц с учетом их соответствия частям речи; 3) Особо выделяются сложные глаголы – двухкомпонентные устойчивые глагольные словосочетания, которые отделяются от многочленных глагольных словосочетаний; 4) Обращается внимание на подачу их в словаре в зависимости от наличия или отсутствия предлога при именной части; 5) Разрабатываются вопросы отграничения сложных глаголов от многочленных глагольных фразеологизмов.

Историко-политические изменения в жизни страны и народа, появившиеся после Исламской революции 1979 г., привели к изменениям в лексико-фразеологической системе языка. Известно, что интенсивное обновление и изменение словарного состава происходит в период больших социальных сдвигов. В языке появились новые слова и устойчивые

выражения, отражающие социально-политические изменения иранского общества, перестройку административного аппарата страны. Появившиеся религиозные и религиозно-философские термины ислама, которые не только сохранили свои прежние значения, но и получили новые значения, связанные с современными переменами, стали широко употребляться в периодической печати. В обычных текстах и выступлениях стали чаще употребляться изречения из Корана [Рубинчик 2000].

Создание новых министерств и ведомств, различных религиозно-политических учреждений сопровождалось формированием в персидском языке новых устойчивых словосочетаний: *Vazārat-e farhang-o eršād-e eslām* 'Министерство культуры и исламской ориентации'; *Jehād-e sāzandegān* 'Движение созидания' (организация, ведающая вопросами субсидирования сельского хозяйства, строительства и культуры в деревне); *Setād-e basij-e eqtesādi* 'Штаб мобилизации экономических ресурсов страны'; *Sepāh-e pāsdārān-e enqelāb-e eslāmi* 'Корпус стражей исламской революции'; *Bonyād-e mostaz`afān* 'Фонд обездоленных' и т.д.

Следует обратить внимание на важнейший способ пополнения словарного состава персидского языка – искусственное создание новых слов в недрах академий персидского языка и литературы. Эти слова в большинстве случаев получают большое распространение и всеобщее признание, прочно входят в лексический состав языка.

Одной из главных причин создания новых слов до Исламской революции был языковой пуризм – стремление из-

гнать из персидского языка западноевропейские слова и арабские заимствования и заменить их словами иранского происхождения.

Начнем с характеристики первой Академии.

Деятельность первой Академии языка и литературы (*Farhangestān-e Irān*, 1935–1941) имела ярко выраженный пуристический характер. Ею был подготовлен большой список новых слов, многие из которых вошли в язык и употребляются в нем в настоящее время. К ним относятся такие ставшие широко употребительными слова и термины, как *dānešgāh* 'университет', *dāneškade* 'факультет', 'институт', *dādgāh* 'суд', *havāpeymā* 'самолет', *šahrbāni* 'полиция', *āsāyešgāh* 'санаторий', *pāsbān* 'полицейский', *pād(e)gān* 'гарнизон', *parvande* 'дело', 'досье' и т.д.

В октябре 1970 г. стала функционировать Академия языков Ирана (*Farhangestān-e zabān-e Irān*), которая продолжила традиции прежней академии. Слова, созданные до революционных событий 1978–1979 гг. вместо арабских и западноевропейских заимствований, получили распространение и закрепились в языке. К ним относятся *hamāyeš* 'собрание', 'заседание', 'конференция' (вместо арабских *jalase*, *ejlās*); *tarābari* 'транспорт', 'перевозка', 'транспортировка' (вм. арабского *hamlonaql*); *padāfand* 'оборона', 'защита' (вм. арабского *defā*); *rasāne* 'средство связи', 'коммуникации'; *kārā* 'эффективный', 'производительный' и др.

В словаре должны быть отражены не только новые слова, но и новые значения, изменения старых значений. Процесс изменения и расширения смысловой структуры

персидских и арабских слов наблюдается постоянно. Так, персидское слово *sāzande* 'строитель', 'конструктор', 'музыкант' приобрело новое значение прилагательного – 'конструктивный', 'эффективный', 'созидательный', 'деловой'; слово *šahrak* 'городок' (уменьшительная форма существительного *šahr* 'город') получило новое значение 'поселение'; слово *tondrow* 'быстрый', 'быстроходный' – новое значение 'экстремистский'; слово *uegān* 'единственный', 'уникальный' – значение 'часть', 'подразделение' и т.д.

Победа Исламской революции 1979 г. ознаменовалась ростом числа арабских заимствований, особенно на начальном этапе развития революционных событий. Появилось много терминов, относящихся к исламу и мусульманскому праву. В прессе, в передачах радио, телевидения стало употребляться значительно больше религиозных терминов и особых религиозных формул, заимствованных из Корана. Получили распространение многие арабские слова, ранее редко встречавшиеся, либо совсем не употреблявшиеся в персидском языке. Например, слова *mostaz`af* 'угнетенный', 'обездоленный'; *mostakber* 'власть имущий'; 'угнетатель', 'деспот' в настоящее время широко употребляются в прессе, по радио и телевидению. Слово *bātel* 'тщетный', 'пустой', 'ложный', 'фальшивый' приобрело также, как и в арабском языке, значение существительного 'неправда', 'ложь', 'фальшь'; 'вздор'.

При включении в словарь новой лексики следует обратить внимание на словосочетания, построенные по арабским моделям типа статус конструктус, предложных сочетаний с артиклем *āl*: *dārolfonun* 'университет', *fowqolāde*

‘чрезвычайный’, ‘чрезвычайно’. Эти модели настолько прочно вошли в персидский язык, что многие из таких слов, вероятно, образуются на персидской почве, не будучи непосредственно заимствованными из арабского языка. Сочетания несобственно предлогов с существительными и прилагательными (*tahtosselāh* ‘находящийся на действительной службе’; *beynoššahri* ‘междугородний’), идафные словосочетания (*jadidolvorud* ‘недавно появившийся’, ‘вновь прибывший’; *xāliozzehn* ‘глупый’, ‘неразумный’) сравнительно часто встречаются в персидском языке. Словообразовательная схема, которая лежит в основе образования сочетаний с арабским артиклем *āl*, выступающим в персидском языке как интерфикс, позволяет считать такие сочетания сложными и производными словами, возникшими в языке стихийным путем.

Несмотря на строгие запретительные меры со стороны официальных властей по отношению к проникновению западноевропейских заимствований, они продолжают появляться в персидском языке. По-прежнему лексический состав пополняется за счет заимствований из французского языка. Но количество слов из английского языка (в основном американский вариант) стало заимствоваться не меньше, чем из французского. В отдельных отраслях науки и техники английские заимствования значительно превосходят по количеству французские. Большое число англо-американизмов проникает в научно-технические отрасли, в торгово-экономическую, нефтегазовую, нефтехимическую, строительную терминологию. В спортивной терминологии

английские заимствования составляют абсолютное большинство.

После Исламской революции 1979 г. вопросы развития персидского языка, пополнение его словарного состава, создание собственной терминологии довольно длительное время обсуждались в прессе, на страницах периодической печати. Проводились конференции и семинары по различным проблемам словарного состава (напр., семинар в ноябре 1983 г. в Тегеране). Стало чувствоваться отсутствие специального органа, который руководил бы лингвистической работой в стране, занялся бы созданием новых слов и терминов. Поэтому многие лингвисты на страницах различных печатных изданий стали высказываться о необходимости создания новой академии, которая занялась бы разработкой и упорядочиванием терминологической лексики.

В феврале 1990 г. на заседании Высшего совета культурной революции был утвержден устав новой академии, названной Академией персидского языка и литературы (*Farhangestān-e zabān-o adab-e fārsi*). Решением этого же совета Академия объявлялась главным научным центром в области изучения персидского языка и литературы, который должен координировать деятельность всех других филологических научных учреждений, в том числе работу по созданию словарей.

Составители словаря должны внимательно относиться к решениям новой Академии по вопросам орфографии и орфоэпии персидских слов. Новые слова, предложенные и одобренные Академией, а также получившие закрепление в словарном составе, необходимо включать в словарь,

например: *sāxtār* 'структура', *virāyeš* 'издание', 'выпуск', *virāstār* 'редактор', *virāyešgar* 'редактор', *virāstāri* 'редактирование', *šahrvand* 'гражданин', *hamandiši* 'семинар', 'конференция', *hamvand* 'член', *čarxbāl* 'вертолет', 'геликоптер'.

При подготовке словаря в него включаются не только слова, созданные академиями, но и слова, стихийно возникшие и вошедшие в словарный состав языка. При пополнении лексического состава должны учитываться разные толковые и переводные словари, изданные после выпуска третьего издания двухтомного словаря в 1985 г. По нашему мнению, главное внимание должно быть обращено на новые словари (включение новой лексики, последовательность выделения значений слов, подача значений многозначных слов): на однотомный толковый словарь *Farhang-e fārsi-ye emruz* трех авторов – *Qolāmhoseyn Sadri Afšār, Nasrin Hokmi, Nastaran Hokmi* (третье издание 1998) и восьмитомный словарь *Farhang-e bozorg-e Soxan* – автор *Hasan Anvari* (первое издание 2002).

Структурно-семантическая разработка персидских ФЕ связана с их соответствием частям речи. Рассмотрение фразеологизмов в статье ограничивается: 1) моделированными ФЕ – существительными; 2) моделированными ФЕ – прилагательными; 3) сложными глаголами.

От моделированных ФЕ отделяются немоделированные ФЕ: *rais-e jomhur* 'президент', *sanduq-e ra`u* 'урна для голосования', *āb-e yax* 'вода со льдом', *afkār-e otumi*

‘общественное мнение’ и т.д. Они выступают в предложении в роли субстантивных членов.

ФЕ – существительные немоделированного характера (чаще всего состоят из двух компонентов) даются по первому компоненту: *āb-e češt* ‘слезы’ (букв. ‘вода глаз’), *čāh-e veul* ‘бездонная бочка’, ‘пучина бедствий’ (букв. ‘яма несчастий’), *doruq-e šāxdār* ‘явная ложь’ (букв. ‘рогатая ложь’), *tarh-e ru-ye āb* ‘несбыточные мечты’ (букв. ‘план на воде’), *xedmat-e zir-e parčam* ‘действительная служба’ (букв. ‘служба под знаменем’) и т.д.

ФЕ – существительные и ФЕ – прилагательные могут образовывать серию моделированных образований: *ahl-e honar* ‘человек, занимающийся искусством’, ‘деятель искусства’, *ahl-e adab* ‘литератор’, *ahl-e dāneš* ‘знаток, эрудит’, *ahl-e zabān* ‘знаток языка’, *ahl-e loqat* ‘лексиколог’, ‘лексикограф’. В приведенных выше ФЕ – существительных слово *ahl* выступает как моделирующий компонент со значением ‘лицо или лица, сведующие в какой-либо области’.

Встречаются ФЕ – прилагательные, в которых моделирующим компонентом выступает существительное *mowred* ‘предмет’: *mowred-e bahs* ‘обсуждаемый’ (букв. ‘предмет обсуждения’), *mowred-e ahammiyyat* ‘важный’ (букв. ‘предмет важности’), *mowred-e enteqād* ‘критикуемый’ (букв. ‘предмет критики’); слово *qābel* ‘способный’, ‘достойный’, ‘заслуживающий’: *qābel-e fahm* ‘понятный’, *qābel-e ehterām* ‘достойный уважения, уважаемый’, *qābel-e tavajjoh* ‘достойный внимания, интересный’ и т.д.

Некоторые прилагательные и арабские причастия, выступая в роли моделирующего компонента, приобретают

переносное значение. Так, прилагательное *dur* 'далекий', 'отдаленный' в составе моделированных словосочетаний приобретает значение 'далекий от чего-л.', 'имеющий мало общего с чем-л.': *dur az ensāf* 'несправедливый', 'несправедливо', *dur az zehn* 'трудный для понимания', 'непонятный', *dur az haqiqat* 'далекий от действительности', 'нереальный'. Арабское причастие *xārej* 'внешний', 'наружный' приобретает значение моделирующего компонента 'выходящий за пределы чего-л.', 'находящийся вне чего-л.': *xārej az towzu* 'не относящийся к теме', *xārej az vasf* 'неуместный', 'неописуемый'.

В словаре такие моделированные словосочетания должны даваться в виде описания значения (или значений) первого компонента. Этот компонент выделяется в словарной статье полужирной цифрой и далее дается описание значения (значений). Например, существительное *towred* – 1-й компонент устойчивых словосочетаний со значениями: а) подвергаемый: *towred-e bahs* 'обсуждаемый'; б) подлежащий (чему-л.): *towred-e qabul* 'принимаемый'; в) пользующийся (чем-л.): *towred-e ehterām* 'уважаемый'.

При создании персидско-русского словаря большую роль играет подача СГ, получивших значительное распространение в современном персидском языке. По своим свойствам (семантических взаимоотношений между компонентами) сложные глаголы относятся к фразеологизмам [Рубинчик 2001, с. 216–218]. Обладая всеми семантическими, морфологическими и синтаксическими свойствами глаголов, они не являются сложными словами, а представляют глагольные словосочетания разной степени устойчивости.

СГ выполняют в персидском языке функции, которые в других языках обычно выполняют простые глаголы. В количественном отношении они значительно преобладают над простыми глаголами, и их состав постоянно пополняется.

СГ должны помещаться в словаре в определенном порядке среди глагольных фразеологизмов (ГФ). ГФ делятся на многочленные глагольные ФЕ и СГ. Сначала даются СГ – двучленные устойчивые глагольные ФЕ, а затем – многочленные ГФ. Между двумя видами ГФ должны быть установлены структурные границы.

СГ делятся на предложные и беспредложные глаголы. Вначале даются беспредложные СГ, имеющие строение – «имя+компонирующий глагол»: *kār kardan* 'работать' (букв. 'дело делать'), *ijād kardan* 'создавать' (букв. 'создание делать'), *edāme dādan* 'продолжать' (букв. 'продолжение давать'), *guš dādan* 'слушать' (букв. 'ухо давать'), *dust dāštan* 'любить' (букв. 'друга иметь'), *harf zadan* 'разговаривать' (*harf* 'слово', *zadan* 'ударять'), *zamin xordan* 'падать' (*zamin* 'земля', *xordan* 'есть') и т.д.

СГ, именная часть которых имеет предлог, мы считаем целесообразным рассматривать вместе с беспредложными СГ. Предложные СГ имеют обычно строение: «предлог+имя+компонирующий глагол». В роли именной части используются разного рода существительные с собственно предлогами **az** 'из', 'с', **be** 'в', 'к', 'на', **dar** 'на', 'в', **bar** 'на', обычно выражающие пространственные и временные отношения. В составе предложных СГ предлоги утрачивают свое значение: *az kār oftādan* 'выходить из строя', 'изнашиваться', *be hāsel oftādan* 'начинать плодоносить', *dar*

fekr budan 'думать, размышлять', *be qatl rasāndan* 'убивать' и т.д.

Возможны также случаи употребления в составе СГ отыменных предлогов: *ru-ye kār āmadan* 'становиться во главе дела', 'приходить к власти'; *sar-e hāl āmadan* 'приходить в хорошее настроение', 'приходить в себя' и т.д.

Отдельно от СГ в словаре должны даваться многочленные глагольные фразеологизмы (МГФ). Необходимость отграничения МГФ от СГ возникает в нескольких случаях, но наиболее часто тогда, когда СГ образует рамочную конструкцию (РК).

Для ГФ характерны факультативная и постоянная РК. Факультативная РК характерна преимущественно для СГ. Так, СГ *taslim kardan* 'вручать, передавать', имеющий контактное построение компонентов, может также иметь их дистантное расположение: *taslim-e kas-i kardan* 'вручать кому-л.'. Причем в пределах небольшого текста один и тот же СГ может иметь рамочное и нерамочное построения.

Факультативной РК противостоит постоянная РК, характерная главным образом для МГФ и фразеологизмов-предложений. Постоянная РК представляет собой устойчивую модель данной ФЕ и всегда должна фиксироваться в словаре в этом виде: *dandān-e čiz-i-rā kandan* 'махнуть на что-л. рукой', 'отказаться от чего-л.' (букв. 'вырвать зуб чего-л.'), *dandān-e kas-i-rā šomordan* 'считать кого-л. за простачка', 'командовать кем-л.' (букв. 'считать чьи-л. зубы').

Рассмотрение большого количества примеров на использование СГ в форме рамочной и нерамочной конструкции позволило выделить три группы сложных глаголов в за-

висимости от того, какое построение (дистантное или контактное) является наиболее типичным [Рубинчик 2001, с.231].

1. СГ, которые преимущественно употребляются в форме РК: *dārā-ye kas-i (čiz-i) budan* 'иметь кого-л. (что-л.)', *dočār-e čiz-i šodan* 'столкнуться с чем-л.'. Эти же СГ могут иметь нерамочное построение, которое встречается значительно реже: *dārā budan* 'иметь', *dočār šodan* 'сталкиваться'.

2. СГ, которые обычно употребляются при контактном положении компонентов: *towzih dādan* 'объяснять', 'разъяснять', *taškil dādan* 'организовывать', *dark kardan* 'понимать', 'воспринимать'.

3. «Рамка» и «нерамка» СГ употребляются приблизительно одинаково: *taqdim kardan* 'преподносить', *dast zadan* 'приступать', 'начинать', *dāxel šodan* 'входить', 'поступать'. СГ, упомянутые в пп. 2 и 3, должны фиксироваться в словаре в форме «нерамки», тогда как СГ, упомянутые в п.1, целесообразно фиксировать в рамочном и нерамочном построении.

Каждое новое издание словаря для дальнейшей успешной работы должно объективно оцениваться. При определении качества словаря должны существовать объективные критерии, которые необходимо заранее оговорить и даже описать. Например, следует попытаться определить, как отражены в словаре новая лексика и устойчивые выражения, появившиеся в языке после выпуска последнего издания данного словаря, как изменилась структура словарных статей в связи с необходимостью внести новый иллюстративный материал и изменить порядок подачи значений

заглавного слова, насколько удалось устранить из прежнего издания архаичные и неупотребительные слова и неупотребительные устойчивые выражения.

В заключение необходимо подчеркнуть, что практическая работа по составлению словаря должна вестись параллельно с разработкой теоретических вопросов персидской лексикографии, возникающих по ходу отбора лексики и фразеологии и размещения их в словарных статьях.

ЛИТЕРАТУРА

Voxārā 1381 – Voxārā. Majalle-ye farhangi-vo honari. № 27. Tehrān, āzar-dey, 1381.

ПРС 1985 – Персидско-русский словарь в двух томах. / Под ред. Ю.А.Рубинчика. 3-е издание. – М., 1985.

Рубинчик 2000 – *Рубинчик Ю.А.* Исламская революция и проблемы изучения и преподавания персидского языка // Имам Хомейни и духовное возрождение. – М., 2000.

Рубинчик 2001 – *Рубинчик Ю.А.* Грамматика современного персидского литературного языка. – М., 2001.

Xānlari 1349 – Parviz Xānlari. Tārix-e zabān-e fārsi, baxš-i az jeld-e dovvom. Sāxtemān-e fe`l. Tehrān, 1349.

В.Б.Кляшторина

ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ПЕРСИДСКОЙ ПОЭЗИИ ВО II-Й ПОЛОВИНЕ XX в.

Персидская поэзия во второй половине XX века формировалась под знаком двух диаметрально противоположных общественно-политических режимов, пережитых страной: монархии Мохаммада Реза-шаха Пехлеви – в 1950-е – 70-е годы; и Исламской Республики Иран – начиная с 1979 года по сегодняшний день.

Для общественного сознания Ирана поэзия на протяжении многих веков имела уникальное значение. Главные этические нормы поведения человека в Иране с древнейших времен фиксировались в стихотворной форме.

Классическая персидская поэзия, сформировавшаяся в XI–XII веках, выковала устойчивые канонические формы стиха (касыда, газель, робаи, месневи), существующие до сегодняшнего дня. Принципы композиции и лексики поэтического произведения были жестко регламентированы. Вместе с тем изменения, конечно же, происходили (хотя и медленно) и проявлялись в едва заметных признаках. Этот процесс был следствием вечного балансирования иранской

культуры между «приверженностью традиции» («соннатпа-расти») и «потребностью в новом» («ноупардази»).

Проблема нахождения нового соотношения между традицией и инновациями всегда возникала в жизни Ирана, когда перед страной вставала задача модернизации. И всякий раз в подобных ситуациях в обществе начинался процесс переосмысления прошлого опыта – литературного, исторического, религиозного. Причем важнейшим полем для такого переосмысления чаще всего оказывалась поэзия.

Вот почему период модернизации второй половины XX века, осуществлявшийся шахом в ходе «Белой революции» (осуществление реформ сверху. – *Ред.*), ознаменовался необычайным подъемом поэзии. В это время происходили важнейшие, значимые для всего общества дискуссии о роли и месте традиционной поэзии в реформируемой стране. Иран в этот период был широко открыт для восприятия западных литературных и философских идей, для знакомства с литературой Европы и Америки, в частности, с творчеством французских, английских и немецких поэтов XIX–XX веков – Рембо, Рильке, Элюара, Аполлинера, Лорки, Элиота.

Несмотря на силу традиций классического стиха, все эти веяния, да и общий дух модернизации провоцировали перемены в литературе. Началась полемика о возможности и правомерности введения в персидскую поэзию свободного стиха.

Первым обратился к свободному стиху в Иране Нима Юшидж (1895–1959)¹. Он стал создателем новой образной системы и новой ритмики стиха. Нима Юшидж сохранил

общий музыкальный фон классического размера, но изменил длину ритмических волн. Характерные для классической иранской поэзии принцип внутренней звуковой симметрии, ритм, последовательное чередование долгих и кратких гласных оставались неизменными. Однако стихотворная строка Нима была не столь строго регламентирована, как в классическом стихе, она подчинялась интонационному звучанию фразы. Это нововведение получило название «свободного аруза»² и наряду с новой образностью современной тематики легло в основу всей поэтической школы «ше'ре ноу» («новой поэзии»)³.

Нима Юшидж создал форму свободного лирического монолога; он стремился вывести поэтический образ и слово-метафору из того круга ассоциаций, в котором они жили в традиционном стихе. «Сегодня поэзия не столько напев, знакомая мелодия размера, сколько выразитель общественных проблем. И размер должен служить подобающей оболочкой для наших мыслей», – писал Нима. Напряженное душевное состояние лирического героя передается через «лирический пейзаж», заполненный образами ночи, тревожного ожидания, птицы в темноте, опустившейся на короткий отдых перед полетом в неизвестность.

Сладкозвучная птица Феникс, воспевавшая мир,
Гонимая холодными ветрами,
Опустилась устало
На ветку бамбука.
Вокруг на деревьях множество птиц.
Вспоминая пережитое горе,

Из сотен обрывков забытых голосов и звуков
На полоске темных облаков, венчающих вершины,
Начинает она возводить
Стены своей фантазии⁴.
(«Феникс»)

Феникс в стихотворении Нима – символ ответственности поэта, долг которого пробудить людей от «жизни-прозябания» к осмысленному существованию. Символика Нима Юшиджа – это сочетание простого сюжета и сложных философских аллюзий. Но и лирика Нима в значительной степени продолжает иранскую классическую традицию. Так же, как в классической поэзии, у него велика роль привычных образов, и в его стихотворениях читатель находит ожидаемую ритмику и лексику. Однако ассоциативные связи, роль которых в иранской поэзии традиционно велика, рождались у новых читателей уже из осмысления своей эпохи.

В 1940–50-е годы Иран стоял на перепутье, и Нима Юшидж в поэзии преодолел инерцию литературного стиля и создал новый тип поэтического мышления. В 1960-е годы, отмеченные высокими темпами экономического и культурного развития, в страну стала проникать продукция западной массовой культуры, и это побуждало отечественных деятелей литературы и искусства по-другому осмыслить национальные корни, культурное наследие и критически оценить западные ценности.

Стихи новых поэтов, учеников Нима, творивших в жанре «новой поэзии», по существу, были поисками новой идентичности, ответа на вызовы модернизации. Развитие

по социалистическому пути и капитализм европейского образца были одинаково чужды иранскому сознанию. Отсюда – настроения тревоги и страха в поэзии.

О ночь, расползающаяся как туча!
Под небом твоим мощная ветка,
Как лань с надломленной шеей,
Читает последнюю молитву
(Белая кровь дождя
Струится из раны):
«О чудотворный ветер утра!
Вырвись из этой ночи.
О янтарная рука солнца!
Раскрой забытые врата за ночью.
Раскрой предо мной неузнанные двери,
Уведи страх из мира,
Уведи, уведи»⁵.

Для персидской поэзии 1960-х было свойственно постоянное обращение к гражданским проблемам, граничащее с публицистичностью. Характерный пример такого сосредоточения внимания на социальных проблемах – стихотворение М.Омида «У развалин города Шуш»:

Я не знаю,
Я не знаю всей правды,
[Что такое] развалины этого удивительного города,
Могилы этого величия и славы,
Должны ли мы славить или оплакивать их?
Должны ли восторгаться или скорбеть
О потерянном, печальном поколении,

Живущем ныне на разбитых останках мира⁶?

В эти годы в масштабах страны развернулась дискуссия традиционалистов и новаторов, в которой сторонники классического стиха, такие, как поэт Фаридун Таваллали, ратовали за консервацию классического стиха, символизировавшего, по их мнению, незыблемость национального духа и непрерывность развития древней иранской культуры.

Наша поэзия – единственная наша основа.

И путь, нас, иранцев, – только в ней.

Тот, кто хочет безразмерного стиха, –

Наш враг, враг нашей культуры⁷.

После того, как поэтические дискуссии достигли крайнего накала, им положила конец официально провозглашенная культурная доктрина шаха. Она заключалась в том, что объявленная шахом идеологическая программа «Белой революции» опиралась на идею непрерывности иранской культурной и поэтической традиции («эстемрар»).

Это означало безоговорочную поддержку персидской классической поэзии. Поэтому созданный в 1968 году по инициативе властей государственный Конгресс поэзии был нацелен на дискредитацию Нима Юшиджа и его последователей и был проникнут пафосом возврата к традиции.

Однако эта акция лишь приглушила остроту полемики между традиционалистами и новаторами – сторонниками «Новой поэзии». Активным проповедником последней выступил поэт Ахмад Шамлу.

Начав в 1940-х годах как традиционалист, он становится преданным учеником Нима и знаковой фигурой нового течения. Он много переводил на фарси Лорку, Элюара,

Яниса Рицоса и Маяковского. Ему близок образ поэта-бунтаря, обращенного к массовой аудитории. В соответствии с этим А.Шамлу меняет поэтику, рифмовку и ритм канонического стиха, обращается к стиху безразмерному, использует рифмованную прозу.

От Нима Юшиджа А.Шамлу воспринял новую запись стиха – не по строфам, а по интонационному звучанию фразы. А.Шамлу вводит в стих язык улицы и прозаическую лексику, сталкивая ее с высокими понятиями и добиваясь неожиданного контраста.

Во мраке шевельнулась правда,
На улице человек упал на землю,
В доме заплакала женщина,
В колыбели улыбнулся ребенок.
Люди все вместе ищут правду,
Люди все вместе близнецы вечности.
Я не чужой для вечности.

Жизнь и за каменными оградами отвратительной
тюрьмы поет гимн,

Глаза преображенных кукол озарились светильником
стремлений.

Мой город вновь открывает для себя танец переулков.
Нигде, никогда не оставался без ответа крик жизни.
Я вслушиваюсь в далекие голоса, они издалека
вслушиваются в мой голос.

Я жив

Мой крик не безответен – твоя прекрасная душа – ответ на мой крик.

(«Источник»)⁸.

Решающим в формировании поэта было воздействие на него стихов В.Маяковского. Не случайно иранская критика указывала, что отдельные стихи Шамлу – не что иное, как переводы из Маяковского. Образ Маяковского у Шамлу помогал поэту сформировать свое отношение к пошлости жизни и косности литературного эпигонства. На этот образ опирался Шамлу в поисках обращения к широкой аудитории и контакта с современником. Весь пафос стихотворения ко дню гибели В.Маяковского «Последнее слово» заключается в острой полемике с противниками новой поэзии.

Я не Фаридун⁹
И не Владимир
(который пулей поставил точку в
предложении, завершившем историю
его жизни),
Я не поверну назад
И не умру,
Потому что я – А.Собх¹⁰,
Совсем недавно победивший в себе чужака,
Я как могучий дуб на пересечении дорог в пустыне,
И совсем недавно я победил в себе чужака,
Как Владимир победил себя в себе самом.

Урбанистическая тема становится главной для Шамлу. Город для него – гигантская метафора зла, отчужденности человека, гибели современной цивилизации. И в этом он солидарен с творчеством Надерпура и Фаррохзад (о которых пойдет речь дальше), с их апокалипсическими видениями. Мясники и стервятники, расталкивающие мертвые тела; царящая продажность и ложь – то, что поэт называет не

словом «жить» («зистан»), а словом «уцелеть», «выжить» («мандан»). В драматизации конфликтов и максимальном акцентировании «изнанки жизни» также можно видеть влияние Маяковского.

И каждая монета мне кажется
Не честным воздаянием за труд,
А взяткой,
Кляпом в горле -
Чтоб я не закричал
О тяготах,
О боли в сердце...
И несмотря на все это, о неприкаянная душа,
Не забудь,
Что мы
- Я и ты, -
Мы почитали
Человека.
Невзирая, был или не был он
Божественным шедевром¹¹.

Для Шамлу характерно столкновение контрастных образов, противоборствующих чувств. Если у многих других поэтов ведущая форма речи – лирический монолог, то у А.Шамлу, как и у Кесраи, Омида, Сайе, преобладает интонация диалога, даже полемики. Его слово всегда обретает форму спора персонажа с самим собой, с противником или с другом.

Другая группа последователей Нима Юшиджа – Надер Надерпур, Сайе, Сиявуш Кесраи, Форуг Фаррохзад и многие другие. Для творчества Надерпура 70-х годов характерны

пластически осязаемое, живописное воплощение философской мысли и мелодическое звучание стиха. Его мир насыщен реминисценциями из классиков: Хафиза, Хакани, Хайяма. Однако творчество Надерпура началось с подражания французским неоромантикам. Затем возникают произведения социального звучания и философской глубины, в которых поэт сочетает новое видение мира с образным миром классиков. Их он порой цитирует прямо, порой отталкивается от уже известных ассоциаций.

Обращение к миру литературной традиции очень ярко проявилось и у другого известного поэта 1960–70-х годов – Сиявуша Кесраи. Он – мастер графически яркой, короткой зарисовки и пейзажа-аллегии, но главное для него – обращение к легендарным героям «Шах-наме»: Рустаму, Сиявушу, птице Симург. Об этом говорят и названия сборников, и названия стихов – «Кровь Сиявуша»¹², «Печаль Симург», «Араш – стрелок из лука», «Молчащему Демавенду»¹³.

Птица Симург, согласно легенде, приходит в критическую минуту на помощь тому, кому она дарит свое перо. Достаточно опалить перо на огне – и тут же явится Симург. Перья Симург исцеляют раны Рустама. У Кесраи Симург – трагический образ поэта, отдающего свои силы (оперение) людям.

Нашедшая прибежище в горах печали,
Я – Симург, скрывшаяся от взглядов,
Мое бездыханное сердце в когтях тревоги,
Мой усталый взгляд с теми, кто в пути...
Мощью своих крыльев

Скольких Рустамов я возвращала на поле битвы.
Как безрассудно взмывала над каждой горой,
Чтобы осуществить свой завет¹⁴.

Облик персидской поэзии наших дней определили в огромной степени два поэта – Сохраб Сепехри и Форуг Фаррохзад, творчество которых укрепляет основу персидского поэтического канона XX века, воплощенного в «новой поэзии». Оба поэта дали иранской поэзии опыт приобщения к западному искусству. Сохраб Сепехри (1928–1980) был поэтом и художником, изучавшим и претворявшим в своем творчестве технику живописи и резьбы по дереву. Наряду со стихами (восемь сборников) он оставил множество живописных и графических работ, хранящихся в различных музеях мира.

Поэзия Сепехри проникнута духом созерцательности и отшельничества. Его называют современным мистиком, достигающим удивительной гармонии в своей живописи и поэзии, и именно это сделало его столь близким для нынешнего поколения иранцев. «Черный» романтизм, превалирующий в его стихах, был порожден ощущением кризиса в себе, стране и мире. Сохраб пытался найти себя в других мирах, и этому способствовали его путешествия в Европу, Индию и на Дальний Восток. Приобщение к европейской культуре, к китайской философии и японской поэзии, переводы последней с французского на персидский язык способствовали эволюции поэтического стиля Сепехри.

Мотивы детства как чистого существования, поиски «друга», который есть «недостижимое божество, обретаемое поэтом в уединении», составляют ядро настроения,

разлитого в стихах. Поэт укрывается от мира в «зеленом саду одиночества».

Я построю лодку,
Спущу ее на воду,
Удалюсь от этой непонятной земли,
На которой не нашлось никого, кто смог бы
Пробудить героев на лугу любви...
...За морями есть город,
В нем беспредельность солнца подобна глазам веру-
ющих на
рассвете.

В нем поэты являются наследниками воды, разума и
света...¹⁵

В поэзии Сепехри часто встречается образ лотоса (лилии), символа уединенности и успокоения. Поэт часто ссылается на Веды и Упанишады – древнейшие памятники индийской религиозной литературы, да и сам образный и интонационный строй стихов свидетельствует о воздействии на него буддийской философии.

Зонты закроем.
Зашагаем под дождем.
Души откроем дождю,
Друзей своих под дождем найдем,
Любимых своих под дождем найдем.
Слово скажем и слово напишем, посадим лилию под
Дождем...
Весь мир увлажняется миг за мигом.
Весь мир оmyвается в хоузе* дня.

Скинем одежды,
В воду войдем.
(«Звук шагов воды». Пер. Виктора Полещука)
(* Хоуз (перс.) – водоем).

В лучших пейзажных зарисовках Сохраба философско-мистическое начало счастливо соединилось с точными наблюдениями художника.

Я позову тучи,
Соединю нитью глаза и солнце, сердце и любовь, тень
и
воду, ветку и ветер.
Соединю сон ребенка и песню сверчка,
Заверчу флюгера в воздухе,
Наполню влагой сосуды с цветами¹⁶.

Сепехри, так же как и другие поэты его поколения, широко использовал символику суфийской классической поэзии¹⁷, трансформируя и переосмысливая тот или иной мотив предшественников. У Сепехри это были образы великих мистиков, Бедиля и Саэбе Тебризи. Пользуясь инструментом традиции, Сепехри старался осмыслить все пережитое человечеством в XX веке¹⁸.

Нынешнее поколение иранских поэтов в своем восприятии окружающего мира использует образную систему Сохраба Сепехри, которая является для них наиболее близкой частью великой поэтической традиции прошлого. Вообще поэзия Сепехри, Фаррохзад и Шамлу очень востребована в контекстах сегодняшней литературной и культур-

ной жизни, их строки часто цитируются в журналистике, кинофильмах и литературоведческих статьях.

Сегодня иранцы снова сталкиваются с проблемами определения своего места в мире, задачами модернизации, военными угрозами, экологическими катастрофами. Напомним, что в 1980-е годы Иран пережил длившуюся восемь лет ирано-иракскую войну, породившую в современной персидской поэзии целое направление – «адабияте джанге тахмили» («литературу навязанной войны») – прозу, поэзию и воспоминания участников войны. Довольно значительная часть современного поколения иранских поэтов-мужчин¹⁹ – люди, участвовавшие в боевых действиях. На 13-й Международной книжной ярмарке в Тегеране (май 2000 года) «Павильон военной книги» представлял произведения о прошедшей войне. Этот опыт не мог не отразиться на творчестве молодых.

Вот как переосмыслены образы Сохраба Сепехри у известного поэта Ахмада Реза Ахмади в стихотворении «В протяженности», где передана тревожная атмосфера современного Ирана – атмосфера усталости и нетерпения.

В протяженности ночи,
Скользя по влажным стенам, эта греза
Истекает
Со стены на землю.
У лета больше нет сил
Терпеть весну,
А в моей памяти всплывают
Чистые сердца,
Что на этой улице

Этим летом
Попадали в окружение облаков
И падали вниз
С веток деревьев²⁰. (1999)

В этом стихотворении родство с Сохрабом Сепехри очевидно и на образном и на лексическом уровне. Но если в знаменитом «Звуке шагов воды» у Сепехри господствует гармония единения и наслаждения стихией дождя, то у Ахмади лексика и образы Сепехри (зонт, одежда, влага, греза, ночь) – поэтический эквивалент усталости, воспоминаний о прошлом, о друге, которого ждут и которому сохраняют верность, но на встречу с которым уже не надеются. Если у Сепехри дождь (и стихия воды в целом) пробуждает души, омывает мир, соединяет друзей и возлюбленных, то у Ахмади влага пропитывает стены и по ним медленно стекает на землю греза поэта.

Не менее значимым для нынешнего поколения поэтов было и воздействие творчества Форуг Фаррохзад (1935–1967) – как ее любовных стихов, так и произведений, проникнутых ощущением катастрофы современного мира²¹. Особо значимым оказался сборник «Земные пророчества», в котором неприятие форм современной буржуазной цивилизации воплотилось в образы отрицания мира зла. Иранская критика тех лет справедливо отмечала, что на Фаррохзад повлияла эстетика европейского модернизма – поэмы Томаса Элиота «Опустошенная земля» и произведения Ф.Кафки. Тема общей гибели, конца света раскрывается ею и как трагедия художника – «растения, поднявшегося на растерзанной земле».

Какое черное, горькое время!
Хлеб победил чудесную силу пророчества.
Голодные, низвергнутые пророки
Покинули места священных клятв.
И потерянная паства Иисуса
Больше не слышит окриков пастуха
В ошеломленности степей.

Кажется, в глазах зеркал
Линии, краски и изображения
Отражались опрокинутыми.
А над головами низких распутников
И торжествующими лицами проституток
Сгорал, как огненный шатер,
Священный нимб света²².

Стихи Фаррохзад в наиболее адекватной поэтической форме передавали состояние творческой части иранского общества в период накопления и нарастания кризиса шахской модернизации: «Это ощущение нашего времени, это проблемы, с которыми сталкивается каждый из нас и которые растворены вокруг», – писала иранская критика о поэзии Фаррохзад в 1969 году²³.

Солнце умерло,
Солнце умерло и «завтра»
В сознании детей
Получило смысл немой и непонятный.
И странность этого понятия
Они изображали
В своих тетрадах

В виде большого темного пятна²⁴.

Миру рухнувших ценностей и пустоты у Фаррохзад противостоит яркий устойчивый мир воспоминаний, страна детства с ее интенсивными красками, острым ощущением правды и красоты. Воспоминания детства, «нового рождения» окрашены зеленью, красками солнца и лета, рассветов и закатов. Антагонизм «страшного мира» жизни, ужасы тьмы, ночи гасятся гармонией внутреннего мира, он-то и примиряет поэта с действительностью. Эта особенность поэтического облика Фаррохзад может быть объяснена также и глубинной памятью о классической доктрине об изначальной неразрывности и противоборстве двух начал – добра и зла, света и тьмы. В Иране это представление свойственно не только зороастрийцам, у которых оно является частью религиозной догматики, но оно оказало влияние и на мусульманскую религиозность иранцев. Интересно в данном случае замечание известного писателя и идеолога Але Ахмада, сыгравшего важную роль в подготовке исламской революции 1979 года:

«Мы, иранцы, – мусульмане-шииты, наша вера несколько отличается от веры других мусульман и от христиан. Мы признаем двойственность природы человека, сочетание в нем двух противоположных начал: добра и зла, света и тьмы, праха и неба. Добро, свет, небо – от бога; зло, тьма, прах – от дьявола. Эти начала находятся в постоянном противоборстве, но человек способен победить их, ибо победа зла не predetermined. То, что на Западе, в христианстве – проклятье, извечный грех человека, у нас – одна из ипостасей человеческой природы. Это положение про-

ливает свет на особые свойства классической персидской литературы, на трактовку человека у Хайяма, мистиков-суфиев, а также на проблему человека у китайских и индийских мистиков».

Поиски собственной «идентичности», характерные для общественной и художественной мысли иранцев, в 1960-е – 70-е годы привели к отрицанию западных идей и усилению интереса к идеям ислама и шиизма как иранской его разновидности. Идеи исламской революции, победившей в стране в 1979 году, воспринимались иранскими интеллектуалами как возвращение к исконным духовным ценностям и освобождение от иностранного диктата, в том числе и культурного.

На практике тотальная исламизация, воцарившаяся с начала 1980-х годов в культурной жизни страны, образовании, пропаганде, в корне изменила систему культурных ценностей. Открытость гуманитарным идеям западного мира, характерная для иранской культуры середины XX века, интерес к духовной независимости и самоценной личности сменились иными ориентирами. В сфере иранской культуры центром изучения становится преимущественно история ислама и шиизма. В революционной поэзии 1970-х – 80-х годов (ее создавала молодежь, участвовавшая в массовых антишахских демонстрациях) усиливается специфическая шиитская окраска. Проникновение исламских мотивов в гражданскую поэзию было обусловлено политической спецификой Ирана тех лет и руководящей ролью шиитского духовенства во главе с имамом Хомейни.

Шиитская догматика и образная символика, почерпнутая из религиозных мистерий о жизни и гибели праведников Али, Хусейна и Хасана, были заново интерпретированы и наряду с фольклором составили элементы новой образности. Эти новые стихи получили название «современной религиозной поэзии» – поэзии, посвященной мученичеству праведников²⁵. Герои революции осмысливаются в те годы как мученики за веру, а воспевание жертвенности, готовности отдать жизнь во имя торжества ислама, становится одной из основных тем в поэзии.

Революция Хусейна в истории -

Великая и созидательная революция.

Годовщина восстания ашуры * -

Это не повод к стенаниям, а призыв и боевой клич.

Не оплакивайте Его, ибо

Слезы – это всегда признак горя,

А ночь смерти Хусейна, о люди,

Это красная дата рождения свободы.

(* Дни траура у мусульман-шиитов в память 3-го имама Хусейна, погибшего от рук суннитов в 682 году.)

Официальная идеология искусно манипулировала политическими симпатиями и гражданскими настроениями молодежи, преобразуя их в пропагандистские лозунги исламской доктрины²⁶. Так, в частности, был «раскручен» популярный тезис «Ни восточная, ни западная, но исламская [цивилизация]» – он служил обоснованию изоляционистского внешнеполитического курса. Санкционируемая властями массовая поэзия получила поддержку и распространение и в ходе ирано-иракской войны. В журналах возникли посто-

янные рубрики стихов с фронта – «поэзия навязанной войны», «мистическая поэзия». Показательно, что последняя получила особенно широкое хождение, ибо представляла вариации классических суфийских мотивов. Революция в этих произведениях трактовалась как поиски кумира, как желанное воссоединение с возлюбленной, а «путь влюбленного» – как путь участия в революционных событиях.

После исламской революции в Иране по инициативе имама Хомейни была запрещена поэма Фирдоуси «Шах-наме» («Книга царей»), монархической идеологии. Однако такому запрету не суждено было долго длиться, ибо культурная жизнь Ирана вне эпических реалий «Шах-наме» оказалась ущербной. Иранские поэты, вне зависимости от того, к каким поэтическим течениям они принадлежали, оказались не в состоянии отрешиться в своем творчестве от образов персидской классической поэмы. Своим массовым обращением к образам Абулкасема Фирдоуси они фактически выражали протест против акции исламских властей. И именно тогда период литературной жизни, связанный с возрождением героики Фирдоуси, назвали «периодом фирдоусизма». И вскоре «Шах-наме» была «реабилитирована», а иранская поэзия вернулась к образам поэмы. Но возрождению популярности классической иранской поэзии неожиданно способствовала и поэтическая деятельность... самого имама Хомейни.

Суфийская газель, наиболее востребованный жанр молодой поэзии 1980-х, давала выход и гражданским, и мистическим, и религиозным настроениям. Не случайно к суфийской газели обратился и вождь исламской революции.

Изданный вскоре после его кончины сборник газелей «Вино любви» («Баде-йе эшк», 1989 год) – наглядное тому подтверждение. Из предисловия читатель узнает, что Хомейни очень самокритично относился к своим поэтическим опытам, считая их «пустяком», «игрой», «несерьезным занятием».

Дочь моя потребовала от меня новый стих,

Я ответил: могу подарить лишь пустяк.

Ты требовала стихов снова и снова, и вот он -

Еще один нескладный:

О, моя возлюбленная, только соединение с тобой излечит мою любовь,

И есть ли кто-то, не задетый пламенем, горящим в ее душе²⁷?

Опубликованные посмертно стихи Хомейни приобщили его к сонму суфийских поэтов, взыскующих истины. Поскольку в облике поэта-суфия выступал духовный лидер страны, само его творчество становилось как бы духовным завещанием, призывом осмыслить ход времени, сообразуясь с вековой традицией поэзии и философии. На протяжении последних десяти лет, начиная с 1993 года, многократно был издан массовым тиражом наиболее полный «Диван имама». Его составители характеризовали творчество Хомейни как «откровения мистика-поэта, фиксирующего свои состояния» и «отказывающегося от изощренной техники стиха и рифмовки». Все встречающиеся в «Диване» суфийские термины снабжены отсылками к соответствующим терминам у поэтов-классиков. Таким образом, массовый читатель приобщался к познанию стиля и образной системы

суфийской поэзии классического периода. Так, парадоксальным образом, благодаря популяризации поэтического наследия Хомейни была восстановлена прерванная в первые годы революции связь с традиционным наследием иранской культуры.

1990-е годы в иранской культурной жизни можно назвать временем дальнейшего восстановления поэтического направления «новой поэзии». Одним из заметных журналов стал большой ежеквартальник «Бухара», публикующий наиболее значимых поэтов, исследователей культуры, философов и критиков. Очень широко, отдельными сериями издаются поэтические сборники основоположников «новой поэзии», их последователей и интерпретаторов. Поэты первой волны «новой поэзии» переживают второе рождение. А показателем того, насколько широко трактуются вопросы ислама в их творчестве, может служить одно из популярных стихотворений любимого поэта иранцев – «Звук шагов воды» Сохраба Сепехри (в переводе Виктора Полещука):

Итак, Бог близок:

В глубине ночных запахов, у высокой сосны,

На глади всеведущих вод, на пальчиках чистых трав.

Я мусульманин:

Моя Кибла²⁸ – роза,

Место молитвы – родник, любовь – свет,

Молитвенная циновка – степь.

Омовение – бликами на окне.

Лунный свет и жемчуга переливаются в моей молитве.

Каждая пылинка отсвечивает кристаллом в моей молитве,

Я возношу свою молитву, когда ветерок покачивает кипарис,

Я возношу свою молитву после коленопреклонения в суре

«Альихрам».

Моя Кааба²⁹ – на том берегу,

Моя Кааба – под ветками дерева,

Моя Кааба – это ветерок, что проносится из сада в сад, из

города в город.

Моя святыня – заря в саду.

¹ *Лангрудди Шамс. Тарихе тахлилийе ше'ре ноу.* [Аналитическая история новой поэзии]. Т. I. – Тегеран, 1992; *Кляшторина В.Б. «Новая поэзия» в Иране.* – М., 1975, с. 83–106; *Джаннати Атаи. Нима, зендегани ва асаре у»* [Нима, его жизнь и его произведения]. – Тегеран, 1955.

² Аруз (аруд) (арабск.) – система стихосложения, возникшая в классической арабской поэзии и распространенная (вплоть до XX в.) в ряде стран Ближнего и Среднего Востока. Ритмообразующий элемент стиха в арузе – варьирующееся чередование долгих и кратких слогов.

³ Вопрос о ритмической основе стиха Нима Юшиджа впервые был исследован Парвизом Натель Ханлари в ра-

боте «Паст о боланде ше'ре ноу» [Падения и взлеты новой поэзии] (Журн. «Сохан». Тегеран. 1962. № 2–4).

⁴ Цит. по кн.: *Хогуги Мохаммад*. Ше'ре ноу аз агаз та эмруз. [Новая поэзия от начала до сегодняшнего дня]. – Тегеран. 1972, с. 85. Здесь и далее, если иного не оговорено, все стихотворения даны в подстрочных переводах автора статьи.

⁵ Стихотворение Надера Надерпура «Молитва в глубине ночи» (Сохан. 1970. № 1).

⁶ См.: *Кляшторина В.Б.* Указ. соч., с. 154.

⁷ Ягма. 1973. № 3, с. 150.

⁸ *Шамлу Ахмад*. Хавайе тазе [Свежее дуновение]. – Тегеран, 1964, с. 161.

⁹ Имеется в виду уже цитированный выше Фаридун Таваллали, ставший в 1950-е годы сторонником классического стиха.

¹⁰ Т.е. Утро – псевдоним поэта.

¹¹ *Шамлу Ахмад*. Гогнус дар баран [Феникс под дождем]. – Тегеран, 1966, с. 80.

¹² Сиявуш, легендарный герой «Шах-наме», жертвует своей жизнью ради мира между народами Ирана и Турана. Этот герой для иранцев – символ благородства, верности и долга. Именно с этой ассоциацией связано и название сборника, и само имя поэта.

¹³ Демавенд – упоминаемая в «Шах-наме» высочайшая гора в Иране (5604 м).

¹⁴ *Кесраи Сиявуш*. Хуне Сиявуш [Кровь Сиявуша]. – Тегеран, 1963, с. 30.

¹⁵ *Сепехри Сохраб*. Хаджме сабз [Зеленый объем]. – Тегеран, 1967, с. 37.

¹⁶ Указ. соч, с. 14–16.

¹⁷ В суфийской классической поэзии, широко использовавшей символику, такие, например, выражения, как «возлюбленная», «друг», «любовь», ассоциировались с постижением религиозной истины, проявлением любви к Богу.

¹⁸ *Сатаров М.Р.* Творчество Сохраба Сепехри (1928–1980) в контексте литературы XX века. (Настоящее через прошлое) // Исследования по иранской филологии. Вып. 2. – М., 1999, с. 117–140.

¹⁹ Поэты-женщины играют в иранской поэзии 1990-х весьма значительную роль.

²⁰ *Ахмади Ахмад Реза*. Дар тул [В протяженности] // Бохара [«Бухара»]. Тегеран. 1999, с. 112.

²¹ Подробно о жизни и творчестве Ф.Фаррохзад см.: *Кляшторина В.Б.* Указ. соч., с. 170—239.

²² *Фаррохзад Форуг*. Таваллоди дигар [Новое рождение]. – Тегеран, 1969, с. 100–101.

²³ *Дастгейб Абдолали*. Сайе роушане ше'ре ноуйе фарси [Свет и тени новой персидской поэзии]. – Тегеран, 1969, с. 155.

²⁴ *Форуг Фаррохзад*. Указ. соч., с. 101–102.

²⁵ Наиболее значимыми в этом жанре поэзии являются стихи поэтессы Тахере Сафар-заде. См.: *Сафар-заде Тахере* Маджмуэ ше'р Тахере Сафар-заде [Избранное. Тахере Сафар-заде]. – Тегеран, 1999.

²⁶ Подробно о поэзии и культуре Исламской Республики Иран см.: *Кляшторина В.Б.* Иран 60–80-х годов. От культурного плюрализма к исламизации духовных ценностей. – М., 1990, с. 165–191.

²⁷ *Имам Хомейни*. Баде-йе эшк [Вино любви]. – Тегеран, 1989, с. 5.

²⁸ Направление в сторону Мекки, которое избирает мусульманин во время совершения молитвы.

²⁹ Кааба (от араб. Ка'б – куб) – мусульманский храм в Мекке, похожий на куб. Кааба – объект поломничества мусульман.

ПРИЛОЖЕНИЕ

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОСТОЯННЫХ СОВЕТСКО-ИРАНСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Доклад и.о.зав. Сектором Ирана
Отдела стран Ближнего и Среднего Востока
Института востоковедения АН СССР
кандидата экономических наук
Арабаджяна А.З.

19 мая 1970 г.

Ваше превосходительство господин посол Ахмад
Мирфендерески!

Ваше превосходительство господин генерал Аманолла
Джаханбани!

Дамы и господа!

Уважаемые гости!

Дорогие товарищи!

Сегодня мы отмечаем дату, являющуюся важной ве-
хой в истории установления и развития советско-иранских
отношений. Я имею в виду пятидесятилетие со дня офици-
ального установления советско-иранских постоянных ди-
пломатических отношений, которое датируется 20 мая 1920
года.

Нам приятно отметить, что Иран является одной из первых стран Востока, вступив в сношения с которой молодая социалистическая Россия стала проводить в жизнь разработанные В.И.Лениным беспрецедентные в истории внешнеполитические принципы советского государства – равноправие сторон, взаимное уважение, невмешательство во внутренние дела друг друга, взаимная выгода и сотрудничество. Как это хорошо известно, В.И.Ленин придавал большое значение установлению дружественных и добрососедских отношений с Ираном. Все необходимые для этого меры разрабатывались при его непосредственном участии. При этом Владимир Ильич с пристальным вниманием следил за тем, чтобы все внешнеполитические принципы в сношениях с Ираном проводились с неукоснительной точностью. Имея в виду эти принципы, по свидетельству иранского дипломата Хамида Саяха, Владимир Ильич сказал иранской делегации, посетившей его: «Вся восточная политика России остается диаметрально противоположной восточной политике империалистических держав. Наша позиция – бескорыстная дружба и невмешательство во внутреннюю жизнь вашей страны в противовес захватнической, грабительской политике империалистов...».

В Иране хорошо знают о той великой и благородной роли, которую сыграл В.И.Ленин для того, чтобы эта страна сбросила со своих плеч колонизаторов и полностью восстановила свой суверенитет, и высоко ценят эту роль. Сегодня свидетельством этому является та дань уважения, которую воздал Иран Владимиру Ильичу Ленину, отметив столетний юбилей этого великого друга народов Востока.

Ленинские принципы внешней политики были положены в основу отношений между нашими странами еще в 1917 году.

Спустя всего лишь 25 дней после Великой Октябрьской социалистической революции молодое советское государство выступило со знаменитым «Обращением ко всем трудящимся мусульманам России и Востока».

В той части «Обращения», которая непосредственно касалась Ирана, превращенного царизмом и английским империализмом в полуколонию, а в годы мировой войны в арену военных действий, провозглашалось: «Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения судьбы».

Вскоре после этого правительство Ирана нотой своего посланника в Петрограде от 14 /27/ декабря 1917 года заявило об официальном признании им советского правительства.

Уже в декабре 1917 года Народный комиссариат по иностранным делам обратился к иранской миссии в Петрограде с нотой, в которой была изложена программа вывода русских войск из Ирана.

Непосредственное участие в разработке этой программы принимал В.И.Ленин. А вопрос об эвакуации русских войск из Ирана обсуждался в ночь на 21 декабря 1917 года (3 января 1918 г.) на заседании Совета народных Комиссаров под председательством В.И.Ленина.

Советское правительство заявило о готовности немедленно приступить к эвакуации русских войск. Народный комиссариат по иностранным делам указывал, что он считает необходимым отозвать из Ирана русских инструкторов шахской казачьей бригады. Проявлялась забота о том, чтобы расположенным в Иране частям русской армии был разъяснен смысл советской внешней политики, построенной на уважении к правам каждого народа, независимо от его силы или слабости. При этом подчеркивалось, что это необходимо для того, чтобы «персидское население не подвергалось никаким обидам и насилиям со стороны менее сознательных элементов армии».

Полным глубокого гуманистического смысла был и следующий пункт этой программы вывода войск: «Необходимо принять меры к тому, чтобы обеспечение продовольствия русской армии за тот период времени, который она еще остается в Персии, ложилось возможно меньшей тяжестью на бедные массы персидского населения».

Нота завершалась призывом к поверенному в делах Ирана безотлагательно сообщить о практических шагах, которые он считает возможным предпринять для реализации этой программы.

«В этом деле, – подчеркивалось в ноте, – необходима величайшая поспешность, чтобы как можно скорее ликвидировать те насилия, которые царизм и буржуазные правительства России учиняли над персидским народом».

В январе 1918 года состоялся обмен нотами между Народным комиссариатом по иностранным делам и иранской миссией в Петрограде. Это был новый важный шаг в

становлении советско-иранских отношений. В ноте Народного комиссариата по иностранным делам объявлялись недействительными и утратившими всякую силу все, как предшествовавшие соглашению 1907 года, так и последовавшие за ним соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права иранского народа на свободное и независимое существование. «...Совет Народных Комиссаров, – говорилось в ноте, – считает для себя допустимыми только такие отношения с Персией, которые основаны на свободном соглашении и взаимном уважении народов».

Эти поистине замечательные принципы внешней политики нашли глубокое понимание у иранского народа, вызвали большой отклик в сердцах иранцев и быструю реакцию со стороны иранского правительства. В ответной ноте, присланной поверенным в делах Ирана Асад Ханом в январе 1918 года, в частности, говорилось, что «персидское правительство выражает свою полную готовность вступить в переговоры для заключения новых договоров, консульских и иных актов на принципах свободного соглашения и взаимного уважения народов». В ноте выражалась признательность за акт справедливости, проявленный к Ирану, так же как и за решение советского правительства вывести войска из пределов Ирана.

История сохранила для нас свидетельство очевидца относительно того, сколь огромное впечатление произвел на иранский народ отказ советского правительства от неравноправных договоров с Ираном. Я имею в виду сообщение советского дипломатического агента в Тегеране

Бравина, который писал в январе 1918 г.: «Нет никакой возможности передать впечатление, какое произвело на персов это сообщение. Тегеран буквально потрясен от взрыва всеобщей радости. У меня нет свободной минуты от бесконечного ряда приветствующих меня делегаций и отдельных лиц. Даже на улицах мне устраивают овации».

Приведенные материалы свидетельствуют о том, что вскоре же после Октябрьской революции между молодой советской Россией и Ираном возникло стремление к установлению дружественных дипломатических отношений.

Освободительный характер идей Великого Октября был понят в Иране сразу же. Сказать так дает нам основание все изложенное выше. Тем не менее я позволю себе привести одно высказывание, в котором в образной форме характеризуется позиция Англии и Царской России по отношению к Ирану и роль советской России в освобождении Ирана от империалистического гнета.

Как мне кажется, это высказывание представляет исключительный интерес как мыслью, которую оно в себе заключает, так и особенно временем, когда она была высказана.

Известный иранский поэт и общественный деятель, ныне покойный Малек ош-Шоара Бахар в своей книге «Краткая история политических партий Ирана» приводит такой эпизод из собственной жизни. В конце 1917 года ему довелось выступить в известной тегеранской мечети Масджеде шах. Мысли собравшихся, видимо, были обращены к событиям, происходившим в России. Этими событиями коснулся и Бахар, произнеся, по его свидетельству, такие слова:

«Два врага накинули на шею человека веревку, чтобы задушить его. Каждый из них, взявшись за конец веревки, тянул ее, а тот несчастный бился между ними. Но в это время один отпустил конец веревки и сказал: «О несчастный! Я брат тебе». И несчастный обрел свое спасение. Человек, который снял веревку с нашей шеи, – Ленин».

К сожалению, положительное развитие советско-иранских отношений длилось недолго. Уже с весны 1918 года дипломатические отношения фактически были прерваны. Развитие этих отношений натолкнулось на большие и труднопреодолимые препятствия.

Эти препятствия отнюдь не были простым нагромождением фактов случайностей. Они олицетворяли собой действие объединившихся сил империализма, белогвардейщины и местного обскурантизма, направленных против молодой социалистической России, против установления равноправных отношений между советским государством и Ираном. Объективно эти силы были направлены против того, чтобы Иран, опираясь на равноправные отношения с социалистической Россией, сбросил с себя ярмо вековой зависимости от колонизаторов.

Новые принципы внешней политики молодого социалистического государства, родившиеся в очистительном пламени революции угнетенных, не могли проложить себе дорогу в жизнь, не столкнувшись с противостоящими им силами международного империализма и свергнутых классов России. Поэтому есть основание сказать, что вооруженная интервенция в советскую Россию, организованная международным империализмом, была направлена, в том числе,

и против внешнеполитических принципов первого в мире социалистического государства, против того, чтобы они стали основой взаимоотношений этого государства с угнетенными народами и странами.

В свою очередь, полная верность внешнеполитическим принципам царской России, которую сохранило Временное правительство в период от февраля до октября, дает основание сказать, что в гражданской войне свергнутые классы России отстаивали, в частности, и внешнеполитические принципы царизма.

Говоря о причинах, которые мешали внешнеполитическим принципам советской России стать практической основой ее взаимоотношений с угнетенными странами, следует назвать еще одну. Это двойственное отношение, которое вызвало к себе молодое советское государство со стороны господствующих классов самих стран, находившихся в колониальной и полуколониальной зависимости от империализма. Причины, определившие такое отношение, были просты и понятны. С одной стороны – возможность, опираясь на внешнеполитические принципы социалистического государства, скинуть с себя вековое ярмо зависимости. С другой, – страх перед влиянием освободительных идей на угнетенные массы этих стран.

История Ирана и советско-иранских отношений в 1918–1920 гг. дает очень яркий пример одновременного действия указанных выше факторов.

В строгом соответствии со своим заявлением Советское правительство в предельно короткие сроки вывело русские войска из Ирана. Уже в телеграмме от 23 марта

1918 года Временный революционный комитет Персидского фронта сообщает: «...Тяжелыми усилиями ВРКПФ русские войска выведены из Персии».

Однако в это же время Иран становится объектом новой военной экспансии английского империализма. Английские войска оккупируют север страны и создают там военный плацдарм антисоветской интервенции, а затем и используют его.

На иранской территории начинает действовать оккупавшееся там белогвардейское охвостье, остатки русского экспедиционного корпуса генерала Баратова. Возглавляет эти остатки сам Баратов, создающий из них бандитские отряды для действий против советской России. Там же активную антисоветскую деятельность развивает бывший посол царской России, а затем и Временного правительства фон Эттер, отказавшийся признать Советское правительство.

Не ограничиваясь военной оккупацией, Англия вознамеривается установить над страной свой протекторат. Ей удается заключить печально знаменитое соглашение 1919 года. Обременительное и унижительное, оно вызывает гнев и возмущение иранского общества. Даже высшая иранская аристократия в конечном итоге воздерживается от ратификации этого соглашения. Однако как само соглашение, так и все, связанное с его заключением, также препятствует, при этом весьма серьезным образом, нормализации советско-иранских отношений.

Сколько различных сил, сколько различных процессов и событий одновременно, и каждое по-своему препятствует установлению советско-иранских отношений на основе

внешнеполитических принципов социалистического государства!

Вот почему, лишь расчистив дорогу от Денстервилей и Маллесонов, от Баратовых и Бичераховых, от фон Эттеров и Филипповых, история смогла создать условия для того, чтобы хорошее начало советско-иранских отношений могло получить достойное продолжение, а мы с вами сегодня – отмечать 50-летие установления постоянных советско-иранских дипломатических отношений.

Только яростное противодействие восстановлению советско-иранских отношений со стороны лиц, перечисленных выше, и сил, которые они представляли, могло привести к тому, что такой документ Советского государства, как знаменитое «Обращение Правительства РСФСР к Правительству и народу Персии» от 26 июня 1919 года, не смог найти пути ни к правительству, ни к народу Ирана. А между тем этот документ представлял собой конкретное олицетворение всех внешнеполитических принципов социалистического государства, принципов, которые позднее были реализованы в советско-иранском Договоре 1921 года. Договоре, который исходит из стремления обеих сторон «установить на будущее время прочные добрососедские и братские отношения между персидским и русским народами».

Как свидетельствует иранская историография, уже в те трудные для советско-иранских отношений годы, т.е. 1918–1920 гг., в Иране раздавались голоса за установление добрососедских отношений с Советской Россией, голоса, указывавшие на жизненную необходимость этого. И в последующие годы общественные деятели Ирана, возвраща-

ясь к тем дням, событиям тех дней, с осуждением говорили и говорят о тех силах, которые препятствовали нормализации советско-иранских отношений.

Сегодня мы с чувством большого удовлетворения отмечаем это обстоятельство. В данном докладе я позволю себе привести лишь одно из такого рода суждений. Иранский историк Ибрагим Фахраи в одной из своих работ, в работе, вышедшей в Тегеране в 1965 году, пишет следующее: «К сожалению, все упомянутые послания, пронизанные симпатией и благожелательством их авторов к иранскому государству и иранскому народу, не встретили взаимности».

Но такой образ действий был отвергнут самой жизнью. Самые различные слои иранского общества начинали по-своему видеть и понимать необходимость изгнания из страны английских оккупантов и установления равноправных отношений с Советской Россией. Конечно, немалую роль в этом играла и острая необходимость восстановления торговых связей с Россией, разрыв которых поставил в тяжелое положение весь север Ирана. Это чувствовали на себе и широкие массы производителей, и купечество, и помещики. Однако антиимпериалистическое движение в Иране питалось прежде всего чувством национальной гордости, сознанием необходимости сбросить с себя иго колонизаторов, используя возможности, созданные революцией в России.

20 мая 1920 года между Советской Россией и Ираном официально были установлены постоянные дипломатические отношения.

В ноте Народного комиссара иностранных дел РСФСР Георгия Чичерина говорилось, что «Советское Правитель-

ство искренне приветствует решение Тегеранского Правительства отправить в Москву дипломатическую миссию для установления постоянных дипломатических отношений». В заключение в ноте отмечалось, что рабоче-крестьянская Советская Россия, желающая жить в дружбе и добрососедстве с иранским народом, приветствует решение иранского правительства встать на путь установления дружественных отношений с советским государством.

Сегодня мы имеем все основания испытывать удовлетворение теми большими всходами, которые дало установление постоянных советско-иранских дипломатических отношений в 1920 году. И это тем ценнее, что на этом полувековом пути были и свои трудности, но, как показывает нынешнее состояние советско-иранских отношений, всякий раз их удавалось устранять.

Прошедшие десятилетия дают возможность привести много примеров взаимного содействия, оказанного нашими двумя странами-соседями друг другу.

Хорошо известно взаимовыгодное сотрудничество между нашими странами в 20-е и 30-е годы.

Хотелось бы также вспомнить о содействии, которое оказал Иран Советскому Союзу в борьбе с фашизмом. Отмечая это, Н.В.Подгорный во время своего визита в Иран в марте нынешнего года сказал: «Вторая мировая война не прошла и мимо Ирана. Советские люди помнят и по достоинству оценивают то содействие, которое оказал иранский народ в достижении победы над фашизмом».

Если же говорить о советско-иранских отношениях последних лет, то можно с удовлетворением отметить, что они развиваются в духе дружбы и добрососедства.

Успешно развивается экономическое и техническое сотрудничество. Основой такого сотрудничества стало подписанное в Москве 13 января 1966 г. Соглашение между нашими странами о строительстве в Иране металлургического и машиностроительного заводов, а также трансиранского газопровода.

На строительстве этих, так же как и ряда других объектов, рука об руку с иранскими рабочими и специалистами трудится большое число советских специалистов, которые вносят свой вклад в укрепление советско-иранских отношений.

Этому же содействует активная деятельность Советского общества культурной связи с Ираном и Иранского общества культурных связей с Советским Союзом. Эти Общества проводят большую работу по ознакомлению советского и иранского народов с культурой, литературой и искусством наших стран.

Высокую оценку советско-иранскому сотрудничеству дал шахиншах Ирана Его Величество Мохаммед Реза Пехлеви во время визита Н.В.Подгорного в Иран. Он заявил: «Мы с большим удовлетворением встречаем помощь и сотрудничество великого Советского Союза с его высокоразвитой наукой, промышленностью и техникой. Мы искренне удовлетворены, что вы, со своей стороны, считаете желательным и необходимым развитие и расширение этого сотрудничества».

Личные контакты двух соседних государств сыграли важную роль в укреплении и развитии советско-иранских отношений. Как отмечалось в совместном советско-иранском коммюнике, опубликованном в марте текущего года, Председатель Президиума Верховного Совета СССР и шахиншах Ирана дали высокую оценку нынешнему состоянию добрососедских отношений между Советским Союзом и Ираном и подтвердили, что эти отношения продолжают укрепляться на основе взаимного уважения суверенитета, национальной независимости, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Пусть и дальше развиваются и укрепляются советско-иранские отношения!

Да здравствует и крепнет дружба между народами Ирана и Советского Союза!

SUMMARY

On May 26 a scientific conference “Russia and Iran” was held in the Institute of Oriental Studies. More than 20 reports devoted to various aspects of relations between Russia and Iran were delivered at the conference. This is a collection of articles based on the reports. Different questions of geopolitical, economic and cultural character including local peculiarities of relations of different regions of Russia and Iran are covered in the articles. Estimation and analysis of political and economic situation in Iran, orientations of its foreign policy, prospects of relations with the US has direct influence on the state and prospects of Russian- Iranian relations. During the last years very important events took place in relations of the IRI and the RF that had great influence on the Islamic evolution in Iran, creation of Islamic State, disintegration of the USSR, appearance of new geopolitical realities, military operations of the US in Afghanistan and Iraq, inclusion of Iran into the “axis of evil” – had significant influence on the development of bilateral relations. Efficiency of political and economic ties of Russia with Iran including cooperation in nuclear sphere depends on peculiarities of relations of Iran with leading countries of the world. Relations with these countries have strategic importance for Russia. Attitude to cooperation of Iran and Russia of different political forces is different.

To foretell the direction and scales of ties between Iran and Russia it is necessary to understand changes, which are taking place in the structure of state power in Iran, in correlation of political forces in this Islamic country.

Discrepancy is laid in the characters of the Shia and power in the absence of the structural unity of Shia clergy, which has its reflection in contradictions between “conservatives” and “reformers”.

The compromise between them has reached its peak. This situation of “status quo” can't last long and external influence on the system will lead to its disintegration. While analyzing the economic system in Iran the main attention was paid to economic policy of the reformers – to one of the most important factors of reforming the regions as a whole.

Most of the articles were devoted to the foreign policy of the Islamic Republic of Iran but problems of cultural and linguistic contacts of Russia and Iran and separable trends cooperation of Russia and Iran are also analyzed by the authors.

Articles of this collection reflect various views of the participants of the conference on the mentioned problems. Some points of view of the authors are not official and are not shared by the editors. They give opportunity to represent a great variety of opinions on relations of Iran and CIS and will be useful not only for scientific but for official circles as well.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

3

ЧАСТЬ 1. ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

Н.М.МАМЕДОВА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ СИЛЫ В ИРАНЕ

Л.М.КУЛАГИНА

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИРИ В СВЯЗИ С
ОБОСТРЕНИЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА БЛИЖНЕМ
ВОСТОКЕ

С.Б.ДРУЖИЛОВСКИЙ

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНО -ИРАНСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК
(ОБЩНОСТЬ И СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ)

З.А.АРАБАДЖЯН

ИРАН: НАВСТРЕЧУ СВОБОДЕ ИЛИ РАЗВАЛУ СТРАНЫ?

В.И.САЖИН

ИРАН КАК ВОЗМОЖНЫЙ ОБЪЕКТ АМЕРИКАНСКОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ

В.П.ЦУКАНОВ

ФАКТОРЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ИРАНОМ. АНАЛИЗ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОТВЕТОВ НА АНКЕТНЫЕ ВОПРОСЫ

М.Р.АРУНОВА

РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
И АФГАНСКАЯ ПРОБЛЕМА

Е.В.ДУНАЕВА

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИРАНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ

Н.М.МАМЕДОВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В ИРАНЕ
КАК ВОЗМОЖНОСТЬ РАСШИРЕНИЯ И ДИВЕРСИФИКАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ И ИРАНА

О.А.ИШМУХАМЕТОВ

СОТРУДНИЧЕСТВО ИРАНА И РОССИИ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОЙ
АВИАЦИИ

О.КУЗНЕЦОВА

РОЛЬ И МЕСТО ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В РАЗВИТИИ
СИТУАЦИИ ВОКРУГ КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ

А.И.ПОЛИЩУК

РОЛЬ ЖЕНЩИН В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ИРИ

ЧАСТЬ 2. ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

З.А.АРАБАДЖЯН

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ В ИРАНСКОМ
КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Д.М.ЛЮБИН

ВВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК В СЕВЕРНЫЙ ИРАН ЛЕТОМ-ОСЕНЬЮ
1941 ГОДА: ВОЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЙ
РАСЧЕТ

А.Б.ОРИШЕВ

НОЯБРЬ 1943 Г.: ТЕГЕРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ – 60 ЛЕТ
СПУСТЯ

Ю.А.РУБИНЧИК

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕРСИДСКО-РУССКИХ СЛОВАРЕЙ

В.Б.КЛЯШТОРИНА

ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ПЕРСИДСКОЙ ПОЭЗИИ ВО II-Й ПОЛОВИНЕ XX
В.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А.З.АРАБАДЖЯН.

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОСТОЯННЫХ
СОВЕТСКО-ИРАНСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

РЕЗЮМЕ

CONTENTS

The foreword

Part I. Policy and economy

Mamedova N.M.

Political centers of force in Iran

Kulagina L.M.

New tendencies in the foreign policy of IRI in connection with the aggravation of political conditions in the Near East

Druzhelovski S.B.

Russia – USA – Iran triangle (generality and collision of interests).

Arabadzhan Z.A.

Iran: to freedom or disintegration of the country?

Sazhin V.I.

Iran as a possible object of the American influence.

Tsukanov V.P.

Factors of relations between Russia and Iran. The analysis through the prism of application forms' answers.

Arunova M.R.

Russian - Iranian relations at the present stage and Afghanian problem.

Dunaeva E.V.

Tourist potential of Iran as a factor of cooperation with Russia

Mamedova N.M.

The free economic zones in Iran - an opportunity of economic relations of Russia and Iran

Ishmuhamedov O.

Cooperation of Iran and Russia in the field of civil aircraft

Kuznetsova O.

Islamic Republic of Iran in the development of the situation around the Caspian oil.

Part II. History and culture

Arabadzhan Z.A.

Modern situation in the Iranian communistic movement.

Lubin D.M.

Soviet intervention to the Northern Iran in 1941: military necessity or political advantages.

Rubinich Ju.A.

Ways of perfection of Farsi-Russian dictionaries

The appendix

A.Z.Arabadzhan.

To the fiftieth anniversary of the establishment of the constant Soviet-Iranian diplomatic relations.

Summary